

Министерство культуры Российской Федерации

*Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 106

МАТЕРИАЛЫ

научной конференции памяти С.В. Ямщикова
«Музей. Реставратор. Реставрация»

(17–20 июля 2024 года)

МАТЕРИАЛЫ

научно-практической конференции
сотрудников Пушкинского Заповедника

(1 декабря 2024 года)

Сельцо Михайловское
Пушкинский Заповедник
2025

ББК 83.3 (2=411.2) 52-8 (Пушкин)

М 341

Серия основана в 1996 году.

- Материалы** научной конференции памяти С.В. Ямщикова «Музей. Реставратор. Реставрация» (17–20 июля 2024 года); материалы научно-практической конференции сотрудников Пушкинского Заповедника (1 декабря 2024 года): [сб. ст.]. — Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2025. — 232 с. — (Серия «Михайловская пушкиниана»; вып. 106).

ISBN 978-5-94595-143-3

Настоящий сборник научно-популярного издания «Михайловская пушкиниана» включает в себя материалы традиционной научной конференции памяти С.В. Ямщикова «Музей. Реставратор. Реставрация» (17–20 июля 2024 года) и очередной научно-практической конференции сотрудников Пушкинского Заповедника (1 декабря 2024 года).

Издание предназначено для специалистов в области истории, литературы, искусства, краеведения, реставрации, музейного дела, а также для всех, кто неравнодушен к истории отечественной культуры и пушкинских мест России.

Цитаты А.С. Пушкина, кроме специально указанных случаев, приведены по изданию: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Указание на источник дается в тексте в круглых скобках, где римская цифра обозначает номер тома, арабская — номер страницы.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приводимых в статьях фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Мнения, высказанные авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции (редакционного совета музея).

ББК 83.3 (2=411.2) 52-8 (Пушкин)

ISBN 978-5-94595-143-3
(Пушкинский Заповедник)

© Государственный музей-заповедник
А.С. Пушкина «Михайловское», 2025

Очередной выпуск сборника «Михайловская пушкиниана» включает в себя публикации участников двух конференций, прошедших в юбилейном 2024 году в Пушкинском Заповеднике.

Это июльская научная конференция «Музей. Реставратор. Реставрация» памяти С.В. Ямщикова (1938–2009), которая объединяет исследователей и специалистов в области музейной, фондовой и реставрационной работы Пушкинского Заповедника, других музеев России, научных и культурных объединений и организаций. Здесь читатель найдет материалы о реставрации музейных предметов, в частности, памятного блюда архимандрита Власия из музея-заповедника «Ростовский Кремль», исторических зданий, таких как «Дом губернатора» в Пскове, а также публикации по результатам изучения ряда предметов, представляющих культурно-историческую ценность, из собрания Пушкинского Заповедника, и не только.

Второй блок статей — это материалы декабрьской научно-практической конференции сотрудников Пушкинского Заповедника, где традиционно подводятся итоги научной работы, которую сотрудники Пушкинского Заповедника ведут в течение года. Представленные вниманию читателя материалы посвящены судьбе пушкинских мест в годы Великой Отечественной войны, проекту будущей экспозиции в Тригорском, новым данным о владениях детей А.С. Пушкина в Опочечком уезде во второй половине XIX века, изображениям утраченной в годы фашистской оккупации Воскресенской церкви погоста Воронич, истории бытования и перспективам изучения книги «Память А.С. Пушкина» из фондов Пушкинского Заповедника и другим актуальным вопросам музейной работы.

Кроме этого, в выпуске как напоминание и размышление о творческом гении А.С. Пушкина, непреходящей ценности его литературного наследия, сохранении памяти о нем, о тех святых местах Псковской земли, где были явлены иконы Богородицы, где поэт обрел вечный покой, публикуется речь настоятеля Казанской церкви, протоиерея Михаила Иванова, произнесенная во время Божественной Литургии в Святогорском монастыре 6 июня 2024 года.

Эдуард Узенев,
ученый секретарь Пушкинского Заповедника

I. МАТЕРИАЛЫ
научной конференции
памяти С.В. Ямщикова
«Музей. Реставратор. Реставрация»
(17–20 июля 2024 года)

Любовь Козмина

ДАРЫ НЕЗАУРЯДНОГО ДАРИТЕЛЯ:
ИЗ ИСТОРИИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ
МУЗЕЙНЫХ РАРИТЕТОВ

Тему этой статьи подсказали дневники Б.М. Козмина, которые он вел с самого начала своего хранительского служения, а именно — запись от 18 ноября 1978 года с проведенного С.С. Гейченко научно-методического занятия. Беседа, в узнаваемой «гейченковской» манере, начинается с вопроса-ответа: «Кто такой коллекционер? Это лицо, собирающее какие-либо предметы, которые он и изучает, и сохраняет, и делится знаниями, и пропагандирует сформированные коллекции. А кто оказал сильное влияние на развитие частного коллекционирования? Петр I. Хотя, скажу вам, собирательная деятельность в истории России существовала задолго до наступления XVIII века. Однако именно петровские реформы в области культуры смогли придать ей новое направление. Имеющаяся возможность путешествовать и взаимодействовать с европейской культурой способствовала формированию эстетических предпочтений у просвещенных дворян. Стали появляться коллекции живописи, графики, скульптуры, разных стилей убранства, ювелирных и декоративных изделий и пр. Огромное влияние на историю коллекционирования оказала Екатерина II. Именно частная коллекция картин, приобретенная ею в 1764 году, послужила толчком к созданию первого в России музея художественного искусства — Государственного Эрмитажа».

После экскурса в историю вопроса Гейченко увлекательно перешел к рассказу о своих поисках предметов для музейных экспозиций, и в частности для Музея Ганнибалов, открытие которого состоялось 4 июня 1977 года. Это были предметы, полученные как из ведущих музеев — Эрмитажа, Русского музея, Исторического музея, Литературного музея, Всесоюзного (Всероссийского с 1992 года) музея А.С. Пушкина, так и от коллекционеров и просто частных лиц, а также предметы, дарованные наместником Псково-Печерского монастыря архимандритом Гавриилом (в миру Юрий Григорьевич Стебляченко), состояние которых, согласно актам поступления, не потребовало реставрационных вмешательств. Реставрация этих раритетов была проведена ведущими специалистами республиканского музейного центра Государственного Исторического музея (Л.И. Виноградовой, В.А. Ширяковым, Н.А. Оболонником) позже — в 1998–2000 годах, когда в связи с восстановлением дома первоустроителя усадьбы готовилось концептуальное создание музейных экспозиций.

Каждый из пятнадцати предметов либо занял свое место в музейной экспозиции, либо пополнил коллекции музейного фонда. Прежде всего это две иконы: одна из них, датируемая серединой XIX века, — достаточно редкий вариант, на которой Спаситель изображен с державой в левой руке (ПЗ-КП-2781; И-70; ГК 16475134).

Державу вместо Евангелия иконописцы начинают изображать начиная с XVIII столетия, под влиянием западноевропейского искусства, как особый символ власти. Исторически держава, представлявшая собою украшенный шар, была знаком отличия правителей Римской империи, символизировавшим мир и власть над ним. Держава, увенчанная крестом, была одним из главнейших символов власти византийских императоров, а в конце XVI века она вошла в состав царских регалий русских государей. Для тех икон, где Господь представлен с державой в руке, эпитет «Вседержитель» в буквальном смысле приобретает значение «Держащий весь мир». Вот такое понимание демонстрирует это изображение Иисуса на иконе «Христос Вседержитель» из собрания музейного фонда.

Икона «Мадонна с младенцем» (ПЗ-КП-2780/1; И-69; ГК 16475153), написанная масляными красками на доске неизвестным художником с картины Рафаэля Санти «Мадонна в кресле» предположительно в 1865 (?) году, поступила в накладном серебряном окладе (ПЗ-КП-2780/2; И-215; Сер-41; ГК 16475168), который снят и находится в коллекции драгметаллов музейного фонда.

Сложно сказать, насколько эта копия похожа на оригинал, но впечатление о работе Рафаэля составить можно не только по воспроизводимым репродукциям; опираясь на собственные впечатления от лицезрения этой картины в экспозиции галереи Палаццо Питти во Флоренции во время поездки в 2014 году, скажем, что это одно из самых прекрасных изображений Девы Марии с младенцем. Ее облик и прямой взгляд на зрителя исполнен благородства, смирения и душевной чистоты; такой же взор Рафаэль изобразил и в знаменитой «Сикстинской мадонне», и так же на зрителя смотрят Богородицы с икон.

Она была написана в 1513–1514 годах в Риме, в то время, когда Рафаэль занимался росписью станц в Ватикане (1508–1517). Сюжет ее простой: юная мать в одежде римской простолюдинки, сидя в кресле в динамичной позе, держит на руках младенца Христа, как бы стараясь укрыть его в своих объятиях. Чуть поодаль Иоанн Креститель в отроческом возрасте, вззирающий на них с благоговейным умилением.

Однако Мадонна, с гордостью демонстрирующая миру своего ребенка, менее всего соответствует традиционному представлению Богоматери. Столь высокой степени «человечности» при изображении божества до Рафаэля не удавалось достичь ни одному художнику, и вот по этой причине «Мадонне в кресле» суждено было стать в большей степени «картиной для художников». Известно, что Л.Н. Толстой всегда имел при себе миниатюрную, в серебряном окладе копию «Мадонны в кресле» Рафаэля, которую ему подарила его тетюшка Т.А. Ергольская в качестве оберега, когда он отправлялся на Крымскую войну, и в конце жизни писатель ставил эту работу Рафаэля выше других его Мадонн.

В русской иконописи доминирование портретности началось в конце XVIII — начале XIX века. Иконописцы нередко стали придавать Христу, Богоматери и святым лица, списанные с живых моделей, что, разумеется, противоречило основным положениям богословия иконы. Автором первой портретной иконы считается художник Иосиф Серебряков, написавший около 1828 года прижизненный портрет Серафима Саровского, который стал впоследствии основанием всей иконографии святого¹. Говоря о портретной живописной иконе, необходимо отметить, что параллельно создавались иконы, выдержанные в стилистике разных

¹ Зеленина Я.Э. «Всем в сладость бысть видение лика твоего...» Преподобный Серафим Саровский — от портрета к иконе // Наше наследие. 2004. № 70. С. 2–15.

исторических школ иконописи, сложные иконописные композиции под заказ, а также писанные для готовых накладных окладов из разных металлов.

Немаловажным фактором явилось и то, что с развитием научной, философской и общественной мысли начиная со второй половины XVIII века отношение к иконе стало изменяться. Если в прежние времена она служила своеобразным «окном» в вечный потусторонний мир и ей отводилось самое почетное место в доме, то в XIX веке иконы стали размещать в убранстве комнат на стенах, вместе с другими картинами. Они были написаны не только на досках, но и на холстах, и оформлены в большинстве своем в золоченые рамы. Исходя из этих традиций, икона-картина «Мадонна с младенцем» в багетной раме представлена в тематическом разделе «Гостиная» музейной экспозиции «Почтенный замок Ганнибалов».

Следующий предмет — люстра с хрустальным убором, первой четверти XIX века (ПЗ-КП-2779; Осв-83; ГК 16475164), стержень которой выполнен из синего стекла в форме античной балясины. К балясине прикреплены рожки с профитками из бронзы оксидированной с декором бронзы золоченой, соединенные между собой хрустальными «бусами», со спадающим «дождем» и хрустальными «слезками». Такого вида люстры — довольно редко встречающийся осветительный прибор. В первой четверти XIX века более часто создавались люстры, имеющие в основе хрустальную чашу, вазу, шар и т. п., тарелку цветного стекла или хрустальный граненый шар (все эти формы были оправлены в бронзу). Безусловно, люстра представляет историческую и художественную ценность, являясь собирательным экспонатом в убранстве тематического раздела «Гостиная».

Предметы бытовой обстановки, фанерованные красным деревом: диван (ПЗ-КП-2791; М-276; ГК 29876414) и два стула с резными планками (ПЗ-КП-2793; М-278; ГК 27565328 и ПЗ-КП-2794; М-279; ГК 27565313), первой половины XIX века; стол преддиванный в виде овала с одной ножкой на оригинальных опорах, отходящих от четырехконцевого полика с львиными лапами, первой четверти XIX века (ПЗ-КП-2792; М-277; ГК 33411085); и комод с тремя выдвижными ящиками, со съемным зеркалом «псише» прямоугольной формы, которое шарнирно закреплено на двух вертикальных стойках в виде колонн с золочеными бронзовыми капителями и базами, первая четверть XIX века (ПЗ-КП-2795; М-280; ГК 33411115). Кстати, когда летом 1977 года мы знакомили

К.Я. Коротову (1906–1980), праправнучку В.П. Ганнибала, с экспозицией музея, она, увидев этот предмет и назвав его «мужским псише», сообщила, что точно такой же был в их доме, в усадьбе Заречье. Этот предмет находится в экспозиции раздела «Вседневная барская спальня».

Часы настольные (каминные) с фигурой Амура французской работы из бронзы золоченой принадлежат последней четверти XVIII века (ПЗ-КП-2777; ЧП-36; ГК 16475150). Нужно сказать, что, в отличие от англичан, больше внимания уделявших часовым механизмам, французы, тоже немало преуспевшие в механике, отдавали предпочтение художественным изыскам часовых корпусов и достигли в этом невероятных высот. Наиболее частая тема декора каминных часов — античность. И чаще всего встречается в их декоре Амур — бог любви. Часы представлены на камине в тематическом разделе «Парадная зала (столовая)».

Фарфоровая ваза-кубок XIX века (ПЗ-КП-2778; ФС-106; ГК 31562777) имеет высоту 38 см. На оборотной стороне дна имеется прописная литера — монограмма, состоящая из инициалов неизвестного мастера: «JR». Скорее всего, это кто-то из петербургских мастеров иностранного происхождения, т. к. именно они ставили на дорогих заказных фарфоровых изделиях свои фабричные клейма латинским шрифтом².

Кратерная форма этой дивной вазы с колоколообразным туловом на оригинальной ножке установлена на собственном постаменте-основании. Декорирована она в стилистике второго рококо с изображением античного сюжета: изящные фигурки путти (ит. putti, буквально «младенец»), т. е. ангелочки (без крыльев) в виде обнаженных мальчиков, беззаботно забавляются с дельфинами, морскими слугами Посейдона, на фоне живописного пейзажа с колосющейся травой и синеющей высью неба с белыми прозрачными облачками. Сатир, прикрепившийся спиной к ручке вазы, поддерживает стилизованную ладью в форме птицы с сидящим наверху ангелочком, а внизу как бы несущие вазу путти стоят на трех китах, которые всплывают из глубины бирюзовых вод, лежащих на основании постамента. Вся эта ручная лепка расписана полихромной надглазурью с позолотой.

Скульптурный декор, исполненный в пластике изделий Мейсенской фарфоровой мануфактуры, соотносится с эпохой историзма, для

² См.: Фарфор и фаянс. Справочник для коллекционеров. Указатель марок / сост. И. Троицкий; ред и вступ. ст. Э. Голлербах. Л., 1924.

которого характерно свободное соединение исторических реминисценций (отдельных элементов или мотивов ранее известных произведений искусства) с современными формами. Исключительно плодотворным в фарфоровом производстве Европы и России 1840-х — 1850-х годов было обращение к стилю рококо. Это выразилось не в формах изделий, а в типичной для этого стиля тематике росписей с различными растениями, чаще цветами, раковинами, фигурами путти и фигурами античных богов.

Парные подсвечники шандалы, с пятью кронштейнами и с шестью розетками со свечевыми гнездами, имеют высоту 51 см (ПЗ-КП-2782; Осв-84; ГК 16475159 / ПЗ-КП-2783; Осв-85; ГК 16475102). Получивший в России XVII—XVIII веков распространенное название шандал (от фр. *chandelle*, «свеча»), этот старинный предмет дважды появляется у Пушкина — в «Пиковой даме» и в «Выстреле». В первом случае он находится «в бедной комнатке» Елизаветы Ивановны, «где сальная свеча томно горела в медном шандале», а во втором у Сильвио, когда он своей игрой в «банк» вынудил офицера «в бешенстве» схватить «со стола медный шандал» и запустить его «в Сильвио, который едва успел отклониться от удара».

Эти шандалы также настольные. Изготовлены они из сплава бронзы и железа с гальваническим серебрением в стиле неоклассики периода историзма. Стержень представляет собой скульптурное изображение в виде Пана, с набором музыкальных инструментов — кимвалами (ударные) и многоствольной сирингой (флейта Пана), висящими на плечах его полуфигуры. Кифара (струнный щипковый инструмент) и двойные, т. е. с двумя трубками, тибии (духовые) помещены на верхнем цоколе, от которого симметрично расходятся на равном расстоянии друг от друга кронштейны. На круглом основании в цветочном орнаменте изображены музы, покровительницы музыки, танца и поэзии.

Следует отметить, что музыкальная, как и театральная, тема часто использовалась изготовителями предметов интерьера периода историзма, опирающимися на эстетику искусства Древней Греции и Рима (античности). Что касается Пана, покровителя музыкального творчества, то это древнегреческое божество — не только наставник в вождении хороводов и изобретатель многоствольной сиринги: он по самой своей сущности имеет отношение к танцу и песнопению, к игре и поэзии.

К сожалению, отсутствие клейма на подсвечниках не позволяет установить производителя, но использование скульптурного декора

в стиле неоклассицизма позволяет модифицировать эти предметы быта в экспонаты декоративно-прикладного искусства второй половины XIX века.

Другие музыкальные «предметы» — шарманка, XIX века (ПЗ-КП-2797; Проч-99; ГК 16475146) и фисгармония, середины XIX столетия (ПЗ-КП-2796; Проч-98; ГК 16475094).

Помню, какое удовольствие испытывал С.С. Гейченко от этих приобретенных старинных инструментов. Шарманку он сразу же определил в Тригорское, а фисгармонию в Петровское, в экспозицию «Гостиной» по соседству с роялем, несмотря на то, что инструмент диссонирует в убранстве тематического раздела. И только благодаря Азе Магомедовне Аминтаевой³, многие годы работавшей в классе М.Л. Ростроповича в Московской консерватории и неоднократно гастролировавшей с ним по стране, Семен Степанович согласился, что фисгармония здесь — неуместна. И она же, как-то непринужденно и весело, сев за инструмент и поиграв немного, авторитетно сказала, что язычки инструмента нуждаются в починке.

Создателем фисгармонии считается Габриэль Жозеф Гренье, сконструировавший в 1810 году так называемый «орган с выражением» (*orgue expressif*, *Expressivorgel*), в котором использовался набор планок с металлическими язычками. Название «фисгармония» дал усовершенствованному инструменту венский мастер Антон Хекль в 1818 году. В Россию он попал во второй половине XIX века из Германии, Франции и даже из Америки. Со временем появились мастерские, в которых собирали инструменты из готовых деталей зарубежных фирм, а потом началось и собственное производство. Например, фирма Юлиуса Генриха Циммермана сначала поставляла в Россию инструменты, а в 1883 открыла в Петербурге свою фабрику. Для фисгармонии характерно довольно монотонное и спокойное звучание, напоминающее звучание органа, что и определило преимущественное использование этого духового клавишного инструмента в небольших церквях и в домашнем музицировании.

³ Аза Магомедовна Аминтаева (1.04.1920, Дзауджикау (ныне Владикавказ) — 1997, Москва) — двоюродная сестра Любови Джалаловны Гейченко-Сулеймановой. Пианистка, концертмейстер Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, тридцать лет была концертмейстером М.Л. Ростроповича, считавшего ее одной из лучших пианисток-ансамблисток в стране. Заслуженный работник культуры РСФСР, Народная артистка Дагестанской АССР (1971).

Все эти предметы стали неотъемлемой частью убранства в постоянной экспозиции Музея Ганнибалов. Помимо исторических и художественных достоинств, они ценны и тем, что поступили от незаурядного дарителя. Разумеется, когда наместник посещал со своими гостями Петровское, мы непременно в ходе экскурсионного показа обращали внимание на эти раритеты — как на свидетельство взаимодействия и сотрудничества государственного музея и Псково-Печерской обители в сохранении и развитии духовных и культурных традиций.

Какой-то особой благодатью наполнялись наши встречи, когда с наместником приезжал отец Елеазар, в послушании которого было вести прием и сопровождение православных миссионеров из зарубежья. Между наместником Гавриилом и игуменом Елеазаром были доверительные дружеские отношения, которые, как нам виделось, основывались на взаимопонимании и схожих взглядах на миссионерское служение. Потомок династии князей Куракиных по материнской линии, архимандрит (с 1980) Елеазар был человеком всесторонне образованным. Тонкий ценитель и знаток литературы и искусства, он мог легко и непринужденно говорить о музыке от Моцарта, Штрауса, Чайковского и до Кабалевского. Благодаря феноменальной памяти отец Елеазар свободно цитировал Державина, Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Лескова и многих других классиков. И, безусловно, ответ на любой жизненный вопрос он всегда мог подкрепить цитатой из Священного Писания или словами молитвы⁴.

Нужно сказать, такого плодотворного общения, как в период 13-летнего наместничества архимандрита Гавриила, более не случилось. Безусловно, этому способствовал его предшественник, определивший «духовную парадигму», — архимандрит Алипий (в миру Иван

⁴ Архимандрит Елеазар (в миру Анатолий Сергеевич Иванов) родился 3 декабря 1936 года в городе Бологое Тверской области. Учился в Ленинградской духовной семинарии и Духовной академии, которую окончил в 1964 году со степенью кандидата богословия. 3 апреля 1966 года пострижен митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым) в монашество с наречением имени Елеазар. С 1969 по 2003 год являлся насельником Псково-Печерского монастыря, настоятельствовал в различных храмах Псковской епархии. С 2003 года насельник Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. 26 марта 2004 года назначен братским духовником Лавры. Скончался 10 марта 2011 года. Погребен на монашеском участке Никольского кладбища Александро-Невской обители.

Михайлович Воронов), более пятнадцати лет самоотверженно оберегавший древнюю обитель. Выдающийся духовный пастырь Русской Православной Церкви, участник Великой Отечественной войны, прошедший с боями до Берлина не расставаясь со своим этюдником, он был собирателем произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, организатором реставрационных работ в монастыре и сумел привлечь своими талантами и глубокими познаниями многих представителей отечественной культуры.

В круг архимандрита Алипия входил и С.С. Гейченко. Нам уже не довелось наблюдать их содружество: мы приехали в доверенное нам Ганнибалово Петровское осенью 1974 года, а весной наступившего 1975 года, 12 марта, отец Алипий завершил свое земное бытие. Но воспоминания очевидцев говорят о том, что в своих созидательных деяниях эти люди были единомышленниками. По словам С.В. Ямщикова, Лев Николаевич Гумилев говорил: «В Пскове был суперэтнос: там — Гейченко, здесь — Алипий».

В изданной в 2004 году к 90-летию со дня рождения и 30-летию со дня смерти легендарного наместника Ямщиков вспоминает эпизод, который для него стал незабываемым: «Мы с ним [отцом Алипием] шли по монастырю, и там, на откосе от Михайловского собора, монах косил траву, и вдруг (а батюшка был очень темпераментным человеком) отец Алипий резко подбежал к этому монаху, воздел кулаки к небу и стал неистово кричать на него: «Что ты делаешь! Что ты делаешь! Кто тебе это позволил?!» Монах прямо таки выронил косу от испуга. Я потом спросил его: «Батюшка, а что он сделал, за что вы его так?» «Да там же дубки, которые я привез из Михайловского, из пушкинского имения, и высадил, они уже второй год растут, а он их скашивает! Это ведь для меня то же, что ребенка убить!»⁵

Собранной коллекцией русской живописи и графики отец Алипий распорядился еще при жизни. В 1975 году часть коллекции он передал Русскому музею. Принял ее авторитетный искусствовед, собиратель художественных произведений, легендарный директор этой сокровищницы национального искусства Василий Алексеевич Пушкирев (1951–1977). Остальная часть коллекции поступила в Псковский музей-заповедник.

⁵ *Архипов С.* Игумен, художник и воин. Интервью с заслуженным деятелем искусств России, искусствоведом-реставратором Саввой Ямщиковым // Православие.ру: сайт. Публ. 29.06.2005 [Электронный ресурс: <https://pravoslavie.ru/4622.html>].

Ю.В. Мудров в период его работы в этом музее принимал участие в процессе передачи в музейные фонды. Характеризуя коллекцию, он пишет: «О его призвании художника знали многие — ведь им самим были расписаны стены монастырских зданий, знали и о естественном для художника пристрастии к старому искусству. Именно поэтому так часто люди приносили в монастырь иконы и картины, мелкую пластику и старинную церковную утварь, мебель и предметы декоративно-прикладного искусства. Что-то дарили, но большинство произведений он приобретал для своего собрания, порой из чувства благодарности. Не все произведения были одинаково высокого уровня, но были искренним вкладом и поэтому бережно сохраняемы. Характер коллекции отражал не только вкусы, пристрастия владельца. Коллекция в большей степени была связана с главным делом жизни наместника монастыря Алипия — служением Церкви. Церковная утварь, иконы, картины на религиозные сюжеты, старинные книги составляли большую и особо почитаемую ее часть»⁶.

Полагаем, что и предметы, поступившие от архимандрита Гавриила, были Гейченко оговорены еще с отцом Алипием, не успевшим произвести передачу. И эту миссию дарения исполнил наместник Гавриил, который 7 апреля 1975 года, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, был назначен и введен на эту должность Священным Синодом с возведением в сан архимандрита. Наместник всегда говорил о своем предшественнике с благоговейным почтением; так, будучи настоятелем Свято-Троицкого кафедрального собора Псковского кремля (это назначение он получил в январе 1972 года) и одновременно ответственным представителем псковского митрополита Иоанна по встрече иностранных гостей, он несколько раз приезжал к «маститому старцу» — отцу Алипию — исповедоваться. Наместник Гавриил рассказывал, что они вместе служили, и что братия его знала, и никто не был против его назначения.

В лице наместника С.С. Гейченко обрел истинного единомышленника, откликающегося на его просьбы в деле проведения реставрационных работ. Так, 10 мая 1977 года он посылает свою благодарность по поводу реставрации и золочения ряда музейных предметов прикладного искусства, проведенных присланными отцом Гавриилом художниками-

⁶ Мудров Ю.В., Савицкая О.С. Архимандрит Алипий (Воронов) и его художественная деятельность. СПб., 2016. С. 15–16.

реставраторами Михаилом и Сергеем Осипенко, и отдельно — собственным непосредственным исполнителям, где перечисляет предметы, отреставрированные ими. Это «Соловей» в доме-музее Тригорского, три рамы для зеркал в Петровском, барельеф Арины Родионовны на стене Домика няни, крестик на памятнике Пушкина, надпись на пьедестале памятника работы Е.Ф. Белашовой, ограда у могилы Пушкина, цепь на дубе в Михайловском и розетки на десяти мраморных досках со стихами Пушкина.

Наше личное знакомство с наместником произошло весной 1977 года. Он каждый год в Пасхальную неделю привозил в святое Пушкиногорье на окормление выпускников Духовной академии. Служил вместе с ними молебен с пасхальным песнопением на могиле А.С. Пушкина. Затем совершалось паломничество в Михайловское, где уже священнодействовал С.С. Гейченко, и после «пушкинской прививки» они отправлялись окормляться далее по мемориальным усадьбам.

Будущий архиепископ Гавриил, а в миру Юрий Григорьевич Стеблоченко, родился за год до начала Великой Отечественной, 30 июня 1940 года. Он был третьим ребенком в семье глубоко религиозных, благочестивых родителей, работающих на железной дороге в Херсоне. Отец его, вернувшийся с фронта с простреленным легким, перед смертью напутствовал сына: выбирай дорогу сам, какой путь изберешь, тем и иди. Ему выпало счастье обрести на своем пути духовного наставника в лице Бориса Георгиевича Старка, настоятеля Свято-Духова собора, который он с юных лет посещал и где во время богослужений прислуживал в алтаре.

Б.Г. Старк — личность известная и легендарная. Его отцом был контр-адмирал Георгий Карлович Старк, внесший значительный вклад в историю российского флота. Во время Русско-японской войны он плавал на крейсере «Аврора», участвовал в Цусимском сражении, в Первую мировую войну служил на Балтийском флоте на миноносцах, защищая подходы к Санкт-Петербургу. Оставаясь верным присяге, Г.К. Старк не принял Октябрьскую революцию, а перешел в подчинение адмирала Колчака, возглавив сначала Волжскую, а затем Сибирскую флотилию.

Много лет спустя «Отчет о деятельности Сибирской флотилии», написанный ее последним командующим, лег в основу книги «Последний оплот», которую подготовил к печати сын его двоюродной сестры Татьяна Николаевна Старк, доктор филологических наук генеалог Вадим

Петрович Старк. Рукопись отчета хранилась в семье сына адмирала Бориса Георгиевича Старка. В 1952 году он вернулся на родину из парижской эмиграции, где приобрел сначала профессию инженера-электрика, но вскоре, оставив инженерную карьеру, занялся изучением богословия, окончив миссионерские курсы, и в 1937 году был рукоположен в сан священника. Служил он в Никольском храме при Русском старческом доме в Сент-Женевьев-де-Буа близ Парижа.

В эмиграции Борис Старк встречался с Буниным, Куприным, Северяниным, Бальмонтом, Вертинским. Ему выпала печальная честь проводить в последний путь художника Константина Коровина, певицу Марию Славину, поэта Дмитрия Мережковского, знаменитого русского баса Федора Ивановича Шаляпина и многих других представителей славных русских фамилий.

По возвращении в Россию он сначала год служил в Иоанно-Златоустовском кафедральном соборе Костромы, затем был одновременно настоятелем Свято-Духова собора и секретарем епархиального управления в Херсоне. Позже назначен профессором Одесской семинарии. Таким был духовный отец юного Юрия Стеблюченко, который направил его, по окончании средней школы в 1958 году, поступать в Одесскую семинарию. Затем Стеблюченко поступил в Ленинградскую духовную академию, которую окончил в 1966 году со степенью кандидата богословия, присвоенной за работу «Взаимоотношения русской и англиканской церкви в свете исторической литературы и науки».

Как-то разговор зашел о влиянии английских писателей на творчество Пушкина. Академические знания собеседника изумляли. В разговоре мы коснулись сближения нашей церкви с протестантской церковью Великобритании, начавшегося еще с царствования Ивана Грозного и закрепленного Петром I, посетившего Лондон в 1699 году, где он беседовал с архиепископом Кентерберийским о положении и устройстве церкви Англии. Оживленный экскурс архимандрита открыл многие прежде нам неизвестные факты в истории этого вопроса, что стимулировало к более углубленному прочтению текстов английских писателей в контексте пушкинских произведений.

Здесь же, в храме Духовной академии, он принял монашеский постриг с именем Гавриил. Обряд совершил митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим (Ротов), который затем направил рукоположенного диакона на служение в Выборг. В январе 1967 года ему предложили потрудиться секретарем Русской духовной миссии в Иерусалиме. «Такой

радости я себе даже представить не мог, — вспоминал наместник. — Эти полтора года дали мне бесценный опыт».

Наше общение с ним было духовно-дружеским. Он был книгочелом и с большой радостью пополнял нашу библиотеку и книжное собрание михайловского патриарха редкими дарами; дарил по интересам и гостям нашим, привозимым нами в монастырь. Так мы стали обладателями изданной в 1978 году Киевской псалтири 1397 года, приобретенной графом Сергеем Дмитриевичем Шереметьевым от князя Петра Петровича Вяземского 21 февраля 1881 года; Библии Василия Корень 1692–1696 годов, Живописи Древней Руси XI — начала XVIII века.

Наместник ценил древнерусскую живопись и литературу. В один из приездов, увидев в кабинете лежащую на столе книгу «Слово о полку Игореве» в иллюстрациях и документах» под редакцией Д.С. Лихачева, он завел разговор об отношении Пушкина к этому произведению.

Разговор этот имел продолжение, когда мы по его приглашению приехали в монастырь и остались на ночь. Это было 30–31 июля 1980 года. Сыны наши были переданы на попечение матушки Олимпиады, и мы спокойно могли общаться. Во время вечерней трапезы вновь коснулись «Слова о полку Игореве», но уже в связи с тем, что Леонид Алексеевич Творогов, собиратель и хранитель древних рукописей, создатель Древлехранилища Псковского музея-заповедника, обоснованно доказал, что именно Псков сохранил этот памятник древнерусской литературы. Наместник Гавриил считал, что кроме «Слова о полку Игореве» нужно обязательно изучать и другой памятник древнерусского красноречия — «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона (1043). В основе Илларионова «Слова» означена главная политическая проблема того времени — борьба с хазарским игом: для становления Руси эта напасть была не менее опасна, чем татаро-монгольское нашествие, но Русь смогла выстоять благодаря обретенным нравственным идеалам, обобщенным в понятии Благодати. Вместе с творением Владимира Мономаха «Наказ сыновьям» (1096) эта книга помогает воспитывать в детях уважение к «старине глубокой», к истории своего народа.

Помню, как мы все были встревожены, когда вдруг из-за доносов, обнаруженных Глебом Якуниным, который в декабре 1976 года стал соучредителем и председателем Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, патриарх Пимен издал приказ об отстранении на-

местника Гавриила. Это был 1978 год. И только после проведенной ревизии⁷ свое решение патриарх аннулировал.

Вокруг наместника тогда ходило множество небылиц в околицерковной среде, а нажать явных и скрытых недоброжелателей он, как видится, умудрился монашеской строгостью в послушании и своим отношением к служению. Однако образованность и начитанность отца Гавриила сочеталась в нем с мужицкой, крестьянской житейской мудростью, что и помогало ему стоически преодолевать посланные ему испытания и непоколебимо служить Богу. Впрочем, «тот, кто боится нажать врагов, никогда не заведет истинных друзей», как верно заметил один из классиков английской эссеистики Уильям Хэзлитт, «Застольные беседы (Table-Talk)» которого привлекли Пушкина, оставившего на их полях заметки и принявшегося составлять собственный Table-Talk.

В один из приездов отца Гавриила, уже после утихшей бури, мы затронули тему духовного возрождения и миссии священнослужителя в меняющихся идеологических условиях разных эпох. Отец Гавриил, итожа наши рассуждения, прочел четверостишие из стихотворения Н. Гумилева «Фра Беато Анджелико», написанного поэтом в 1912 году:

Есть Бог, есть мир; они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но всё в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога.

Последняя наша встреча была в один из пасхальных апрельских дней 1988 года. Этот его приезд запомнился тем, что на следующий день после традиционно отслуженного молебна нашего многоуважаемого музейного хранителя Святогорского монастыря М.Е. Васильева вызвали в райком партии, что называется, «на ковер», с требованием объяснить, почему он позволил произвести колокольный звон. Обескураженного Михаила Ефимовича, выступавшего звонарем во время праздничного священнодействия, отстоял тут же примчавшийся С.С. Гейченко.

19 июля 1988 года по благословению патриарха Пимена и постановлением Священного Синода печерский наместник был определен на место епископа Хабаровского и Владивостокского. После выделения

⁷ Ревизия была осуществлена В.Г. Фуровым, заместителем председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР.

в 1994 году Благовещенской епархии из состава Хабаровской епископ Гавриил был назначен на кафедру в Амурскую область с титулом «епископ Благовещенский и Тындинский».

Именно с его именем связано начало возрождения православия на Амурской земле, почти полностью лишенной храмов, духовенства и веры в период атеистического социализма. За семнадцать его созидательных лет были основаны десятки приходов, три монастыря, построены два кафедральных собора. Невзирая на трудности этапа становления, архиепископ был верен своему предназначению: дарил духовные книги в фонды городских и областных библиотек, передавал интересные экспонаты в Амурский областной краеведческий музей имени Г.С. Новикова-Даурского. В 2006 году он написал книгу «Православие на Амуре», содержащую краткий очерк истории учреждений Русской Православной Церкви в Амурской области со второй половины XIX до начала XXI века.

В декабре 2011 года Высокопреосвященный Гавриил был почислен на покой по состоянию здоровья. До конца своих дней он жил в Благовещенске, где после перенесенного инсульта 20 мая 2016 года отошел в мир вечный. Согласно его завещанию, упокоился архиепископ Гавриил у алтарной апсиды Благовещенского кафедрального собора.

Автор выражает искреннюю признательность главному хранителю музейных фондов Пушкинского Заповедника Д.С. Плотниковой, начальнику отдела учета музейных фондов Е.В. Петровой и научному сотруднику отдела «Музей-усадьба Ганнибалов» Н.А. Аксеновой за непосредственное участие в обработке моего запроса и за своевременное предоставление необходимых документов за 1977–1978 годы и фотосъемку музейных предметов, поступивших от наместника Гавриила, для уточнений в проведении новых атрибуций, представленных в данной работе.

**Переписка наместника Гавриила
и директора Пушкинского Заповедника С.С. Гейченко**

1.
Московский патриархат
Псковская епархия
Наместник Псково-Печерского Успенского монастыря
г. Печоры Псковской обл. Международная 5, тел. № 96
4 июля 1977 года

Глубокоуважаемый Семен Степанович!

Податель сего письма монах Варнава /Баскаков Владимир Моисеевич/ является экономом Псково-Печерского монастыря. Он приехал к Вам по хозяйственным делам.

Вместе с ним посылаю в дар Пушкинскому Заповеднику от Псково-Печерского монастыря следующие вещи:

1. Физгармония
2. Диван
3. Стол
4. Два стула
5. Столик с зеркалом
6. Шарманка

Буду очень рад, если эти вещи окажутся пригодными для экспозиции Пушкинского Заповедника.

С уважением, Архимандрит Гавриил

2.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

Государственный орден

Трудового Красного Знамени

Музей-заповедник А.С. Пушкина

Инд. 181388, Пушкинские Горы, Псковской области,

п/о Михайловское: тел. 91-567

«10» мая 1977 г.

Наместнику Псково-Печерского
монастыря о. Гавриилу

От имени дирекции Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина приношу Вам глубокую благодарность за передачу в дар музею-заповеднику для оборудования нового музея в Петровском двух бронзовых посеребренных шандалов в виде Пана с его атрибутами, на круглом основании, о шести рожках, с розетками каждый рожок (двух розеток не достаёт); работы сер. прошлого века (?).

Благодарю также за безвозмездную командировку в Заповедник двух реставраторов-позолотчиков предметов прикладного искусства, М. и С. Осипенко.

Они проделали в Заповеднике большое дело по реставрации и золочению целого ряда музейных предметов, находящихся в музеях Михайловского, Тригорского, Святогорского монастыря-музея. Им благодарность особая.

С глубоким уважением,
С. Гейченко,
директор музея-заповедника

3.

Художникам-реставраторам
Михаилу Михайловичу Осипенко
и
Сергею Михайловичу Осипенко
10 мая

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

От имени дирекции Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина и от своего лично сердечно благодарю Вас за благородное дело, сделанное Вами для музея-заповедника. За две недели пребывания в Заповеднике Вы безвозмездно реставрировали целый ряд музейных ценностей, находящихся в пушкинских музеях Михайловского, Тригорского, Святогорского монастыря. Вы работали, не считаясь со временем и не покладая рук, и тем самым стяжали славу добрых помощников наших музейных хранителей.

Еще раз благодарю Вас и желаю удачи в Вашем благородном труде во славу нашей советской культуры и искусства.

Директор
музея-заповедника А.С. Пушкина С.С. Гейченко

Резолюция к заключению:

1. «Соловей» в дом-музей Тригорское
- 2–4. 3 рамы для зеркал в Петровском
5. Барельеф няни на стене Домика няни
6. Крестик на памятнике Пушкина
7. Надпись на пьедестале памятника работы Белашовой
8. Ограда у могилы Пушкина
9. Цепь на дубе в Михайловском
- 10–20. Розетки на десяти мраморных досках со стихами Пушкина.

*С.С. Гейченко с настоятелем Псково-Печерского монастыря Гавриилом.
Фото Ю.Г. Белинского. Из фондов Пушкинского Заповедника*

*Икона «Христос Вседержитель». Середина XIX века.
ПЗ-КП-2781; И-70; ГК 16475134*

*Икона «Мадонна с младенцем» с картины Рафаэля «Мадонна в кресле».
1865 (?). ПЗ-КП-2780/1; И-69; ГК 16475153*

*Люстра с хрустальным убором. Первая четверть XIX века.
ПЗ-КП-2777; ЧП-36; ГК 16475150*

*Часы настольные (каминные) с фигурой Амура. Бронза, золочение. Франция.
Последняя четверть XVIII века. ПЗ-КП-2779; Осв-83; ГК 16475164*

*Фарфоровая ваза-кубок.
XIX век. Высота 38 см.
ПЗ-КП-2778; ФС-106;
ГК 31562777*

*Прописная
литера-монограмма
«JR»*

*Подсвечник «шандал» (парный),
с пятью кронштейнами
и шестью розетками
со свечевыми гнездами.
Вторая половина XIX века.
Бронза, железо, серебрение.
Высота 51 см.
ПЗ-КП-2782; Оств-84;
ГК 16475159*

*Комод со съемным зеркалом «псише». Первая четверть XIX века.
Красное дерево. Россия. ПЗ-КП-2795; М-280; ГК 33411115*

*Стол овальный с одной ножкой. Первая четверть XIX века.
Красное дерево. Россия. ПЗ-КП-2792; М-277; ГК 33411085*

*Музыкальный шкапик (шарманка).
ПЗ-КП-2797; Проч-99; ГК 16475146*

**ФОТОГРАФИИ ОПОЧЕЦКОГО ФОТОГРАФА
А.И. НИКОНОВИЧА
В СОБРАНИИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА**

В мае 2024 года Пушкинский Заповедник приобрел три фотографии с фиолетовым штампом на обороте «ФОТОГРАФИЯ / Алексѣя Игнатьевича / НИКОНОВИЧА / г. Опочка / Псковской губерніи»¹:

- Никонович А.И. Могила А.С. Пушкина. 1899 год. Альбумино-вый отпечаток, картон — бланк, фотография. 12,2 × 16,9 см — фото; 19,5 × 25,2 см — картон. ПЗ-КП-37304.

- Никонович А.И. Общий вид с. Тригорского. Конец XIX — начало XX века. Альбуминовый отпечаток, картон — бланк, фотография. 12 × 16,8 см — фото; 19,1 × 25,1 см — картон. ПЗ-КП-37305. Подпись под фотографией: «Общій видъ с. Тригорскаго».

- Никонович А.И. Баня в с. Тригорском. Конец XIX — начало XX века. Альбуминовый отпечаток, картон — бланк, фотография. 12,3 × 16,8 см — фото; 19,2 × 24,9 см — картон. ПЗ-КП-37306. Подпись под фотографией: «Баня, въ которой А.С. Пушкинъ ночеваль, запоздавъ идти въ с. Михайловское. Личное ука- / заніе и отзывъ современницы поэта М.И. Осиповой. (другим шрифтом) Въ с. Тригорскомъ».

Поступили фотографии из антикварного магазина «Слобода» (Пушкинские Горы), в который попали через интернет-аукцион. Установить первоначальных владельцев не представляется возможным, но подписи типографской печати, вырезанные и наклеенные на картон двух снимков, сближают наши фотографии с четырьмя фотографиями А.И. Никонovichа, имеющимися в составе фондов Всероссийского музея А.С. Пушкина². Подписи под снимками позволяют предположить, что фотограф заказал типографские подписи специально для фотографий, использовал инфор-

¹ Штамп, по-видимому, оставался неизменным за всё время существования фотоателье, во всяком случае его отпечатки на фотографиях около 1893 и 1899 годов практически одинаковы, если не считать различной толщины линий в орнаменте.

² Справка о наличии предметов предоставлена хранителем фонда «Документальная фотография» Всероссийского музея А.С. Пушкина (Санкт-Петербург) Я.А. Пономаревой. В Госкаталоге сведения только о трех фотографиях, т. к. одна находится в научно-вспомогательном фонде.

мацию, полученную на местах съемок, и сделано это было, скорее всего, в преддверии юбилея 1899 года. Снимки могли предназначаться как на продажу, так и для подарков, и печатались они минимум в двух форматах: картон 14×18 см, снимок $7,5 \times 10$ см (Всероссийский музей А.С. Пушкина) и картон 19×25 см, снимок 12×17 см (Пушкинский Заповедник).

Данное предположение требует дополнительного изучения, но уже сейчас ставит А.И. Никоновича в ряд исследователей мест, где жил А.С. Пушкин. Заслуживает внимания он и как единственный профессиональный фотограф города Опочки в XIX веке. Поэтому считаем необходимым сообщить о нем те сведения, которые имеются на сегодняшний день.

В Госкаталоге других фотографий А.И. Никоновича, кроме упомянутых снимков из фондов Всероссийского музея А.С. Пушкина, пока не обнаружено. На сайте «ФотоТикон» (<http://fototikon.blogspot.com/>) А.И. Никонович упоминается трижды:

- в «Алфавитном списке фотографических фирм Российской империи» (1839–1917): «НИКОНОВИЧ А.И. — Опочка / 1893–1898»³;

- в «Сведениях о существующих в России типографиях, литографиях, металлографиях, заведениях, производящих и продающих принадлежности тиснения, фотографиях, а равно о местах книжной торговли, публичных библиотеках и общественных читальнях, составленных по 1-е января 1894 года»: «Опочка. Фотография. 1) Никоновича, отставного подпоручика»⁴;

- в издании «Вся Россия : Рус. кн. пром-сти, торговли, сел. хоз-ва и администрации : Торг.-пром. адрес-календарь Рос. империи... Санкт-Петербург : А.С. Суворин. [1895]. Т. 1. СПб., 1894»: «Псковская губерния. Опочка. Никонович Ал-ей Игн.»⁵

В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) имеется дело «О разрешении открытия типографий, литографий, фотографий, книжных лавок и кабинетов для чтений и наблюдении за этими заведениями»

³ 10 000 фотографов империи. Fototikon. Алфавитный список фотографических фирм Российской империи. 1839–1917 // ФотоТикон: блог [Электронный ресурс: <http://fototikon.blogspot.com/2017/05/fototikon-sparvochnik.html>].

⁴ 1-е января 1894 года. Все фотографы и фотоателье Российской империи // ФотоТикон: блог [Электронный ресурс: <http://fototikon.blogspot.com/2016/05/1894-russian-imperial-photoatelier.html>].

⁵ 1895, Вся Россия, Суворин. Фотографии // ФотоТикон: блог [Электронный ресурс: <http://fototikon.blogspot.com/2016/11/1895-V-Rossia-foto.html>].

1903 года, где упоминается «частная фотография в городе Опочке», принадлежащая «отставному подпоручику Алексею Игнатьевичу Никонovichу». Разрешение на открытие было выдано «Г. Псковским Губернатором, по свидетельству от 4 февраля 1886 года за № 423»⁶. Таким образом, время функционирования фотографии А.И. Никонovichа увеличивается до периода с 1886 по 1903 год. А «Памятные книжки Псковской губернии» позволяют установить время работы А.И. Никонovichа секретарем городской думы Опочки — с 1882 по 1907 год. В 1881 году на этой должности числится Дмитрий Иеропольский. В «Памятной книжке» на 1882 год сообщается, что «Опочецкою городскою думою избраны на следующее четырехлетие:... городским секретарем занимающий ныне эту должность прапорщик А.И. Никонovich»⁷. В «Памятной книжке» на 1883 год в городской думе Опочки указан «секретарь, отст. подпоруч. Алексей Игнатьевич Никонovich»⁸. Надо думать, что за прошедший год он вышел в отставку и получил при этом очередной чин, 13-й по Табели о рангах. Одновременно он числится и секретарем городской управы Опочки⁹. Эти две должности он исправляет до 1907 года, при этом в 1907 году при имени и должности добавляется «двор.» (т. е. дворянин)¹⁰; в 1891 году добавляется «он же гласный»¹¹. В 1895 и 1897 годах должность секретаря городской думы исчезает, но секретарем городской управы Никонovich остается. С 1899 года он снова исполняет две должности¹². В справочной книжке на 1909–1910 годы фамилии Никонovichа уже нет, а должность секретаря городской управы Опочки исполняет мещанин Иван Алексеевич Васильев¹³.

Кроме фотографий памятных пушкинских мест, в собрании нашего музея имеются портретные фотографии, выполненные А.И. Никонovichем, причем как студийные, так и снятые на открытом воздухе (*см. Приложение в конце статьи*). Студийные двух размеров, кабинет- и визит-портреты, на однотипных бланках, на обороте которых на свитке, окруженном цветочной гирляндой, надпись: «ФОТОГРАФИЯ / АИ /

⁶ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 2721. Л. 8.

⁷ Памятная книжка Псковской губернии на 1882 год. С. 85.

⁸ Памятная книжка Псковской губернии на 1883 год. С. 40.

⁹ Там же.

¹⁰ Памятная книжка Псковской губернии на 1907 год. С. 170.

¹¹ Памятная книжка Псковской губернии на 1891 год. С. 73.

¹² Памятная книжка Псковской губернии на 1899 год. С. 100.

¹³ Памятная книжка Псковской губернии на 1909–1910 годы. С. 184.

НИКОНОВИЧА / Въ г. Опочкъ»; над свитком, на облаке, одноглавый орел, увенчанный дворянской короной, с распростертыми крыльями. На лицевой стороне бланка слева: «А. Никоновичъ», справа: «г. Опочка». Что касается портретируемых, то это дети семьи Яновичей¹⁴. Старшая девочка — это Мария Леонидовна Янович, ее мы знаем по групповой фотографии Яновичей перед домом в Петровской мызе¹⁵, младшие девочки тоже присутствуют на семейных портретах, но сказать наверняка, родные ли это сестры Марии или двоюродные, трудно, слишком мало данных о детях этой большой семьи. Однако наличие в семейном собрании большого количества фотографий одного и того же ребенка говорит в пользу того, что кудрявая девочка — это младшая сестра Марии, Вера, 1888 г. р. Две фотографии этой кудрявой девочки одинаковые — но на обороте одной фотографии надпись: «Емилии». Такая надпись часто встречается на обороте детских фотографий Яновичей, они предназначались незамужней тетке Марии Леонидовны, Эмилии Александровне Янович. По всей видимости, после смерти тетки ее экземпляры фотографий оказались у Марии Леонидовны, пополнив семейный архив.

Оба младших ребенка присутствуют на большой семейной фотографии, выполненной Никоновичем на выезде, скорее всего, в одной из усадеб Яновичей — либо в Высоком, принадлежавшем М.Я. Янович, урожденной Сиверс, либо в Наумове, родовом гнезде Яновичей. Фотография сильно выцвела, как это случается с невирированными альбуминовыми

¹⁴ Происходят все снимки из собрания Б.Г. и М.Л. Карповых, о вещах которых мы уже не раз рассказывали на наших конференциях. Борис Григорьевич Карпов — внук Бориса Александровича и Евпраксии Николаевны Вревских по линии их старшей дочери Марии Борисовны, а Мария Леонидовна, урожденная Янович, — внучка графов Якова Карловича и Веры Михайловны Сиверсов и правнучка княжеской четы Михаила Александровича и Марии Никитичны Дондуковых-Корсаковых. См.: *Ступина Е.* Фотография господского дома усадьбы Гораи из собрания Пушкинского Заповедника // *Михайловская пушкиниана*. Вып. 93. Сельцо Михайловское, 2022. С. 76–92; *Ступина Е.* Из собрания Карповых: чашка с женским портретом // *Михайловская пушкиниана*. Вып. 99. Сельцо Михайловское, 2023. С. 224–235; *Ступина Е.* Фотографии А.М. и О.А. Дондуковых-Корсаковых из собрания Карповых // *Михайловская пушкиниана*. Вып. 101. Сельцо Михайловское, 2024. С. 71–94; *Ступина Е.* Виктор Крылов и прототипы его очерков «Столбы» // *Михайловская пушкиниана*. Вып. 102. Сельцо Михайловское, 2024. С. 24–41.

¹⁵ ПЗ-КП-1429/11, 1893, фото И.И. Скворцова. Опубликовано в: *Михайловская пушкиниана*. Вып. 102. Сельцо Михайловское, 2024. С. 38.

отпечатками¹⁶, лица на ней скорее угадываются, чем узнаются, но мы можем с уверенностью сказать, что мужчина в центре — Леонид Александрович Янович, стоящие за ним женщины в темных платьях — три его незамужних сестры Эмилия, Екатерина и Зинаида (слева направо), девушка в светлой кофте и темной юбке справа — Мария Леонидовна, старушка, сидящая в центре на втором плане, — мать Леонида Надежда Александровна Янович (урожденная Плен). Сидящая в первом ряду женщина в темном платье — Мария Яковлевна Янович, жена Леонида. Остальные лица определяются предположительно. Маленькие дети, судя по всему, представлены на студийных фотографиях Никоновича. Женщина и девушка слева, по-видимому, жена и дочь одного из братьев Леонида, а один из двух мальчиков — старший брат Марии Леонидовны Николай. Датировать снимок можно по возрасту Марии Леонидовны, как и студийные фотографии, — около 1893 года. На обороте фиолетовый штамп фотографа, аналогичный штампам на фотографиях пушкинских мест. В этот же день была сделана еще одна фотография, на которой сняты две девушки в лодке на пруду. Мария Леонидовна и вторая девушка из семьи Яновичей в тех же нарядах, что и на предыдущей фотографии. Пруды были в обеих названных усадьбах. Картон на обоих снимках сильно обрзан, но часть рамки с цветочным обрамлением слева видна.

Еще одна фотография из нашего собрания не имеет никаких признаков авторства Никоновича, но это тоже семейная фотография Яновичей, а именно семьи Леонида и Марии Яновичей с детьми. Сестра главы семейства Эмилия Янович дополняет эту семейную картину. По количеству и возрасту детей снимок можно датировать 1885–1886 годами, и чисто теоретически фотографию мог сделать А.И. Никонович, сравнительно недавно открыв фотоателье и еще не обзаведясь художественными бланками и штампом. Вероятнее всего, этот снимок выполнен в усадьбе Высокое, где и родилась Мария Леонидовна. Слева направо: глава семьи Леонид Александрович Янович, его дочь Мария (1879 г. р.), в центре сидит его жена Мария Яковлевна, урожденная Сиверс, на коленях у нее младший сын Павел (1884 г. р.), у ног на полу Сергей (1881 г. р.), на валике дивана сидит старший сын Николай (1877 г. р.), рядом с ним Эмилия Александровна Янович, сестра Леонида. Слева на столике детские фотографии — возможно, детей этой семьи, умерших в раннем возрасте.

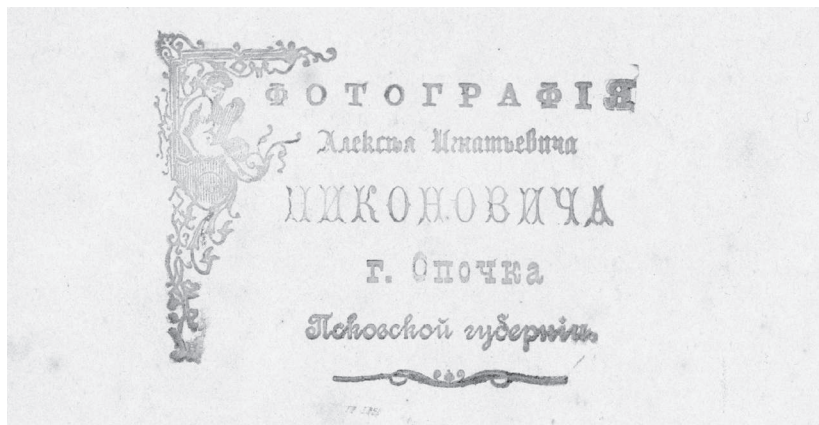
¹⁶ Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО. Идентификация, хранение и консервация фотоотпечатков, выполненных в различных техниках. СПб., 2013. С. 22.

Приложение 1

**Список фотографий А.И. Никоновича на 01.07.2024 г.
Пушкинский Заповедник**

№ п/п	Наименование и краткое описание предметов	Учетные обозначения	Уточнение атрибуции
1	Семейный портрет. Вторая половина XIX века. Картон, фото. 12 × 16,5	ПЗ-КП-1301 Ф-110 ГК 15807626	Никонович А.И. Семейный портрет Яновичей. Опочецкий у. Псковской губ. Около 1893
2	Девочка у стула. Конец XIX — начало XX века. Картон, фото. 9 × 5,5	ПЗ-КП-1429/1 Ф-186 ГК 15807585	Никонович А.И. Ребенок из семьи Яновичей. Опочка. Около 1893
3	Две девочки. Конец XIX — начало XX века. Картон, фото. 8,5 × 5,5	ПЗ-КП-1429/2 Ф-187 ГК 15807575	Никонович А.И. Мария и Вера (?) Янович. Опочка. Около 1893
4	Девочка в кресле. Конец XIX — начало XX века. Картон, фото. 14 × 10	ПЗ-КП-1429/4 Ф-189 ГК 15807576	Никонович А.И. Вера (?) Янович. Опочка. Около 1893
5	Девочка. Конец XIX — начало XX века. Картон, фото. 14,5 × 10	ПЗ-КП-1429/5 Ф-190 ГК 15807542	Никонович А.И. Вера (?) Янович. Опочка. Около 1893
6	Две девушки в лодке. Вторая половина XIX века. Картон, фото. 12 × 17	ПЗ-КП-1429/9 Ф-194 ГК 15807604	Никонович А.И. М.Л. Янович и девушка из семьи Янович в лодке на пруду. Опочецкий у. Псковской губ. Около 1893

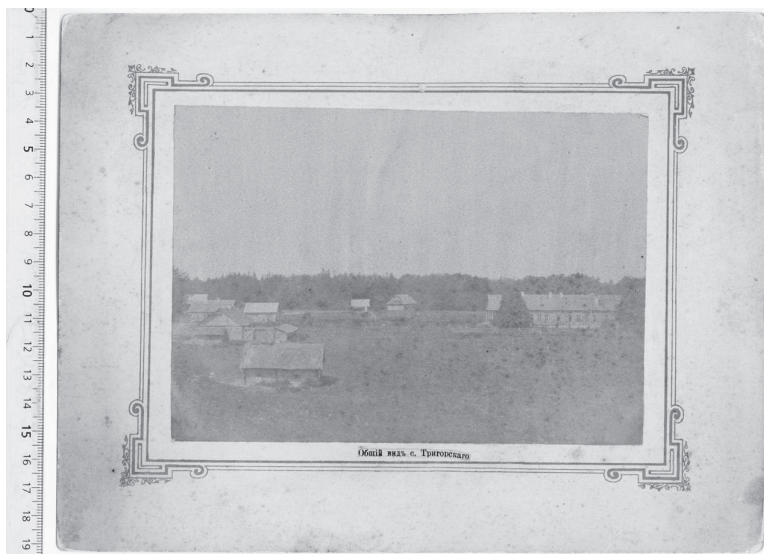
№ п/п	Наименование и краткое описание предметов	Учетные обозначения	Уточнение атрибуции
7	Автор: Никонович А.И. Могила А.С. Пушкина. 1899 год. 12,2 × 16,9 см — фото; 19,5 × 25,2 см — картон	ПЗ-КП-37304	атрибуция без изменений
8	Автор: Никонович А.И. Общий вид с. Тригорского. Конец XIX — начало XX века. 12 × 16,8 см — фото; 19,1 × 25,1 см — картон	ПЗ-КП-37305	атрибуция без изменений
9	Автор: Никонович А.И. Баня в с. Тригорском. Конец XIX — начало XX века. 2,3 × 16,8 см — фото; 19,2 × 24,9 см — картон	ПЗ-КП-37306	атрибуция без изменений
10	Дети Янович (?). Фотобумага, печать. 8,9 × 5,8 см — фото; 10,4 × 6,3 см — паспарту	ВХ ЭФЗК- 232/45	Никонович А.И. Вера (?) и ребенок из семьи Янович. Опочка. Около 1893
11	Девочки Янович (?). Фотобумага, печать. 9,1 × 5,6 см — фото; 10,5 × 6,3 см — паспарту	ВХ ЭФЗК- 232/49	Никонович А.И. Мария, Вера (?) и ребенок из семьи Янович. Опочка. Около 1893
12	Семейный портрет Яновичей. 1885–1886 годы. Фотобумага, печать. 12,5 × 17,3 см — фото; 21,1 × 26,6 см	ВХ ЭФЗК- 232/91	Никонович А.И. (?) Семейный портрет Яновичей. Усадьба Высокое (?) Опочецкого у. Псковской губ. 1885–1886
13	Девочка. Фотобумага, печать. 14,6 × 9,7 см — фото; 16,6 × 10,8 см — паспарту	ВХ ЭФЗК- 232/115	Никонович А.И. Вера (?) Янович. Опочка. Около 1893

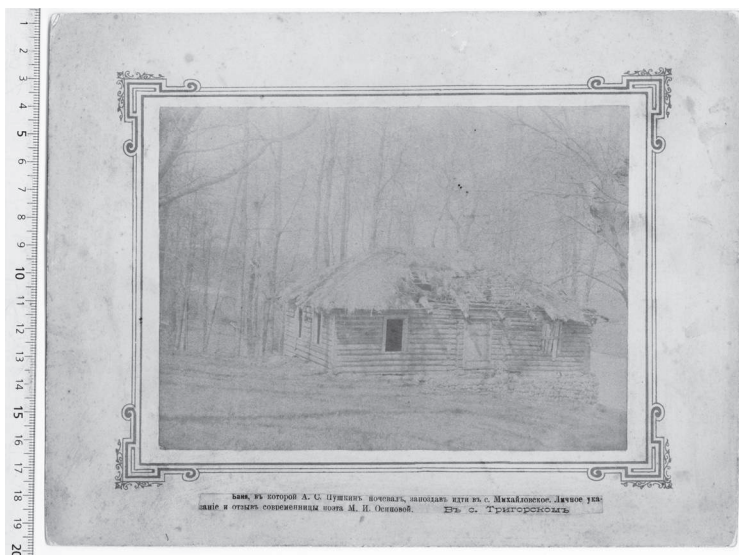
*Штамп фиолетовыми чернилами на обороте фотографий,
выполненных А.И. Никонovichем*

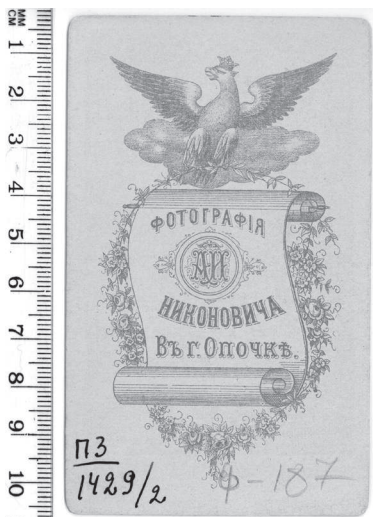
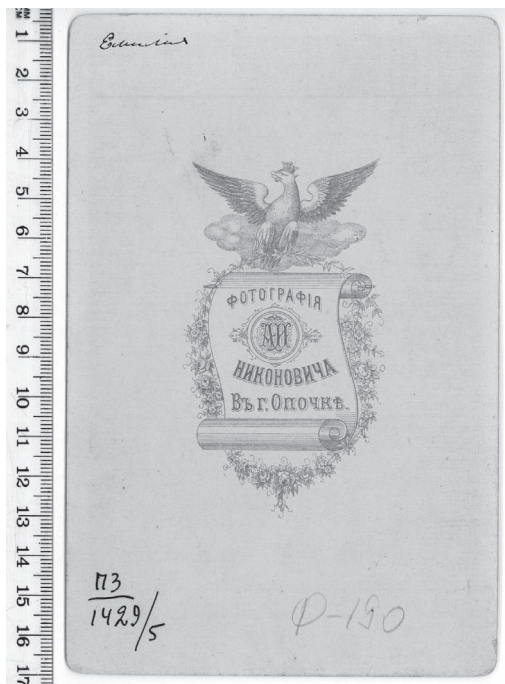
Могила А.С. Пушкина. 1899 год

Общий вид с. Тригорского. Конец XIX — начало XX века

Баня в с. Тригорском. Конец XIX — начало XX века

Художественные бланки фотографии
А.И. Никоновича двух форматов:
визит- и кабинет-портретов

Мария и Вера (?) Янович. Опочка. Около 1893 года

Вера (?) Янович. Опочка. Около 1893 года

*Мария, Вера (?) и младший ребенок из семьи Янович.
Опочка. Около 1893 года*

Вера (?) и младший ребенок из семьи Янович.
Опочка. Около 1893 года

*Младший ребенок из семьи Янович.
Опочка. Около 1893 года*

Вера (?) Янович.
Опочка. Около 1893 года

*Семейный портрет Яновичей.
Опочецкий уезд Псковской губернии. Около 1893 года*

*М.Л. Янович (справа) и девушка из семьи Янович в лодке на пруду.
Опочецкий уезд Псковской губернии. Около 1893 года*

Семейный портрет Яновичей. Усадьба Высокое (?) Опочецкого уезда Псковской губернии. 1885–1886 годы

ПОРТРЕТЫ ГРАФИНИ ВЕРЫ МИХАЙЛОВНЫ СИВЕРС В ФОНДАХ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА И СОБРАНИЯХ ДРУГИХ МУЗЕЕВ РОССИИ

Парные портреты «псковских помещиков» Сиверсов поступили в фонды Пушкинского Заповедника от М.П. Баклановой, после смерти супругов Б.Г. и М.Л. Карповых оказавшейся хранительницей их собрания предметов декоративно-прикладного искусства, живописи, графики и большого количества семейных фотографий. Основная часть этого собрания оказалась разделенной между двумя пушкинскими музеями — Государственным музеем А.С. Пушкина в Москве и Пушкинским Заповедником.

По документам поступления женский портрет записан так: «Портрет женщины в зрелых годах, погрудный, лицо — анфас, грудь повернута в три четверти влево. Темные волосы, причесанные на прямой пробор. Глаза карие, брови светлые. В ушах красные круглые серьги. На шее ожерелье в виде золотой нитки с красной подвеской. На шее накинута черная вязаная шаль. В темном кружевном шелковом платье, украшенном красной головкой амура и подвеской из красного коралла. Портрет прямоугольный со срезанными углами. Слева внизу подпись художника I. Mortier¹. 1858. По свидетельству Баклановой портрет изображает псковскую помещицу Марию Сиверс». В графе «сохранность» отмечено: «На холсте мелкие трещины. Реставрация 1970 г. Акт от 11 июля 1970 г.» Для всей группы вещей этого времени поступления указан «Акт № 35 от 7/XII-63. Получено от Госуд. музея Пушкина по акту от 21/XI-63 согласно завещанию М.П. Баклановой».

В сообщении о чашке с портретом из собрания Карповых² мы уже говорили, каким образом вещи из этого собрания попадали в музеи и насколько достоверна была информация о них. Владелицей большинства вещей коллекции была Мария Леонидовна Карпова, она прекрасно знала, кто из родных изображен на портретах и фотографиях. Мария Павловна Бакланова была лишь прислугой в доме, поэтому доверять ее сведениям об изображенных на портретах надо с осторожностью.

¹ В настоящее время на указанном месте даты и подписи художника нет.

² Ступина Е.А. Из собрания Карповых: чашка с женским портретом // Михайловская пушкиниана. Вып. 99. Сельцо Михайловское, 2023. С. 224–235.

В 2007 году, готовя выставку «Дворянский портрет» в Тригорском, мы предположили, основываясь на данных «Истории родов русского дворянства»³, что на парных портретах изображены граф Яков Карлович Сиверс и его жена Вера Михайловна, урожденная княжна Дондукова-Корсакова⁴. В этом же году Ольга Владимировна Рыкова, в то время заведующая отделом генеалогии Государственного музея А.С. Пушкина (Москва), подтвердила нашу атрибуцию, указав на датированные 1858 годом фотографии супругов Сиверсов из фондов московского музея⁵, также поступившие в музей в 1963 году от М.П. Баклановой. Чуть позже вещам Сиверсов, поступившим в Пушкинский Заповедник через Бакланову, посвятили большую статью Т.С. Гейченко и Е.В. Шпинаева⁶. Они также определили изображенных на парных портретах как графа Якова Карловича Сиверса и его жену графиню Веру Михайловну, урожденную Дондукову-Корсакову.

Изучение фотографий, поступивших в наш музей в составе собрания Б.Г. и М.Л. Карповых, позволило выявить еще несколько портретных фотографий графини В.М. Сиверс.

Самая ранняя из них — ПЗ-КП-1302. Запись в КП: «Фотография неизвестной из собрания Б.Г. Карпова. Женщина в анфас, прическа гладкая на прямой пробор. На обратной стороне паспарту марка фотографии: «The photographic portraiture company 6 A, New Bond St.»⁷ Акт № 34 от 15/XI-63». По гладкой прическе и возрасту изображенной фотография близка по времени к фотографии 1858 года, но всё же здесь Вера

³ История родов русского дворянства. В 2 кн. Кн. 1 / сост. П.Н. Петров. М., 1991. С. 410.

⁴ *Ступина Е.А.* «Дворянский портрет» в Тригорском // *Художественный вестник. Приложение.* 2007. С. XXVII. Здесь же были опубликованы оба портрета. С. XXVIII–XXIX.

⁵ Опубликованы в альбомах Государственного музея А.С. Пушкина: *Дары и дарители.* М., 2007. С. 17; *Портретная фотография из собрания Государственного музея А.С. Пушкина.* М., 2013. С. 40–41. Там же сообщается, что на обороте фотографии имеется надпись рукою В.М. Сиверс по-немецки: «Моей маленькой дочери Марии от любящей матери».

⁶ *Гейченко Т.С., Шпинаева Е.В.* О Сиверсах и их вещах в музее-заповеднике «Михайловское» // *Михайловская пушкиниана.* Вып. 50. Сельцо Михайловское; Псков, 2010. С. 205.

⁷ Фотографическая портретная компания, улица Нью-Бонд, 6А (англ.). Сведений об этой компании пока найти не удалось, кроме упоминания, что в 1861 году она существовала.

Михайловна выглядит старше; датировать фотографию можно 1860-ми годами. И адрес фотографии уже не венский, а лондонский. Надпись на обороте на первый взгляд по-французски: «Pour mon [Мама?] cheri» (Моей дорогой маме?), но слово в скобках должно быть мужского рода, судя по согласованию местоимения и прилагательного. Почерк нельзя с уверенностью отнести к другим подписям на фотографиях руки В.М. Сиверс. Необходима работа с альбомами Дондуковых-Корсаковых, хранящимися в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, для уточнения принадлежности почерка кому-то из представитель этой семьи.

Еще одна фотография, ПЗ-КП-1426/6, с надписью по-русски на лицевой стороне: «Дочери моей Марии / отъ любящей ее матери». По возрасту изображенная близка к предыдущей фотографии, только волосы у нее стали более пышными и волнистыми. Адрес на бланке фотографии американский: Кливленд, штат Огайо. Фотограф Эдгар Деккер (Edgar Decker, 1833–1905) имел фотоателье по указанному адресу (Кливленд, Огайо, № 243 по ул. Супериор / Cleveland OH, Edgar Decker photographer at 243 Superior st.) с 1867 до 1883 год⁸.

Еще две фотографии, ПЗ-КП-1426/22 и ПЗ-КП-1426/36, сделаны в одно время — платье и прическа Веры Михайловны одни и те же, те же украшения — серьги и брошь в виде ящерицы и кружевные цветы на платье, длинная цепочка на шее, по всей вероятности, от лорнета или пенсне (на фотографии 1858 года у нее в руках лорнет на короткой цепочке); она несколько старше, чем на американской фотографии. На первой фотографии она с мальчиком, и фотография на бланке фотоателье барона Мантейфеля в Риге (формата кабинет-портрет); на обороте надпись по-французски: «À ma chère soeur Nadine / avec beaucoup de sincèrè[...] et [...]» («Моей дорогой сестре Наде / искренне и ...» — далее надпись обрезана). Вторая большая фотография в овале без подписи и обозначения фотоателье на обороте, но, возможно, хранилась в семье в окантовке и предназначалась дочери Марии. Последняя фотография из нашего собрания, ВХ-ЭФЗК-232/56 (визитка), также выполнена в фотоателье барона Мантейфеля в Риге и примерно в то же время, судя по лицу, но платье и прическа у Веры Михайловны другие: из пышной прически выпущено несколько локонов, жакет с лацканами и белая блузка,

⁸ Edgar Decker // Cabin et Card Photographers: блог [Электронный ресурс: <http://cabinetcardphotographers.blogspot.com/2017/09/edgar-decker.html>].

но на шее такой же галстучек-бантик и шнурок всё от того же лорнета или пенсне.

Можно только предположить, что лондонская фотография сделана уже после разрыва Веры Михайловны с мужем. Но кливлендская фотография однозначно говорит о крутом повороте в жизни Веры Михайловны. В начале 1860-х годов она оставила мужа и детей, передав детям по дарственной записи, совершенной 20 июня 1862 года в Опочецком гражданском суде, 696 душ в 45 деревнях Опочецкого уезда⁹. Это имение с 15 сентября 1863 года поступило в опеку, числилось принадлежащим ее малолетним детям Марии, Николаю и Герману, опекунами были назначены их отец граф Яков Карлович Сиверс и дед князь Михаил Александрович Дондуков-Корсаков, но почему имение поступило в опеку, в документах Государственного архива Псковской области не указано¹⁰. Упоминается только, что малолетние наследники проживают в Дрездене вместе с отцом¹¹. В 1865 году граф Я.К. Сиверс умер. Один из генеалогических сайтов указывает, что Вера Михайловна Сиверс, урожденная Дондукова-Корсакова, была второй раз замужем с конца 1860-х за Евгением Гетцем (2.01.1836 — около 1910)¹². Сайт My Heritage сообщает, что Vera вышла замуж за «Dr. Ferdinand Eugene Goetz. Ferdinand родился в 1836 году. У них было 3 ребенка: Nadine Jones (Goetz) и еще 2 ребенка. Vera скончалась в 1893 году, в Ohio»¹³.

Фотография Веры Михайловны, сделанная в Кливленде, штат Огайо, имя одного из детей Надин в честь самой близкой из сестер, и фотография с мальчиком — скорее всего, сыном от второго брака, подтверждают, что речь идет о Вере Михайловне Дондуковой-Корсаковой, по первому браку графине Сиверс, хотя год ее рождения указан там неверно — 1826 вместо 1824.

Публикации последних лет дали возможность представить графине Вере Михайловне Сиверс в первые годы ее замужества. В Государ-

⁹ Гейченко Т.С., Шпинева Е.В. О Сиверсах и их вещах в музее-заповеднике «Михайловское». С. 204.

¹⁰ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 55. Оп. 1 (ч. 2). Д. 3238. Л. 19–19 об.

¹¹ Там же. Л. 2 об.

¹² Кн. Вера Михайловна Дондукова-Корсакова // Российский родословный фонд: сайт [Электронный ресурс: <https://www.rgfond.ru/person/26722>].

¹³ Vera Goetz // MyHeritage: сайт [Электронный ресурс: https://www.myheritage.com/names/vera_goetz?lang=RU].

ственной Третьяковской галерее хранятся два ее портрета: датированный 1843 годом акварельный портрет работы художника Алексеева¹⁴ и карандашный портрет работы П.В. Басина¹⁵, примерно датируемый 1843–1845 годами. На первом она изображена вместе с мужем.

Имя такой представительный ряд изображений одного и того же человека, можно попытаться атрибутировать еще два портрета, происходящих из того же собрания Карповых и хранящихся сейчас в Государственном музее А.С. Пушкина (Москва). Один из них — акварельный, опубликованный в альбоме «Минувшее меня объемлет живо...»¹⁶ как работа неизвестного художника, портрет неизвестной и с расплывчатой датировкой первой половиной XIX века, а в альбоме «Дары и дарители» уже с атрибуцией «М.О. Микешин (?)». Портрет княгини Ольги Алексеевны Дондуковой-Корсаковой. Начало 1850-х»¹⁷ и с этой же атрибуцией размещенный в Госкаталоге. А между тем поступал этот портрет от М.П. Баклановой по протоколу № 2 от 21 марта 1963 года вместе с фотографиями В.М. и Я.К. Сиверсов с такой атрибуцией: «Два портрета дочери Е.Н. Вульф — Сиверс (акварель 1840-х годов и фотография середины XIX века) и портрет ее мужа Сиверс, фотография середины XIX века».

Мы уже упоминали о сомнительной достоверности сведений М.П. Баклановой, но в данном случае, кроме фантастического родства с Е.Н. Вульф (т. е. с баронессой Е.Н. Вревской), сведения следует признать истинными — это действительно графиня В.М. Сиверс и, вероятнее всего, тоже 1840-е годы, возможно, вторая половина 1840-х. Кроме того, атрибуцию портрета как изображения княгини Ольги Алексеевны

¹⁴ Рисунок XIX века. Каталог собрания Государственной Третьяковской галереи / из серии «Рисунок XVIII–XX веков». Т. 2. Кн. 1: А–В. М., 2007. С. 37. На рисунке только фамилия художника. Составители альбома предлагают считать автором Н.М. Алексеева, по аналогии с подписью под портретом актрисы В.В. Самойловой (Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина). В то же время портрет графа В.Н. Панина 1844 года, подписанный также только фамилией художника (Alexéeff), приписан художнику Н.И. Алексееву — см. альбом «Акварель первой половины XIX века из собрания Государственного исторического музея». М., 2004. С. 26.

¹⁵ Там же. С. 72–73.

¹⁶ Минувшее меня объемлет живо... Мемориальная пушкиниана Государственного музея А.С. Пушкина. Альбом-каталог. М., 2003. С. 123.

¹⁷ Дары и дарители. Государственный музей А.С. Пушкина. М., 2007. С. 17.

Дондуковой-Корсаковой опровергают опубликованные в последнее время ее фотографии¹⁸.

Второй портрет, кажется, нигде не публиковался, но имеется в Госкаталоге и гуляет по интернету. От также происходит из собрания Карповых, только поступал в Государственный музей А.С. Пушкина уже через «третьи руки», от некой М.С. Спиро¹⁹, как портрет Е.Н. Вульф²⁰, при этом вместе с большими портретными фотографиям Б.А. и Е.Н. Вревских, которые позже были переданы в Пушкинский Заповедник (фото Е.Н. Вревской как дар ГМП, фото Б.А. Вревского как закупка от М.П. Баклановой по протоколу ГМП № 1 от 16.03.1962г.). Этот портрет вполне вписывается в имеющийся ряд изображений графини В.М. Сиверс (*см. Приложение 2 — Таблицу портретов в конце статьи*).

Наличие такого большого количества портретов Веры Михайловны Сиверс в семейном собрании Карповых объясняется, с одной стороны, ее родством с М.Л. Карповой, которой она доводилась бабушкой с материнской стороны. С другой стороны, Мария Леонидовна оказалась наследницей своих многочисленных родных, и часть портретов к ней попала от них, например, фотография В.М. Сиверс с дарственной сестре Надежде (Надежде Михайловне Янович, урожденной княжне Дондуковой-Корсаковой). Наконец, такое относительно большое количество фотографий с дарственными объясняется тем, что вторую половину своей жизни Вера Михайловна провела за границей, вдали от своих детей и родственников — и фотографии были средством общения с ними.

¹⁸ См.: *Ступина Е.А.* Фотография А.М. и О.А. Дондуковых-Корсаковых из собрания Карповых // Михайловская пушкиниана. Вып. 101. Сельцо Михайловское, 2024. С. 71–104.

¹⁹ Всезнающий интернет сообщает, что Спиро Мария Семеновна «родилась в 1884 г., г. Москва; образование высшее; б/п; пом. заведующего хоз. подотдела Геолкома. Участ. «кружка Г.П. Федотова «Переоценка ценностей» и «кружка Смотрицкого». Осуждена за посещение места расстрела и захоронения осужденных по «делу ПБО» на Ржевском полигоне. Проживала: г. Петроград. Арестована 2 октября 1921 г. Приговорена: През. Петрогубчека 28 декабря 1921 г. Приговор: 6 мес. тюремного заключения». См.: Архив НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург) в: Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс: <https://lists.memo.ru/index18.htm>].

²⁰ См.: Протокол заседания Закупочной комиссии Государственного музея А.С. Пушкина № 5 от 13 октября 1961 года.

*И. Mortier (?). Граф Яков Карлович Сиверс. 1858 год.
Холст, масло. 71 × 59 см. ПЗ-КП-1328. Пушкинский Заповедник*

*И. Mortier (?). Графиня Вера Михайловна Сиверс. 1858 год.
Холст, масло. 71 × 59 см. ПЗ-КП-1327. Пушкинский Заповедник*

Графиня В.М. Сиверс, урожденная княжна Дондукова-Корсакова.

Фотография. Вена. 1858 год.

Государственный музей А.С. Пушкина (Москва)

Графиня В.М. Сиверс. Фотография.
Фотография «The photographic portraiture company».
Лондон. 1860-е годы. Пушкинский Заповедник

*Графиня В.М. Сиверс, во втором браке Гец. Фотография Edgar Decker.
Кливленд, штат Огайо. 1867–1883 годы. Пушкинский Заповедник*

*В.М. Гец, урожденная княжна Дондукова-Корсакова,
в первом браке графиня Сиверс, с сыном от второго брака (?).
Фотография барона Мантейфеля. Рига, 1880-е годы.
Пушкинский Заповедник*

*В.М. Гец, урожденная княжна Дондукова-Корсакова,
в первом браке графиня Сиверс.
[Фотография барона Мантейфеля. Рига. 1880-е годы.]
Пушкинский Заповедник*

*В.М. Гец, урожденная княжна Дондукова-Корсакова,
в первом браке графиня Сиверс.
Фотография барона Мантейфеля. Рига. 1880-е годы.
Пушкинский Заповедник*

*Н.М. (?) Алексеев. Портрет графа Я.К. Сиверса и графини В.М. Сиверс.
Картон, акварель, белла. 1843 год.
Государственная Третьяковская галерея*

*П.В. Басин. Портрет графини В.М. Сиверс.
Картон, графитный карандаш. Не ранее 1843 года.
Государственная Третьяковская галерея*

*М.О. Микешин (?). Графиня В.М. Сиверс.
Мелованная бумага, акварель, карандаш, процарапывание. 1840-е годы.
Государственный музей А.С. Пушкина (Москва)*

*Неизвестный художник. Графиня В.М. Сиверс.
Холст, масло. 1840-е годы. Государственный музей А.С. Пушкина (Москва)*

Приложение 2

Таблица портретов
Графиня Вера Михайловна Сиверс, урожденная княжна
Дондукова-Корсакова, во втором браке Гец (1824–1893)

		
1843 ГТГ	1843-1845 ГТГ	1840-е ГМП
		
1840-е ГМП	1858 ПЗ	1858 ГМП
		
1858 ГМП	1860-е ПЗ	1867-1883 ПЗ
		
1880-е ПЗ	1880-е ПЗ	1880-е ПЗ

«ДОМ ГУБЕРНАТОРА» В ПСКОВЕ: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ, РЕСТАВРАЦИИ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

Стоящее в центре Пскова здание, которое мы в дальнейшем расскажем, будем для простоты называть «Дом губернатора» (ведь именно под этим названием оно включено в список объектов культурного наследия), уцелело до наших дней совершенно случайно. И дело не в его запредельной ветхости — ведь средневековые псковские храмы и купеческие палаты дошли до нас в еще более печальном состоянии. Но был, к сожалению, в истории нашего города период, когда здания, построенные с конца XVIII века и позднее, не считались достойными сохранения для потомков. Лишь тот факт, что в 1917 году здесь находился Военно-революционный комитет, а в 1919–1924 годах — губернские органы советской власти, позволил псковским краеведам на волне почтения к Октябрьской революции спасти бывший Дом губернатора от сноса (кстати, еще несколько памятников прошлых веков были сохранены именно благодаря этой маленькой уловке псковских историков).

*Общий вид памятника до начала реставрационных работ.
Март 2017 года*

Дом губернатора не раз подвергался перестройкам и расширениям, но лишь в начале 2010-х годов было принято долгожданное и спасительное решение о его капитальном ремонте, дополненное, впрочем, лукавой формулировкой: «с реставрацией декора фасадов». Люди, по роду своей профессии далекие от архитектурно-реставрационных тонкостей, сочтут это дополнение малосущественным и не придадут ему никакого значения. Но мы считаем его важным и потому обращаем на него внимание: нам, авторам проекта, не была поручена и дозволена полная научная реставрация данного памятника. Отсюда — наша ограниченность в сроках и в стоимости разработки проекта, наша ограниченность выбора проектных решений. Кто-то не без основания скажет, что мы стелем себе соломку. А мы лишь хотим подчеркнуть, что будет неправильным оценивать наш проект по меркам полноценной научной реставрации — даже с учетом того, что в ходе работы мы вольно или вынужденно перешагивали рамки, установленные заданием на проектирование.

Сложно перечислить все плоды комплексных научных исследований памятника и рассказать обо всех проектных решениях. Здесь и сейчас мы лишь ограничимся кратким перечислением нескольких — наиболее существенных, на наш субъективный взгляд, — открытий, сделанных нами в ходе архивно-библиографических изысканий, и архитектурно-конструктивных деталей, обнаруженных в ходе исследования данного памятника. Кроме того, нам придется объяснить появление в облике здания некоторых элементов, отсутствовавших в проекте реставрации, а потому могущих вызвать вопросы у взыскательных коллег.

Во-первых, благодаря архивным поискам удалось, наконец, найти ответ на вопрос, не дававший мне покоя последние 15 лет, на протяжении которых я с разной степенью напряжения занимаюсь исследованием «Дома губернатора»: кто был автором проекта. Скажу откровенно: я долгое время был убежден, что автором проекта выступил Иван Титович Парфентьев, в 1778 году ставший первым псковским губернским архитектором¹. Оснований для такой уверенности было два: уникальность исследуемого здания и биография Парфентьева. Уникальность «Дома губернатора» заключается в его расположении: он стоит не фасадом по красной линии улицы (как ВСЕ остальные главные здания псковских усадеб), а в глубине участка. При этом к ближайшей улице (тогда

¹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 74. Оп. 1. Д. 11. Л. 340.

называвшейся Большой, а ныне Некрасова) он обращен своим дворовым фасадом! Такая постановка главного дома весьма необычна для Пскова, но частенько встречается в Москве. А ведь именно в Москве, в архитектурной школе Дмитрия Васильевича Ухтомского обучался архитектуре И.Т. Парфентьев². Косвенно в пользу авторства Парфентьева говорила датировка исследуемого памятника: Н.Н. Новикова, глубочайший знаток псковской застройки «губернского» периода, сопоставляя различные факты из жизни Валуевых — строителей и первых владельцев здания, относила его появление ко второй половине 1770-х годов³.

Но эта версия пару лет назад (уже после завершения работ на памятнике) была разрушена обнаружением архивной записи, согласно которой в феврале 1787 года Марфа Петровна Валуева, купив три смежных земельных участка, запросила у тогдашнего псковского городничего Перхимуса разрешение на постройку трех домов: двух деревянных и одного каменного двухэтажного. При этом деревянные дома предполагалось построить согласно утвержденному плану Пскова (т. е. на красной линии улицы), а каменный — «внутри двора». К своему прошению Валуева приложила выполненный «рукою здешняго губернскаго архитектора албрехта план и фасад»⁴.

Таким образом, к настоящему времени мы не только уточнили дату строительства «Дома губернатора» (1787–1790, с учетом обычного трехлетний срок действия разрешения на постройку), но и (что удастся крайне редко!) установили автора проекта. Им оказался Иоганн (Иван Иванович) Албрехт (Альбрехт), преемник Парфентьева в должности псковского губернского архитектора, служивший в Пскове до 1800 года.

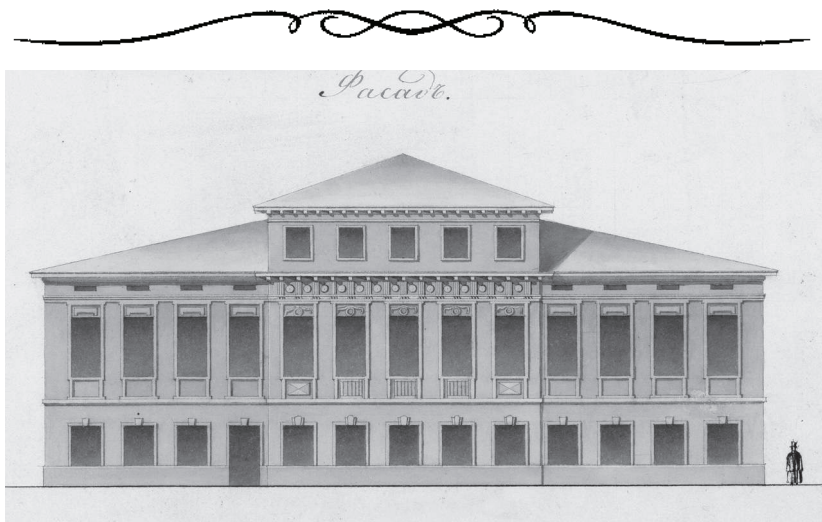
Впрочем, здание, построенное Албрехтом для семьи Валуевых, совсем не было похоже на нынешний «Дом губернатора». Чертеж его главного фасада⁵, выполненный в начале 1841 года накануне предстоящих перестроек, зафиксировал компактное двухэтажное здание с мезонином, в меру насыщенное фасадным декором. Анализ архивных документов дает основания утверждать, что внешний облик здания не претерпел существенных изменений с момента его строительства и до

² См.: Михайлов А.И. Архитектор Д.В. Ухтомский и его школа. М., 1954.

³ Новикова Н.Н. Валуевы // Псков. 1999. № 10. С. 40.

⁴ ГАПО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 265. Л. 9.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1488. Оп. 3. Д. 764. Л. 5.

*Первоначальный вид главного (паркового) фасада дома Валуевых.
Конец 1780-х — 1835 год*

масштабных перестроек 1844–1845 годов (работы 1838 года по приспособлению дома под резиденцию губернатора включали в себя лишь ремонт и частичную внутреннюю перепланировку).

Помимо более компактной формы, исследуемое нами здание имело и другой цвет стен. Зондажи, выполненные на различных участках фасадов, позволили установить, что старейшим из всех сохранившихся окрасочных слоев был светло-синий. Поэтому в эскизный проект реставрации фасадов мы включили два варианта цветового решения: воссоздание светло-синей окраски стен (как предположительно первоначальной; *см. илл. на третьей странице обложки*) или окраска в оранжевато-желтый цвет, обнаруженный нами в качестве следующего по времени слоя (после светло-синего; *см. илл. на третьей странице обложки*). Научно-методический совет, рассматривавший оба варианта в ноябре 2012 года, выбрал второй вариант, аргументировав этот выбор тем, что псковичи уже привыкли к желто-розовой раскраске «Дома губернатора» в течение последних десятилетий.

Анализ довольно многочисленных проектных и фиксационных планов, выполненных в разное время и найденных нами в Российском государственном историческом архиве, позволил ответить на многие вопросы, но далеко не на все. Прежде всего потому, что наличие того или

другого проема на проектном плане совсем не означает, что этот проем действительно был выполнен. Кроме того, планы ничего не говорят нам о высоте проема или о типе перемычки над ним. Многочисленные дверные проемы, которые были выявлены во внутренних стенах здания после снятия поздней (ремонтной) штукатурки, весьма существенно дополнили наши знания о планировке здания в различные периоды его истории. Отличия в типе перемычек над проемами позволяют отнести обнаруженные проемы к тому или другому строительному периоду. Сопоставляя форму перемычек с историческими планами, мы позволили себе отнести проемы, перекрытые лучковыми арками с более высокой стрелой подъема, к первоначальным элементам памятника, датировав их концом XVIII века. Проемы с лучковыми перемычками меньшей стрелы подъема являются, с высокой вероятностью, следствием капитальных перестроек, осуществленных во второй половине 1830-х годов.

Освобождение внутренних стен от поздней штукатурки позволило сделать вывод, что наиболее существенной перепланировке подверглись основные залы второго этажа, что сопровождалось пробитием новых проемов и закладкой старых. Так, например, во внутренней продольной капитальной стене, отделяющей главный зал от парадной лестницы и т. н. «актового зала», были выявлены три дверных проема, перекрытые лучковыми арками с высокой стрелой подъема и расположенные на поперечной оси симметрии главного зала. Закрепляя собой эту ось, выявленные проемы недвусмысленно указывали на функциональную взаимосвязь главного зала и смежного с ним помещения. При этом габариты выявленных проемов (два менее широких и менее высоких проема фланкируют более крупный центральный проем) еще сильнее подчеркивают эту ось. Данный планировочный прием довольно характерен для эпохи зрелого классицизма, в которую и было возведено исследуемое здание. В результате поздних перепланировок два крайних проема были полностью заложены (в первую очередь, вследствие перестройки парадной лестницы, «переместившейся» в северо-восточный угол здания, что позволяет синхронизировать эти перестройки, датируя их серединой XIX века). Косвенным подтверждением названной датировки можно считать характер перемычки над поздним дверным проемом, «вписанным» в первоначальный центральный: лучковая с минимально допустимой стрелой подъема. Уже в советский период этот поздний проем был заложен окончательно силикатным кирпичом.

Музеефикация исторических проемов. Июнь 2021 года

Автором проекта — архитектором-реставратором института «Псков-гражданпроект» Альбиной Борисовной Васильевой была предусмотрена музеефикация всех выявленных исторических проемов, не подлежащих дальнейшему использованию в соответствии с новым функциональным назначением помещений памятника. Проект предписывал полностью разобрать все поздние закладки таких проемов, после чего выявленные проемы следовало снова заложить, но уже ячеистобетонными блоками, причем без перевязки с основной стеной, оставляя с обеих сторон стены неглубокие (от 5 до 13 см) ниши на всю площадь проема.

Кроме того, предполагалось выполнить музеефикацию арочных перемычек над историческими, но впоследствии заложенными проемами, с оставлением обнаженной кирпичной поверхности арки, отбortованной от примыкающей штукатурки. Мы полагали, что названные приемы, никак не мешая современному использованию памятника, наглядно продемонстрируют его многослойную историю. Это было бы особенно важно в целях воспитания и поддержания у юных читателей библиотеки постоянного интереса к прошлому своего города. Однако наше проектное предложение было воплощено лишь частично.

Причинами этой относительной неудачи стали:

- недостаточный уровень ответственности рабочих и младшего инженерного персонала подрядной организации, не утруждающих себя регулярным и детальным ознакомлением с проектными чертежами;
- недостаточная квалификация рабочих, не знакомых с реставрационными требованиями, а также не обладающих реставрационными навыками, приводила к тому, что низкое качество выполненных ими работ дискредитировало саму идею музеефикации;
- тогдашний руководитель госоргана по охране памятников в процессе одного из посещений объекта высказала в присутствии представителей подрядной организации свое мнение, что «интерьер помещения должен выглядеть цельно», т. е. в едином архитектурном стиле и без каких-либо деталей, нарушающих эту стилистическую цельность. Подрядчик понял эти слова в удобном для себя смысле и попросту перестал обращать внимание на наши повторяющиеся указания, в т. ч. на записи в журнале авторского надзора.

В конце концов те несколько исторических арочных перемычек, что с грехом пополам были музеефицированы первым подрядчиком, второй подрядчик ничтоже сумняшеся скрыл от глаз людских в результате полного перештукатуривания внутренних стен.

Еще один тип исторических дверных проемов, обнаруженных в результате демонтажа поздних штукатурных слоев, — прямоугольные двери во внутренних деревянных стенах. Этих стен было выявлено три. Все они были выполнены из вертикально поставленных плах, соединенных между собой по кромкам пластинчатыми шпонками по типу старинных половых досок. Первая перегородка отделяет вестибюль от смежного помещения первого этажа, вторая отделяет главную лестницу от примыкающего зала второго этажа. В каждой упомянутой перегородке было выявлено по историческому дверному проему, местоположение и габариты которых по нашему предложению были зафиксированы муляжами дверного портала. Что касается третьей перегородки, отделявшей неосвещенный холл второго этажа от одного из помещений западной анфилады, то ее выявление стало для нас определенным сюрпризом. Опираясь на предварительную информацию, мы полагали, что данная перегородка имеет позднее (ремонтное) происхождение и выполнена «в полкирпича». Первоначальным проектом 2013 года было предусмотрено ее демонтировать и устроить вместо нее остекленную перегородку, осветив бывший темный холл т. н. «вторым светом». Однако снятие

штукатурного слоя выявило исторический характер данной перегородки, и проектное решение было изменено с целью ее сохранения.

Другое изменение, внесенное в проект в ходе реставрации, также касалось дверных проемов, которые расположены во внутренних поперечных стенах и соединяют залы западной анфилады второго этажа. Снятие позднего (ремонтного) штукатурного слоя обнажило исторические габариты этих проемов, которые оказались, во-первых, значительно шире и выше тех, что были зафиксированы обмерами. Кроме того, выяснилось, что исторические проемы были перекрыты лучковыми перемычками. Откорректированные чертежи предусматривали установить во вновь раскрытых проемах двупольные двери (вместо первоначально запроектированных однопольных) с остекленными фрамугами в их верхней части.

К сожалению, и эти предложения были осуществлены не в полной мере: изготовить фрамуги с лучковым завершением оказалось непосильной задачей для подрядной организации, поэтому проектное решение было вновь скорректировано в сторону лапидарного упрощения.

Помимо дверных проемов, снятие поздней (ремонтной) штукатурки позволило выявить и несколько проемов оконных, заложенных в результате неоднократных перестроек и ремонтов. Большинство из обнаруженных оконных проемов не стали неожиданными находками, поскольку они были обозначены на исторических планах. Но некоторые окна преподнесли сюрприз. В частности, выяснилось, что стрельчатое завершение имели не только два окна второго этажа в западной стене юго-западной пристройки, но и одно из окон в южной стене того же помещения. Корректировка проекта, выполненная в рамках авторского надзора, позволила вернуть этому окну его первоначальный вид. Что касается двух других окон в южной стене того же помещения, то, как и предполагалось, они были пробиты значительно позднее — вероятно, в советский период. К данной версии склоняет полное отсутствие у этих окон обсадной колоды.

Рассказывая об окнах юго-западной пристройки, нельзя не упомянуть о еще одной находке — столь же неожиданной, сколь и долгожданной, как ни парадоксально звучит это утверждение. Речь об авторстве проекта данной пристройки, неоготическая стилистика которой выпадает из общего архитектурного стиля здания. Спустя десяток лет после составления исторической записки к проекту (и год после завершения ремонтно-реставрационных работ) нами была обнаружена запись

*Общий вид юго-западной пристройки после реставрации.
Июль 2021 года*

в журнале губернской Строительной и дорожной комиссии за 1858 год. Согласно этой записи, юго-западная пристройка была возведена по просьбе тогдашнего губернатора В.Н. Муравьева подрядчиком Хмелинским, причем за свой счет и безо всякого проекта⁶, который, по указанию всё того же Муравьева, был выполнен задним числом кем-то из архитекторов Строительной комиссии. Так неожиданно юго-западная пристройка к «Дому губернатора» обрела и автора, и год своего рождения, а мы узнали причину некоторой ее несуразности.

И так же после завершения всех работ удалось установить, что северо-западная пристройка к «Дому губернатора» была возведе-

⁶ ГАПО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 311.

*Общий вид памятника по завершении реставрационных работ.
Апрель 2022 года*

на в середине 1860-х годов по указанию тогдашнего хозяина здания К.И. Палена⁷.

Не разгаданной пока тайной остаются выявленные исторические габариты окон первого этажа той же юго-западной пристройки. После снятия позднего (ремонтного) штукатурного слоя выяснилось, что три окна, расположенные под стрельчатыми окнами второго этажа (оба окна в западной стене и одно из окон в южной стене) изначально имели нижнюю границу на четыре ряда ниже существующей. Причину, побудившую архитектора разместить окна на такой высоте, выяснить пока не удалось. Нигде в рассматриваемом здании окна первого этажа не расположены столь низко (единственное исключение — небольшое окно под лестничной площадкой парадной лестницы), а Строительное уложение, как известно, предписывало размещать окна зданий не ниже двух аршин (около 141 см) от уровня земли. Сведения о том, что исторически уровень прилегающей земли находился существенно ниже существующего, на момент написания этих строк не обнаружены. Следует

⁷ Псковский городской листок. 5.07.1906 (№ 36). С. 2.

*Остекленный переход между основным зданием и флигелем.
Апрель 2022 года*

заметить, что лучковые арочные перемычки над этими тремя окнами свидетельствуют о неизменности расположения верха оконных проемов с момента возведения юго-западной пристройки.

Неожиданной находкой обернулось тщательное исследование кирпичных сводов, которыми перекрыто угловое северо-западное помещение первого этажа во флигеле. Эти своды, существующие издавна,

*Мансарда, устроенная в чердачном пространстве флигеля
по проекту приспособления. Июнь 2021 года*

в сочетании с пониженным уровнем пола создавали впечатление старинного происхождения данной части флигеля. После того, как своды и стены этого помещения были очищены от непрочной штукатурки в преддверии необходимого их инъектирования, выяснилось, что упомянутые своды имеют не первоначальное происхождение. При этом их нельзя назвать абсолютно декоративными: их конструктивная роль как

*Деревянная лестница из мезонина в бельведер.
Вид после реставрации. Июнь 2021 года*

реального перекрытия несомненна. Однако пяты этих сводов, как выяснилось, врезаны в наружные стены позднее их первоначального возведения.

А сюрпризы продолжали радовать нас, авторов проекта, исследующих памятник в процессе ремонтно-реставрационных работ. Демонтаж т. н. «сцены» — загадочного локального повышения пола на втором этаже юго-западной пристройки — обнажил конструкцию, которая с весьма высокой вероятностью является основанием алтарного возвышения. Данная находка укрепила нас в предположении о том, что первоначальным функциональным назначением этого помещения была домовая церковь.

Не можем не рассказать о неожиданной находке, утраченной уже через один день после обретения. На самом начальном этапе работ, в октябре 2017 года при счистке непрочных внутренних отделочных слоев были выявлены остатки окраски стен главного зала. Степень первоначальности этих окрасочных слоев мы установить не успели, поскольку, несмотря на указание о приостановке работ, уже на следующий день выявленные слои были уничтожены вместе со всей штукатуркой...

В завершение нашего краткого рассказа остановимся на нескольких проектных решениях, вызванных необходимостью эффективного приспособления данного памятника для его современного использования. Отметим остекленный переход, появившийся между основным зданием и флигелем и, к сожалению, ставший жертвой недобросовестности подрядчика, применившего вместо качественной системы остекления «Schüko» менее дорогую, но не выдержавшую эксплуатационных нагрузок. В то же время приспособление чердака над флигелем вызвало удовлетворение как у пользователя, так и у нас — авторов проекта. Весьма качественно была также выполнена реставрация деревянной лестницы, ведущей в бельведер.

Работа над этим памятником принесла как интересные находки, так и огорчение от недостигнутых результатов. Первые станут всеобщим достоянием, последние будут (надеюсь) исправлены следующими поколениями реставраторов. А мы продолжаем изучать этот объект, но уже — дистанционно.

**НЕКОТОРЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ
БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВРЕВСКОГО
И ЕВПРАКСИИ НИКОЛАЕВНЫ ВУЛЬФ
ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА**

В семье Вревских стараются чтить память предков и передавать чудом сохранившиеся свидетельства прошлого из поколения в поколение. К сожалению, о чем-то в XX веке умалчивалось, что-то не было записано и затерялось в памяти давно ушедших от нас, и теперь приходится искать информацию об уцелевших фотографиях и предметах в архивах, музеях и библиотеках России.

Помимо дневников моей прабабушки, Н.П. Вревской, отрывки которых частично уже были опубликованы, в семье хранятся несколько десятков снимков конца XIX — начала XX века, запечатлевших лица и места — Голубово, Александрово, Косорымы, Дериглазово... Несколько лет назад мой отец, А.Б. Вревский, передал мне чемодан, в котором лежали конверты с различными фотографиями, подписанными рукой Н.П. Вревской и С.А. Вревской. Еще несколько фотографий лежат в отдельной папке, а часть изображений вклеена в дневники прабабушки. Это был разрозненный комплекс фотографий, часть которого находится в пушкинских музеях. При детальном изучении большой группы снимков прояснились некоторые детали жизни предков, и мне удалось идентифицировать изображенных на фотографиях людей.

Судя по всему, Н.П. Вревская в преддверии Первой мировой войны и будущих революционных событий многое перефотографировала. Из ее дневников мы знаем, что в усадьбах были целые семейные альбомы, например, Павел Александрович бережно хранил фотографии и миниатюры с изображением предков. Также у Михаила Степановича был фотоаппарат, с которым он ходил в Голубово. О пересъемке свидетельствуют «уголки» на многих фотографиях. Окончательную точку ставят две фотографии: на одной видна часть альбома, куда вставлена фотография (Вера Николаевна Панафидина), другая запечатлела трех братьев Степановичей — Михаила, Степана и Ипполита. Край фотографии оборван, что делает этот отпечаток уникальным. В одной из папок оказался оригинальный снимок — уже, к сожалению, не в альбоме, но с таким же оборванным углом.

Часть семейного архива Вревских

Позже многие снимки распечатали на разной фотобумаге. Например, в семейном архиве есть два отпечатка фотографии Софии Михайловны Лодыженской (внучки Е.Н. Вульф). Один сделан на матовой бумаге, второй на глянцевой. Фотографии на глянцевой бумаге при сканировании, например, в 1 200 dpi можно увеличить и рассмотреть мельчайшие подробности: картины на стене, узоры на вышивках, мебель

и даже некоторые фотографии. Один из таких снимков хранится в семье — это гостиная в Голубове; на изображении можно различить и некоторых потомков А.Б. Вревского и Е.Н. Вульф.

Однако чаще всего такие отпечатки разделены по музеям и семейному архиву. Это создает некоторые трудности для их атрибуции. Необходимо изучать все фотографии комплексно, привлекая все известные изображения, дневники и архивные данные.

К сожалению, на переснятых фотографиях отсутствуют обороты, где часто можно было увидеть бланк фотоателье, где был сделан снимок. По ним также можно было бы узнать и примерное время создания фотографии. На других снимках, когда их начали изучать не порознь, а вместе, нашлись парные фотографии мужа и жены. Стало возможным отследить и то, какие фотоателье предпочитала семья.

У Евпраксии Николаевны Вульф и Б.А. Вревского было 13 детей, двое из которых умерли. В семейном архиве есть изображения каждого из них, и каждому из них будет посвящен отдельный очерк; здесь приводится краткое перечисление.

1. Мария Борисовна (1833–1902)

В архиве есть два ее изображения. На первом она запечатлена с дочерью Евпраксией Григорьевной Карповой (о чем говорит карандашная запись на обороте). На лицевой части есть данные о фотоателье, где был сделан снимок: «STARK au coin de Liteine & Panteleimonskaja № 25/23». Веймарский подданный Фердинанд Штарк в 1865 году арендовал на пять лет фотопавильон и впоследствии продлевал договор аренды¹. Евпраксия родилась в 1862 году², на фотографии ей около четырех-пяти лет. Соответственно, фотография сделана около 1866–1867 года, и Марии на ней около 33–34 лет.

2. Анна Борисовна (1849–?)

Второй снимок Марии Борисовны запечатлел единственное изображение ее сестры Анны. Качество снимка очень плохое, лица едва различимы. В нижнем левом углу виднеется, скорее всего, часть оригиналь-

¹ Штарк Фердинад // Стереоскоп: сайт [Электронный ресурс: <https://stereoscop.ru/photograph/shtark-ferdinand/>].

² *Симакина Г.* Тригорское в письмах внучки Е.Н. Вревской Евпраксии Григорьевны Койшевской к внуку А.П. Керн Юлию Михайловичу Шокальскому // Михайловская пушкиниана. Вып. 74. Сельцо Михайловское, 2019. С. 53.

*Мария Борисовна
и Анна Борисовна*

Евфимия Борисовна

ной овальной рамки. На стуле сидит Мария, которая здесь явно моложе, чем на предыдущей фотографии, а рядом стоит невысокая Анна. Датировать этот отпечаток сложно, он сделан где-то в начале 1860-х годов.

3. Евфимия Борисовна (1838–1917)

На лицевой стороне снимка видна надпись «ЛЕВИЦКИЙ на Мойке, 30. С.-Петербургъ». Мастерская С.Л. Левицкого находилась по этому адресу в 1866–1877 годах³. Это фотография парная — в семье есть изображение мужа Евфимии, Петра Алексеевича Зубова, сделанная в том же ателье явно в тот же день. Евфимия выглядит достаточно молодо, на вид ей лет 30–35.

4. Александра Борисовна (1840–1899)

В семье хранится несколько экземпляров одного и того же снимка. К сожалению, никаких сведений, которые могли бы помочь в датировке, кроме платья, нет. Скорее всего, фотография 1860-х годов. Приме-

³ Левицкий Сергей Львович // Стереоскоп: сайт [Электронный ресурс: <https://stereoscop.ru/photograph/levickij-sergej-lvovich/>].

Александра Борисовна

Прасковья Борисовна

чательны подписи на обороте, дающие знать о семейных обращениях: «Александра», «Алексия».

5. Прасковья Борисовна (1836–1910)

Фотография сделана в уже известном нам фотоателье Ф. Штарка. Со временем он обрусел и стал Федором Старком; так «обрусели» и подписи на его снимках. На лицевой части надпись: «СТАРКЪ на уг. Литейного и Пантелеймонской д. 25–23». Прасковья выглядит очень молодо, лет на 18–20, но если фотография сделана в первые годы работы мастерской (например, в 1865–1866 годах), то ей здесь должно быть 29–30 лет. К сожалению, недостает информации не только о предках, живших в пушкинских местах, но и о разновидностях бланков фотографов того времени.

6. Софья Борисовна (1839–1920)

К сожалению, в семье сохранилась только одна фотография самой известной из сестер. Изображение было опубликовано, но лишь частич-

Софья Борисовна

но. Семейный снимок на глянцевой бумаге в хорошем качестве и при увеличении позволяет в полной мере разглядеть лицо Софьи. Это отпечаток из целой серии фотографий, которые распределены по музеям и хранятся в семейном архиве. Автором, скорее всего, является Ю.М. Шокальский.

На фотографии Софья лежит на балконе в Голубове на кушетке с тюфяком, где она очень любила вязать крючком. Вокруг нее в плетеных креслах, так же тихо работая, обычно любили сидеть сестры или племянницы, приехавшие погостить. Изображение запечатлело мгновение уюта и тишины.

Павла Борисовна

7. Павла Борисовна (1842–1920)

Как бы в продолжение предыдущей фотографии, на той же кушетке сфотографирована сестра Софьи, Павла, с дочкой Натальей Петровной Петропавловской. Они вместе жили в Москве, каждое лето бывая в Голубове.

8. Александр Борисович (1834–1910)

Изображений самого известного из братьев, генерал-губернатора Туркестана, в семейном архиве несколько. Все опубликованные фотографии показывают Александра Борисовича уже в зрелом возрасте. Есть фотография в окружении друзей семьи на голубовском балконе, есть фотография уже в зрелом возрасте со всеми орденами и наградами. Она же в овальной раме висела на стене в голубовской гостиной, что прекрасно видно при увеличении ранее упомянутой фотографии.

Александр Борисович

Также сохранилось изображение Александра Борисовича в молодости. Фотография сделана в фотоателье Ф. Штарка, что говорит о предпочтениях семьи Вревских в выборе фотографов. Фотография сделана, вероятнее всего, в 1865–1877 годах. Более точную датировку можно узнать при детальном изучении формы одежды А.Б. Вревского.

9. Ипполит Борисович (1847–1889)

До недавнего времени считалось, что в семье нет его фотографии, но оказалось, что это не так. В фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) хранятся три фотографии Ипполита Борисовича, связанные с его военной службой. Первая фотография показывает молодого, лет 16-ти, юнкера И.П. Вревского (в: «Альбом. Кондукторы (юнкера) Главного (Николаевского) инженерного училища. Фотографии и биографии, собранные бывшим дежурным офицером и ротным командиром А.И. Савельевым. Ч. 1»)⁴.

Вторая фотография находится в «Альбоме бывших воспитанников Николаевской инженерной академии и училища»⁵. Она сделана в 1866 году, в год окончания училища. На ней Ипполиту 19 лет.

⁴ Юнкер барон И.П. Вревский // Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС). ИДФ 22-53. Л. 102.

⁵ Офицер барон И.П. Вревский // ВИМАИВиВС. ИДФ 22-53. Л. 101.

Самая интересная для нас фотография относится к периоду его службы в Главном штабе⁶. Ипполиту на ней 27–30 лет, он изображен в ранге поручика с орденом св. Станислава III степени. На одном из двух отпечатков имеется надпись «Левицкий. Наб. Мойки 30. С. Петербург». Еще одно любимое семейное фотоателье Вревских, где была сделана не одна фотография.

Из дневников Н.П. Вревской мы знаем следующее: «В Голубове, на стене гостиной висит фотография красивого и приятного человека в военном мундире. «Кто это?» «Это наш дорогой Ипполит... — с грустью в голосе говорит Софья Борисовна. — Такой талантливый, так пел... все его любили... жалели... рано умер... Ваш Боря [Борис Михайлович Вревский, внучатый племянник Ипполита] на него похож»⁷.

Мы внимательно изучили не совсем четкие изображения на стене голубовской гостиной с уже не раз упомянутой фотографии. Один из снимков, при сравнении с последней фотографией из ВИМАИВиВС, оказался фотографией Ипполита. Это то самое изображение Ипполита Борисовича, о котором говорила С.Б. Вревская. Таким образом, в семейном архиве, пусть и на общей фотографии интерьеров голубовского дома, есть изображение И.Б. Вревского.

10. Алексей Борисович (1845–1877)

Изображение Алексея было под вопросом, т. к. дальше были вклеены фотографии уже Степана Борисовича, шла его биография, а потом уже Алексея. На семейном отпечатке есть подпись «Jan Mieczkowski w Warszawie». Это ателье Яна Мечковского работало в Варшаве с 1864 по 1880 год. К сожалению, более точные даты снимков можно определять лишь после 1874 года (первая награда, отраженная на бланке фотографа)⁸.

Проблема заключалась в том, что и Алексей, и Степан служили в Варшаве, а на фотографии, сделанной там, запечатлен молодой человек в военной форме. Братья Борисовичи, как, впрочем, и многие сестры, в молодости и старости друг на друга были похожи.

Вопрос разрешился благодаря одному снимку из Череповецкого музея, выложенному в Госкаталог. На нем изображен тот же молодой

⁶ Барон Вревский. ВИМАИВиВС. ИДФ 1741.

⁷ Дневники Натальи Павловны Вревской. Семейный архив.

⁸ *Drzewucki J.* Jan Mieczkowski, fotograf wielkich // Blog.polona [Электронный ресурс: <https://blog.polona.pl/2020/09/jan-mieczkowski-fotograf-wielkich/>].

Алексей Борисович

Степан Борисович

человек, только чуть худее и без бороды. Подписано как Алексей Борисович Вревский. Скорее всего, череповецкий снимок сделан в начале службы (ок. 1864 года), а снимок в семейном архиве — ближе к ее концу (до 1871 года).

11. Степан Борисович (1843–1901)

Завершу рассказ о целой плеяде детей Е.Н. Вульф и Б.А. Вревского своим прапрадедом — С.Б. Вревским. Сохранилось некоторое количество его изображений, где он молодой и постарше, а также в кругу семьи.

Существуют два разных отпечатка одной фотографии с молодым, 25–27 лет, Степаном. Один — пересъемка, но внизу мы видим название фотоателье — «BERCAMASCO PHOT.» и подпись «Баронъ С.Б. Вревскіи 1868 г.» Таким же почерком сделана запись на черном-белом отпечатке переснятой упомянутой фотографии Е.Б. Вревской. Скорее всего, они были в семейном альбоме.

На обороте другого отпечатка с изображением С.Б. Вревского есть все атрибуты бланка фотоателье К. Бергамаско⁹, например, отметки о завоеванных наградах. Здесь есть отметка о награде 1870 года, полученной на выставке в Санкт-Петербурге. Возникает вопрос о датировке снимка: 1868 или 1870 год? Сделана ошибка в рукописной подписи или семья заказала спустя два года старую фотографию, которую напечатали уже на бланках 1870 года?

На эти и многие другие вопросы, связанные с атрибуцией фотографий, еще предстоит ответить. В дальнейшем многие неизвестные лица на изображениях из семейного архива обретут имена, а многие места и интерьеры также найдут свои обозначения и даты.

⁹ Бергамаско Карл // Стереоскоп: сайт [Электронный ресурс: <https://stereoscop.ru/photograph/bergamasko-karl/>].

**РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНОГО БЛЮДА
АРХИМАНДРИТА ВЛАСИЯ
ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-
ЗАПОВЕДНИКА «РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ»**

В первом квартале 2024 года в реставрацию поступил предмет из фондовой коллекции «Предметы из дерева» «Памятное блюдо, преподнесенное архимандриту Власию в 1898 году»¹.

Традиция использовать блюда для официальных подношений известна с XVI–XVII веков. Они использовались в обиходе для преподнесения хлебов царскому окружению, духовенству и «прочим чинам» в день именин или по значимым церковным праздникам. Во второй половине XIX века обычай снова становится популярным. В связи с возросшим интересом к национальной культуре в 1860–1870-е годы активно развивается художественная промышленность, народные ремесла, создается Комиссия по исследованию кустарной промышленности России, открываются художественно-промышленные музеи, художественные училища, создаются общества популяризации русской культуры.

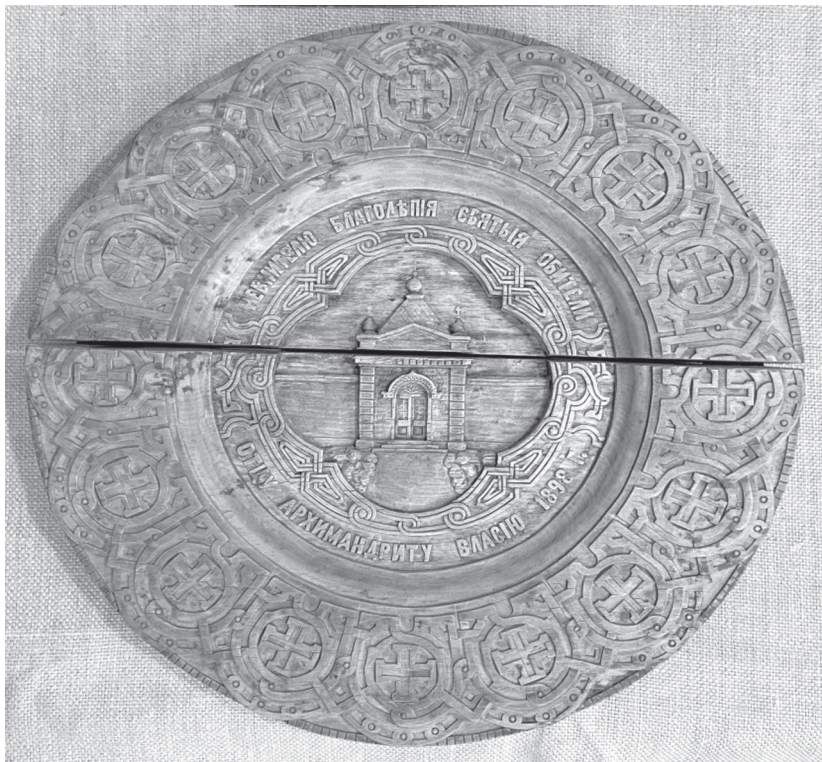
В оформлении подносных блюд используются государственные символы, гербы, инициалы, памятные даты и надписи, в орнаментике прослеживается ориентация на допетровскую эпоху².

Итак, блюдо продолговатой формы, неглубокое, с невысоким основанием и широкими плоскими бортами. Размер 40 × 38 × 2,5 см, состоит из двух склеенных досок, выполнено в технике резьбы по дереву, вся лицевая сторона убрана неглубоким резным орнаментом.

Борт оформлен круговым геометрическим орнаментом, содержащим круглые элементы, в центре которых изображен равносторонний греческий крест. В центре блюда изображено симметричное кирпичное архитектурное сооружение с дверью в середине, треугольным фронто-

¹ Д-547, КП-13084. Ранее Е.В. Брюханова ввела в научный оборот в статье «Подносные деревянные блюда конца XIX века в собрании Ростовского кремля». См.: История и культура Ростовской земли. Ростов, 2017. С. 368–382.

² Горожанина С.В. Деревянные подносные блюда второй половины XIX — начала XX века // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2003. № 11 (12). С. 52–59.

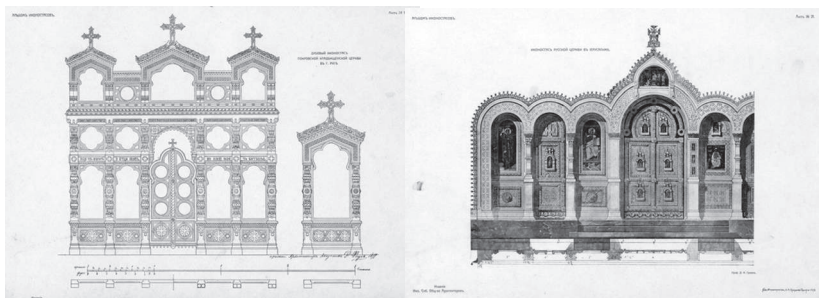
До реставрации

ном, крышей с тремя куполами. С двух сторон к нему прилегает высокая каменная стена, внизу изображена ровная дорога среди камней. Изображение выполнено в форме квадрифолия, который опоясывает тонкий геометрический орнамент, куда по верхнему и нижнему краю включена надпись: «Ревнителю³ благолепия святых обители отцу архимандриту Власию 1898». Обильный декор на бортах и в середине блюда разграничен тонким гладким пояском. В орнаментальном оформлении блюда отсутствует государственная символика, изображение гербов, венков,

³ Ревнитель, -я, м. (книжн. устар.) Человек, усердно и искренне старающийся принести пользу какому-нибудь делу, поборник чего-нибудь // Толковый словарь русского языка. В 4 т. М., 1939. Т. 3. П — Ряшка. Стб. 1309.

лент. Предмет воспринимается целостно, декор выдержан в едином стиле, не выглядит помпезно или торжественно, чем отличается от прочих подобных блюд в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль».

Круговой эклектичный геометрический орнамент на бортах, включающий в себя греческие кресты, имеет сходство с орнаментами из «альбома иконостасов»⁴ конца XIX века. Орнамент, оформляющий надпись в среднике, перекликается с элементами, разработанными Федором Солнцевым⁵.

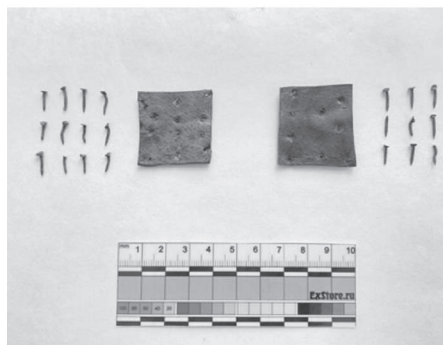
*Схожие фрагменты орнамента из Альбома иконостасов.
Страницы 41 и 49*

Работа выполнена профессионально, тщательно проработаны мелкие детали орнамента, архитектурного убранства строения и среды вокруг. Автор не окрашивал предмет, не применял различные политуры, не покрывал его каким-либо защитным составом.

Предмет сильно загрязнен, запылен. Доски полностью разошлись по стыку, со временем приобрели естественное коробление с прогибом в середине. Торцы разошедшихся досок прилегают друг к другу только по краям на 3–4 см, из-за чего в середине образуется щель, ширина которой колеблется от 0,1 до 0,4 см. С оборота доски скреплены двумя кожаными накладками размером 3 × 3 см, прикрепленных при помо-

⁴ Альбом иконостасов. Издание Императорского Санкт-Петербургского общества архитекторов. СПб., 1904. С. 41, 49 // Российская государственная библиотека: сайт [Электронный ресурс: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01007983600?page=5&rotate=0&theme=white>].

⁵ Солнцев Ф.Г. Древности Русского государства, изданные по высочайшему повелению государя императора Николая I. М., 1849–1853 // Геральдическая библиотека: сайт [Электронный ресурс: <https://lib.geraldika.ru/b/383>].

Кожаные накладки и гвозди на обороте

щи 8 и 12 маленьких проволочных гвоздей. В процессе бытования из-за трения углы торцов стерлись, выступающие части рельефа в этой зоне были утрачены. Фрагменты резьбы с изображением крестов часовни утрачены, в правой части изображения средника в фактуре древесины просматриваются некоторые потемнения, на резном декоре густые темные капли.

Предмет поступил в фонды музея-заповедника «Ростовский кремль» в 1954 году из Борисоглебского музея, предшествующие сведения о нем в архиве Ростовского кремля отсутствуют.

В поселке Борисоглебском находится Борисоглебский на Устье Ростовский монастырь, основанный в 1363 году. Отец Власий, чье имя упомянуто

в резном декоре блюда, служил в этом монастыре в сане архимандрита с 1909 по 1917 год⁶.

Архимандрит Власий, в миру Василий Глибин, родился в 1849 году в деревне Кузьминское Марьинской волости Вологодской губернии. В 1872 году он начал свой духовный путь трудником в Пошехонской Андриановой пустыни, в 1874 году определен послушником. В августе 1877 года он ушел в Николо-Улейминский монастырь, расположенный в 11 верстах от города Углича, где 1 февраля 1880 года принял постриг с именем Власий. После смерти игумена Николо-Улейминского монастыря Паисия в 1881 году иеромонах Власий переводится в Ярославль,

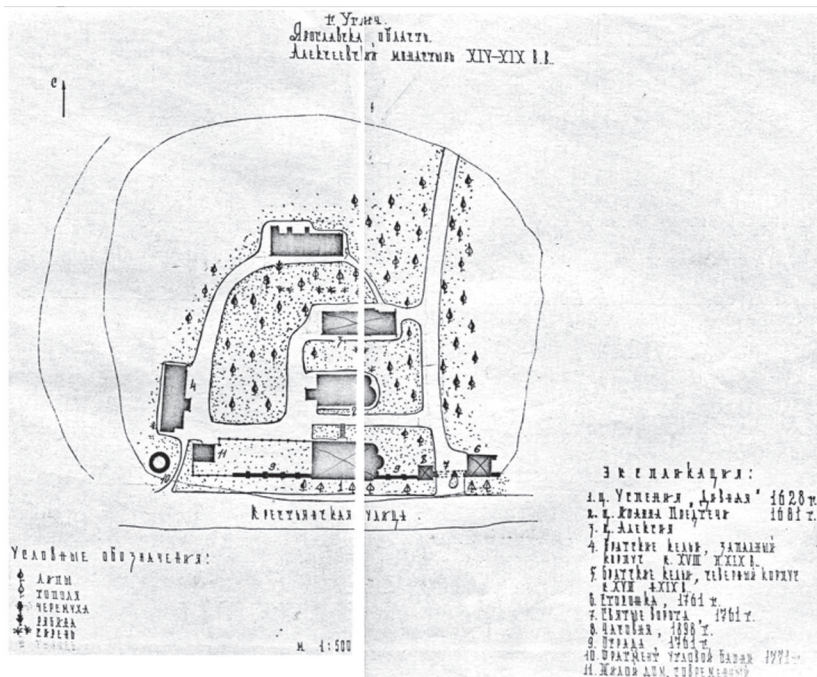
⁶ См.: Лапина С., Шеина Н. Под большими лаврами. [Борисоглебский], 2018.

Современный вид Алексеевского монастыря

где служил ризничим и казначеем Архиерейского дома и Спасского монастыря. С сентября 1885 года он также занимает должность учителя церковного устава и церковно-славянского языка в школе братства святителя Димитрия в Ярославле. В 1888–1891 годах иеромонах Власий был ризничим и казначеем в Толгском монастыре. 1 ноября 1891 года иеромонах Власий назначается настоятелем Николо-Улейминского монастыря. В это время в обители были отреставрированы храмы, устроена монастырская гостиница, открыта церковно-приходская школа, произведен сбор сведений по истории Николо-Улейминского монастыря, достопамятные события и факты зафиксированы. В Ярославле в 1892 году была издана брошюра «Николо-Улейминский монастырь близ города Углича». Его труды были отмечены орденом святого равноапостольного князя Владимира и орденами святой Анны II и III степеней.

В 1897 году отец Власий был назначен настоятелем Алексеевского монастыря. В 1898 году рукоположен в сан архимандрита. Он продолжил активную хозяйственную деятельность, привлёк сторонние пожертвования местного купечества и крестьянства.

План монастыря, прикрепленный к паспорту объекта

В паспорте⁷ Алексеевского монастыря, во вкладыше № 3 сказано:

«В 1897 году обновлены железные кровли над большинством сооружений монастыря. Апсиды Успенской церкви и крыльцо Предтеченской увенчаны колпаками сложной псевдобарочной формы. Угловые башни ограды получают новое покрытие в виде высоких конусообразных шатров, завершающихся главками на тонких шпилях.

В 1898 году на месте разобранной ограды у западного фасада св. ворот построена часовня в духе классицизма». На плане монастыря эта ча-

⁷ Алексеевский монастырь. Ансамбль: паспорт объекта // Министерство культуры Ярославской области: официальный портал [Электронный ресурс: [https://www.yarregion.ru/depts/dcui/DocLib1/0251 паспорт.pdf](https://www.yarregion.ru/depts/dcui/DocLib1/0251%20паспорт.pdf)]; Ансамбль Алексеевского монастыря // Министерство культуры Ярославской области: официальный портал [Электронный ресурс: <https://www.yarregion.ru/depts/dcui/tmpPages/monument.aspx?newsID=157>].

совня обозначена под восьмым пунктом как «часовня, 1898 г.»

Возможно, постройка часовни — одно из первых зримых деяний отца Власия в Алексеевском монастыре, и возможно, с освящением этого сооружения и было связано изготовление блюда⁸. На данный момент в часовне наличествует только центральный купол, маленькие по одному на каждом углу не сохранились, что можно отследить на современных и дошедших до нас с конца XIX века цветных и черно-белых фотографиях.

В 1909 отец Власий был переведен в Борисоглебский монастырь и продолжал свое служение до 1917 года. Из-за плохого здоровья и сложной политической ситуации он покинул монастырь. Окон-

чил он свой земной путь в марте 1918 года, погребен в Улейминском монастыре недалеко от Введенского храма, где принимал постриг.

За годы служения в Борисоглебском монастыре он продолжил активную подвижническую деятельность.

В процессе работы были произведены следующие реставрационные мероприятия:

- удаление с оборотной стороны кожаных накладок и проволочных гвоздей плавными расшатывающими движениями с подведением этилового спирта из шприца;

*Процесс удаления загрязнений
на примере фрагмента*

⁸ См.: Брюханова Е.В. Подносные деревянные блюда конца XIX века в собрании Ростовского кремля // История и культура Ростовской земли. С. 368–382.

- удаление стойких поверхностных загрязнений водным раствором аммиака 5% при помощи ватного тампона, смоченного и хорошо отжатого, с довыборкой микроскальпелем в зоне глубокого рельефа.

После этого производилась заделка гвоздевых отверстий на оборотной стороне блюда; предварительно маленьким ватным тампоном, смоченным в водно-спиртовом растворе, легкими движениями удалялись следы коррозии металла.

Торцы частей блюда подготавливались к склейке. Размягчались и удалялись следы старой склейки, доски пропитывались столярным клеем и склеивались с учетом естественного коробления, стягивались струбцинами. Предварительно под струбцины подкладывался заранее изготовленный деревянный шаблон, по внутреннему краю повторяющий контуры блюда. Излишки клея удалялись влажной тканью, позже струбцины были сняты.

Заделочной массой заполнялись трещина и утраты древесины на лицевой стороне на выступающих частях орнамента. Далее выполнялось подведение реставрационного левкаса, выполнение тонировок акварельными красками, нанесение реставрационного защитного покрытия воск/пинен в теплом виде. Излишки удалялись тканью, через некоторое время производилась располировка защитного покрытия сухим лоскутом мягкой ткани.

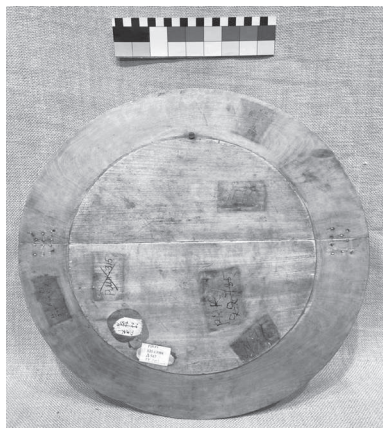
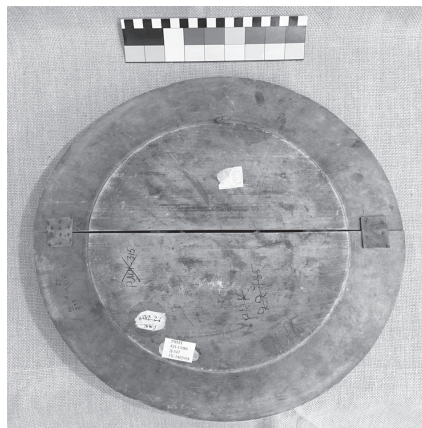
Работа велась под руководством по отработанным методикам, предмет был принят реставрационным советом и ожидает передачи в экспозицию.

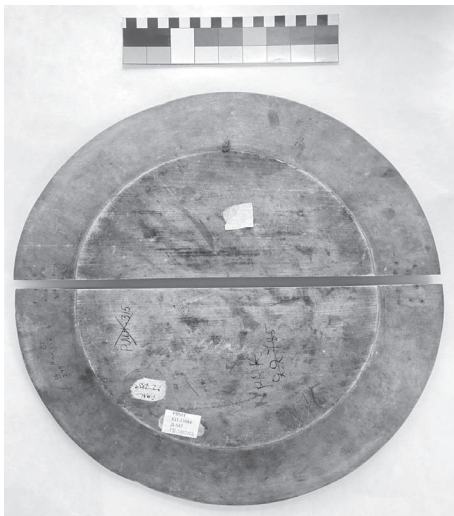
Этапы работы с лицевой стороной. До и после удаления поверхностных загрязнений, склейка, заделка щелей, вставка левкаса, тонировки, покрытие консервационным составом

Удалены поверхностные загрязнения, выполнена склейка, заделана трещина, подведен левкас

Оборот до и после реставрации. Удалены поверхностные загрязнения (было принято решение оставить надписи и подписи), выполнена склейка, заделана трещина и гвоздевые отверстия, нанесено защитное покрытие

*Оборот после удаления
кожаных накладок*

Предмет после реставрации

II. МАТЕРИАЛЫ научно-практической конференции сотрудников Пушкинского Заповедника (1 декабря 2024 года)

Мария Козмина

МАТЕРИАЛЫ К ПУШКИНСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «МИХАЙЛОВСКОЕ»

Со времени выпуска первого тома Пушкинской энциклопедии «Михайловское» прошло более 20 лет, но проект этот до сих пор не завершён¹. Подразумевалось, что будет выпущено три тома: в первый вошли основные материалы по усадьбам Михайловского, Тригорского, Святогорскому монастырю и персоналии Заповедника (1922–2002). Во втором планировалось издать статьи по усадьбе Петровского, музею в Бугрове и продолжить раздел персоналий. Коллективом музея «Пушкинская деревня» было написано для второго тома более 70 статей, на некоторые из них даже есть ссылки в первом томе. Но работа была отложена, а статьи отправились в архив, пока в 2023 году не возникли предпосылки продолжить этот масштабный и необходимый труд². За основу словника был взят «Словарь языка Пушкина»³ и экспозиции музея⁴, включающие

¹ Пушкинская энциклопедия «Михайловское». В 3 т. Т. 1. Сельцо Михайловское ; М., 2003.

² Козмина М.А. Пушкинская энциклопедия «Михайловское»: взгляд из прошлого в будущее // Михайловская пушкиниана. Вып. 100. Сельцо Михайловское, 2024. С. 128–190.

³ Словарь языка Пушкина. В 4 т. М., 1956.

⁴ Бесарабова М.А. Принципы и основные положения тематико-экспозиционной структуры музея «Мельница в деревне Бугрово» (по материалам создания литературно-этнографических экспозиций) // Михайловская пушкиниана. Вып. 34. Пушкинские Горы ; М., 2004. С. 213–233.

как большие, так и малые архитектурные формы, бытовые предметы (одежда, произведения народных промыслов, декоративно-прикладного искусства) и духовные реалии: календарные праздники, фольклорные формы и их отражение в творчестве А.С. Пушкина. Статьи имеют научно-прикладное значение и расширяют круг тем, которые освещаются в экскурсиях по музею «Пушкинская деревня». В начале каждой статьи жирным шрифтом идет слово, затем его расшифровка, в тексте оно же обозначено первой заглавной буквой с точкой, как и в первом томе энциклопедии. В каждой статье курсивом выделены те слова, которые можно найти во всех томах нашей энциклопедии. Возможно, в процессе работы над вторым томом весь словарный материал будет разделен на тематические блоки, в каждом из которых будет основная статья и дополнительные. К примеру: основная статья «**Жилище**» и статьи, расшифровывающие ее содержание, в алфавитном порядке: анбар (амбар), баня, банник, двор, дом, голбец, красный угол, усадьба и т. д. На сегодня уже опубликовано 12 статей, в качестве материалов к работе предлагаются нижеследующие статьи.

Балахон — женская и мужская верхняя повседневная, рабочая *одежда народная*, длина колебалась от середины голени до щиколотки⁵. Шился обычно не отрезной, расклешенный к низу, носился с большим запахом на левую сторону, застегивался на пуговицу или подпоясывался кушаком. Шился из одного полотнища с разрезом спереди, со вставными клиньями по бокам, с прямыми рукавами. Материалом служил белый грубый *холст* — «ряднина» (см. Том 1: *Лен*, разд. «Тригорское») или тканый «в елочку»⁶. Само это слово употребляется в русском языке в качестве эпитета широкой, непритязательной одежды, *халата*. Чуткий к звуковым возможностям слова, А.С. Пушкин включил его в свой лексикон, написав еще в Лицее подражательное (Г.Р. Державину) стихотворение «К Наталье» (1815):

Завернувшись балахоном,
С хватской шапкой набекрень
Я желал бы Филимоном
Под вечор, как всюду тень,

⁵ Русский традиционный костюм. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 1998. С. 24.

⁶ См.: *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М., 1999.

Взяв Анюты нежну руку,
Изъяснять любовну муку... (I, 7)

Филимон появится вновь в период михайловской ссылки, в черновой сцене *гадания* Татьяны, замененный затем на равнозначного «Агафона» («Евгений Онегин», 5, IX). И «-фил-» (лат.) и «агиос» (греч.) — «любовь», этот образ «русского деревенского амура» в туникообразном Б. переносит нас во вневременное пространство истории⁷. Глубокому изучению античной культуры и литературы с его «стихийным материализмом»⁸ были посвящены уроки в Лицее, позволившие поэту на этой основе выработать свой неповторимый стиль. Античные переводы и мифология через христианскую литературу, наследие Византии, вошли в русские *верования*⁹. Синтез этих основ, произошедший в ссылке в Михайловском, когда Пушкин погрузился в контекст народной жизни, привел его к новой образной системе творчества, объединившей фольклорное наследие с новейшей литературой и христианской гимнографической и житийной *традицией*¹⁰.

Баня — помещение для мытья, со своими особенностями в каждой местности¹¹. Русскую паровую Б. А.С. Пушкин упомянет 31 раз, в том числе в автобиографии: «Вышед из Лицея я почти тотчас уехал в псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч.» (XII, 304) (см. Том 1: *Флигель № 1* и *Ванна*, разд. «Михайловское»). Посещение русской бани он обратил в привычку: «Тотчас по приезде в Москву, он, выпарившись на полке, бросался в ванну со льдом и потом опять на полок»¹². Восточные купальни и фонтаны римских (турецких) бань привлекли внимание Пушкина в Арзруме: «14 июля пошел я в народную баню, и не рад был жизни. Я проклинал нечистоту простынь, дурную прислугу и проч.» (VIII, 462).

⁷ Татионов А.В. Анакреонтика в творчестве Г.Р. Державина и А.С. Пушкина // Державинские чтения. Вып. 1. СПб., 1997. С. 76–84.

⁸ Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. С. 127.

⁹ См.: Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.

¹⁰ Серегина Н.С. Пушкин и христианская гимнография. СПб., 2000. С. 119.

¹¹ Терещенко А. Быт русского народа. М., 1997. В 3 ч. Ч. 1. С. 257.

¹² А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. СПб., 1998. Т. 2. С. 231.

В своих основных параметрах традиция русской паровой Б. сложилась уже в Древней Руси¹³. Основные характеристики русской Б., с высокой температурой, паром и своеобразным массажем веником, представлены уже в «Повести временных лет». Св. апостол Андрей, со слов летописца, «видех бани древяны» и удивился своеобразию русской парной Б.: «Тако творят не мытву себе, но мучение»¹⁴. Летописец зафиксировал и древнее название Б.: «мыльня», позже так стали называть комнату, где не парятся, а только моются¹⁵. Сам же термин «Б.» (итал.) обозначает купель, находящуюся в сводчатой, а со II века до н. э. — в купольной архитектурной постройке¹⁶. В христианской традиции бани-баптистерии (греч.) — небольшие круглые здания при церкви, с бассейном, где обычно крестили¹⁷. Видимо, апостол Андрей обратил внимание на своеобразие русской Б. из-за несоответствия ее обстановки обряду *крещения*¹⁸. В псковской деревне сохранилось древнее название этого обряда — «баня вечности»¹⁹, поскольку в Б. рожали и крестили новорожденных вплоть до XX века. Отношение к Б. как к ритуальному пространству выражалось в запретах там громко говорить, ругаться, сквернословить²⁰.

Совмещение обряда и функциональности этого помещения породило особое отношение к месту, где «смываются грехи». «Нечистым» местом Б. названа уже в XIV веке в слове неизвестного автора «О посте к невежам»²¹. Там же она описывается местом таинственным, местом ритуального действия²². С Б. связаны обряды рождения, *свадьбы, поминок, гаданий*. Гадать могли по следу, который остается от тела на снегу после парной на следующий день, девушки особо гадали на жениха²³.

¹³ См.: Богданов И.А. Три века петербургской бани. СПб., 2000.

¹⁴ Повесть временных лет / сост. и коммент. Д.С. Лихачев. СПб., 1996. С. 9.

¹⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 1978. Т. 1. С. 45.

¹⁶ Баторевич Н.И., Кожичева Т.Д. Архитектурный словарь. СПб., 2001. С. 39–40.

¹⁷ Там же. С. 40–41.

¹⁸ Еремина В.И. Ритуал и фольклор. Л., 1991. С. 53.

¹⁹ Словарь русского языка XI–XVII веков. М., 1993. С. 71.

²⁰ Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1986. С. 53–54.

²¹ Памятники общественной мысли Древней Руси. В 3 т. / сост., авт., вступ. ст. и комм. И.Н. Данилевский. М., 2010. Т. 1. С. 244.

²² Восточнорусский этнографический сборник. М., 1956. С. 94.

²³ Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза. СПб., 2001. В 3 т. Т. 1. С. 76.

В Б. молодежь собиралась на *посиделки*, которые так и назывались — Б., хотя могли проходить в другой постройке, даже в барском флигеле²⁴. Пушкинская героиня Татьяна Ларина «...по совету няни, сбираясь ночью ворожить, / Тихонько приказала в бане на два прибора стол накрыть...» (VI, 101).

Б. была важной составляющей свадебного обряда, начиная с подготовительного этапа — *девичника*, когда накануне, перед свадьбой, невеста шла туда с подругами, где ей расплетали косу под их песни (см.: *Красота*)²⁵. В пушкинских записях *фольклора* читаем: «В бане девушки, моя невесту, поют и пляшут, пьют и пивом поддают...» (XVII, 372). Имеется в виду подача на каменку душистого *пива* или *кваса* для особо мягкого и целебного пара. Жених посещал Б. отдельно, а после *свадьбы* они, уже с женой, мылись по русскому обычаю вместе²⁶. С давних времен на Руси существовала традиция мыться мужчинам и женщинам вместе, даже монахам, в общественных Б., где они «без особого замешательства разговаривали между собой, а иногда разом выбегали из мыльни и вместе катались по снегу»²⁷. Церковь осуждала это как *народные обычаи*, считавшиеся «варварскими», но законодательно этот обычай был запрещен только на Стоглавом земском соборе в 1551 году. Поводом послужили именно псковские Б., мимо которых по реке Великой проезжали иностранные послы²⁸. Хотя еще поэт И.И. Дмитриев (1760–1837) в послании к другу называет его «о любезный созерцатель / В банях бабьей красоты!»²⁹, что свидетельствует об устойчивости *обычаев* и *традиций*, в том числе и банных. Древнерусский колорит банной процедуры появляется у Пушкина в IV песне «Руслана и Людмилы», написанной после посещения

²⁴ Бесарабова М.А. Экспозиционный сюжет «Домика няни» // Михайловская пушкиниана. Вып. 4. М., 1999. С. 51; Бесарабова М.А. А.С. Пушкин — поэт-этнограф // Михайловская пушкиниана. Вып. 14. М., 2001. С. 44–59.

²⁵ Козырев Н. Свадебные обряды и обычаи в Островском уезде Псковской губернии // Живая старина. 1912. Вып. 1.

²⁶ Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2005. С. 49.

²⁷ Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза. Т. 1. С. 76.

²⁸ Кирпичников А.Н. Иностранцы о Пскове XVI века: новые исследования // Древний Псков. М., 1988. С. 228.

²⁹ Дмитриев И.И. Сочинения. М., 1986. С. 174.

Михайловского³⁰ (см. Том 1: *Флигель № 1*, разд. «Михайловское»). Там «прелестные, полунагие» девы моют соперника Руслана Ратмира, причем «иная машет / Ветвями молодых берез» (IV, 53). Считается, что это первое упоминание *веника*, этого необходимого элемента парной бани, в русской поэзии³¹. В XIX веке обычно мылись по субботам, по очереди, в три захода: сначала шли мужчины, после женщины, затем *дети*, а четвертый пар принадлежал *баннику*.

Русская банная традиция пережила века: «Баня есть самая позволительная роскошь: она везде нужна; а в России необходима... у нас говорят издавна: баня вторая мать!»³² В пушкинское время редко в каком крестьянском дворе не было частной Б., в городах были общественные. Оздоровительный эффект паровой Б. был признан в государственном масштабе, Пушкин выписал распоряжение Петра I о *народной медицине*: «С них довольно и бани» (X, 60). В XVIII веке появились особые врачебные, т. н. «бадерские» Б. (см.: *Медицина народная*).

Банник — баенник, род *домового* (см. Том 1: «*Домовому*», разд. «Михайловское»), живущий в бане под полком или за каменкой³³. Б. живет иногда один, а иногда целой семьей (байниха, обдериха — жена Б.) в нетопленной *бане*, а когда баня топится, уходит. Этот злой дух способен погубить человека, поэтому после полуночи в *баню* не ходили и ночевать там боялись³⁴. В банях рожали женщины, находясь там несколько дней до появления малыша и его *крещения*. *Повитуха* старалась не оставлять их одних во избежание подмены ребенка. На эту тему Пушкин записал *быличку*: «Несут они младенца что ни пьет ни ест уж [20] 30 лет — молодые зовут их, жена топором разрубает младенца и вываливается оттуда осиновый чурбан...» (XVII, 368). Б. «отдавали» четвертый пар или седьмой пар, оставляя после своего ухода обмылок и немного воды³⁵. Если кто-то приходил не вовремя, Б. мог его уморить угаром, ошпарить кипятком, особенно не любил

³⁰ Козмин В.Ю. «Помню, как обрадовался русской бане...» // Михайловская пушкиниана. Вып. 16. М., 2001. С. 159.

³¹ Кошелев В.А. Первая книга Пушкина. Томск, 1997. С. 116.

³² Глинка Ф.И. Письма к другу. М., 1990. С. 114.

³³ Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. С. 53–54.

³⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 45.

³⁵ Власова М. Новая абевега русских суеверий. Иллюстрированный словарь. СПб., 1995. С. 46.

тех, кто в банях занимается работой, требующей использования пара. Поэтому во избежание мщения со стороны Б. во время сезонных работ в банях (обработка льна, шерсти, шкур, изготовление бондарных, гнутых деревянных изделий), мылись в доме в печах³⁶. Б. любил гадающих, если девушка ощущала прикосновение его лохматой руки — это означало, что она выйдет замуж за богатого, голой — за бедного³⁷. Известно, что парни при этом «озоровали», могли подкараулить гадающих с железной чесалкой для льна³⁸.

Боян (Баян) — певец восточно-славянской мифологии, его имя Пушкин упомянет пять раз, еще дважды использует образованное от него прилагательное — «Боянов». В народе оно было нарицательным для обозначения краснобая, знатока песен, сказок и духовных стихов, т. н. «баян»³⁹. Б. упомянут в «Слове о полку Игореве» (XII век), открытом в конце XVII века и впервые напечатанном в 1800 году: «Боян бо вещий, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мышлию (белкою) по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облакы»⁴⁰. Образность этого памятника привлекла внимание Пушкина еще в Лицее, позднее в своей статье «О ничтожестве литературы русской» (1834) писал: «Слово о полку Игореве» возвышается уединенным памятником в пустыне нашей древней словесности». Б. там назван «Велесовым внуком»⁴¹, «вещим», т. е. представителем жреческой касты⁴². Велес, Волос (волосатый) — древнеславянский «скотий бог», черты которого наследует христианский святой *Власий*⁴³. Упомянут Б. и в «Задонщине» (1470)⁴⁴: «Вещий Боян... воскладая гораздыя своя персты на живыя

³⁶ Российский историко-бытовой словарь / авт.-сост. Л.В. Беловинский. М., 1999. С. 29.

³⁷ См.: Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991.

³⁸ Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1999. С. 23.

³⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 39.

⁴⁰ Слово о полку Игореве: сборник / вступ. ст. Д.С. Лихачева и Л.А. Дмитриева, О.В. Творогова, коммент. Н.А. Мещерского и А.А. Бурыкина. Л., 1985.

⁴¹ Слово о полку Игореве и другие повести Древней Руси. М., 2012. С. 57, 145.

⁴² Дмитриева Е. «Скажи мне, кудесник...» // Наука и жизнь. 2003. № 1. С. 81.

⁴³ Мифологический словарь / под ред. Е.М. Мелетинского. М., 1990. С. 101.

⁴⁴ Трофимова Н.В. След «Задонщины» в псковских летописях // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 2 (16). С. 34–43.

струны и пояше князем русскимъ славы»⁴⁵. Пушкин вспомнит Бояна в отрывке, считающемся началом работы над драмой «*Русалка*», действие которой происходит в «Киевской Руси»:

А речь ее... Какие звуки могут
Сравниться с ней — младенца первый лепет,
Журчанье вод, иль майской шум небес,
Иль звонкого Бояна Славья струны... (II, 36)

Легендарный Боян принадлежал к категории певцов дружинных, которые были знатоками и создателями эпической поэзии, его величали «гораздым гудцом в Киеве»⁴⁶. «Сосудами гудебными» назывались *гусли* и *гудок*⁴⁷. *Гусли* считались наиболее пригодными для торжеств, их можно было встретить в дворянском и церковном быту в XVIII–XIX веках. Старинная традиция игры на этих инструментах сохранялась в Ингерманландской губернии, куда в XVIII — начале XIX века входила и историческая Новгородско-Псковская земля⁴⁸, а также у западных славян — у сербов и словаков⁴⁹. Пушкин перевел сборник П. Мериме «Гусли» — «Гузла, или Избранные иллирийские стихотворения, собранные в Далмации, Боснии, Кроации и Герцеговине» — как «Песни западных славян» (III, 340–361). Для перевода он использовал подлинный *фольклор*, тексты, записанные им еще во время пребывания в Бессарабии, словарь сербского языка, составленный В. Караджичем (1818) и три тома его собрания *народных песен* (1823–1824).

Быличка (быль) — действительное событие, произошедшее в давние времена и передаваемое в устной традиции из поколения в поколение (см.: *Фольклор*). Пушкин использует это слово шесть раз, в том числе в речи няни Татьяны Лариной, прообразом которой была *Арина*

⁴⁵ Слово о полку Игореве и другие повести Древней Руси. С. 199.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ *Поветкин В.И.* Гудебные сосуды древних псковичей // Псков в российской и европейской истории. Т. 1. М., 2003. С. 224.

⁴⁸ *Разумовская Е.Н.* Народная инструментальная традиция Псковщины // Михайловская пушкиниана. Вып. 32. М., 2004. С. 73.

⁴⁹ *Веселовский А.Н.* Разыскания в области русского духовного стиха. Вып. 4. Румынские, славянские и греческие коляды. I. Языческий элемент коляд. II. Святочные маски и скоморохи // Записки АН. Т. 43. № 1. 1881. Приложение.

Родионова Яковлева (см. Том 1: разд. «Михайловское»). Няня Татьяны говорит: «Я, бывало, / Хранила в памяти не мало / Старинных былей, небылиц...» («Евгений Онегин», 3, XVII).

Власий — христианский святой, день памяти 24 февраля⁵⁰. В народе говорили: «Власий — сшиби рог с зимы, скотий бог»: в это время скот сбрасывает рога, используемые для изготовления пастушеского инструмента — *рожка*. В. считается «преемником» дохристианского бога Волоса — покровителя скота и пастырей (см.: *Баян и Верования*)⁵¹.

Праздник почитания В. зародился в IV веке среди населения Причерноморья, где жили греки и праславяне, воспринявшие античные традиции⁵². Пушкин в 1825 году в Михайловском выпишет среди старинных пословиц: «Бодливой корове бог рог не дает — пословица латинская» (XII, 119), может быть, имея в виду ромейские (византийские) истоки народных *верований*⁵³.

В день памяти этого христианского мученика жертвовался поросенок, который подавался с семенами, плодами и овощами на блюде, со свечью для молебна, «чтобы не оскудело в доме». На иконах В. изображался иногда на коне с окружавшим его скотом, рогатым и разных мастей. В деревнях его называли «коровьим богом», а образ ставили в хлевах и молились ему своими словами⁵⁴. Обращались: «Святой Волос, дай счастья на гладких телушек, на толстых бычков. Чтобы со двора шли — играли, а с поля шли — скакали»⁵⁵. Волосы, мех и рога у славян были символом богатства и силы (см.: *Кичка*).

В. отмечался так: устраивали молебны, освящали хлеб, который ели и скармливали скоту; приносили в церковь и освящали

⁵⁰ Жития святых, чтимых Православной Церковью / сост. Филарет. М., 2000. Т. 1. С. 304.

⁵¹ Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. С. 127–129.

⁵² Шахматов А.А. Древнейшие судьбы русского племени // Русский народ. Терминология, исследования, анализ. Жуковский ; М., 2001. С. 9–80.

⁵³ Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974. С. 5.

⁵⁴ Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 196.

⁵⁵ Мехнецов А.М. Народные традиции культуры Псковской области. СПб., 2002. Т. 1. С. 416.

масло, творог, сыр, яйца⁵⁶. В деревнях варили *пиво*, приглашали родню⁵⁷. В этот день поминался также св. Георгий (мученик сербский) и начинался цикл животноводческих праздников, а заключительным был день памяти св. великомученика Георгия Победоносца (*Егорий*).

Все эти праздники широко отмечались на Псковщине, где земля была неплодородная и поэтому держали много скота для ее удобрения. В крестьянском хозяйстве в XIX веке было в среднем: 7–15 коров, 3–4 теленка, 3–4 и более свиней; кроме того, лошади в двух конюшнях: в одной 1–2 стойловых жеребца, а во второй рабочие лошади (две и более). К примеру, в деревне Косохново, принадлежащей Пушкиным, в 1837 году насчитывалось у одной *семьи* (Ивановых — Павловых): «Лошадей 4, коров 13, овец 19, свиней 3, кур 8 штук»⁵⁸. Скот берегли как немаловажную часть будущих припасов, зимой птицу и поросят брали в *избу* (см.: *Двор скотный*). Но уход за ними был довольно небрежный: надеялись в основном на помощь святых В. и *Егория*. Пасли большими стадами, для этого в праздник св. В. крестьянская община приглашала *пастуха*, чаще всего местного. Особенно славились псковские пастухи из соседнего Порховского уезда, их приглашали даже в другие губернии⁵⁹. В крестьянском *быту* мужчины в Псковской губернии наблюдали за крупным рогатым скотом, женщины за мелким, дети пасли скот и гусей, а зимой кормили птиц. Условия жизни скота были тяжелые, несмотря на то, что на Псковщине, были крытые скотные *дворы* (см.: *Усадьба*).

Ворожить — *гадать, колдовать, знахарить*⁶⁰. Пушкин шесть раз употребит это слово для обозначения действий, несущих оттенки магического вмешательства, вызывания духов, заклинания судьбы, ее изменения, связанного с представлениями о влиянии на ход времени и

⁵⁶ Кирпичников А.Н. Иностранцы о Пскове XVI века: новые исследования // Древний Псков. М., 1988. С. 228.

⁵⁷ Мехнецов А.М. Народные традиции культуры Псковской области. С. 416.

⁵⁸ См.: Летописи Государственного литературного музея. Кн. 5. Архив опеки Пушкина. М., 1939. С. 275.

⁵⁹ Разумовская Е.Н. «Господи! Хозяин-батюшка полевой! Спаси нас и сохрани!» // Христианство в регионах мира. СПб., 2002. С. 240.

⁶⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 243.

движение светил (см.: *Календарь*). Этим занимались в древности алхимики, астрологи, профессиональные ворожеи (ворожейки), колдуны, *знахари*⁶¹. Постепенно, при смене язычества христианством, в народе воспиталось отрицательное отношение к старинным ритуалам и способам узнать или задобрить судьбу. Но носители древних мистических знаний продолжали деятельность и в XIX веке — на основе традиций, как народных, так и книжных, связанных с переводной литературой⁶². В народной среде ворожба, как правило, была сезонным занятием, связанным с определенными календарными (*Святки*) и ожидаемыми событиями в жизни человека — *свадьба*, новый год, урожай, о чем *гадали* и сами любопытные. Когда хотели узнать более точный ответ, обращались к профессиональным ворожеям. Способы В. были те же, что при *гадании*: дома — льют воск, свинец, жгут бумагу, смотрят на тень, воду (чашку), бросают лучины, угольки. На улице — кидают в реку *венки*, стружки, *хлеб*, на перекрестке и у проруби на шкуре загадывали на звук (лай, звон), ждали ответа в очерченном круге, в *бане* и т. д. В городской среде было принято гадать на *картах*, бобах, кофейной гуще, стальных иглах⁶³.

В начале XIX века среди дворянства стало модно увлекаться сверхъестественными опытами. Известно, что у Пушкина были сведения о счастливых и несчастных днях, ходившие в списках и на Псковщине⁶⁴, которых он старался придерживаться как в своем творческом *календаре*, так и в быту⁶⁵. В народе без нужды не ворожили, любопытство считалось большим грехом⁶⁶. В затруднительных житейских ситуациях *гадали* на яйце: в кружку с теплой водой выпускали яичный белок, ставили «к богу» (к иконам) и утром по образовавшимся фигурам

⁶¹ Русский народ. Его обычаи, обряды, суеверия и поэзия / собр. М. Забылиным. М., 1880, 1999. С. 14–15.

⁶² См.: *Лорен Дж. Лейтон*. Эзотерическая традиция в русской романтической литературе. Декабризм и масонство. СПб., 1996.

⁶³ Русское колдовство, ведовство, знахарство / сост. М. Северов, Н. Ушаков. СПб., 1994. С. 274.

⁶⁴ РЭМ (Российский этнографический музей Санкт-Петербурга). Тенишевский архив. Псковская губерния. Д. 1425.

⁶⁵ *Кошелев А.В.* К проблеме датировки поэмы А.С. Пушкина «Цыганы» (Еще о «странных сближениях») // Северо-Запад. Вып. 3. Череповец, 2000. С. 26–30.

⁶⁶ *Лотман Ю.М.* История и типология русской культуры. СПб., 2002. С. 641.

предсказывали ход событий. Особым образом совершалась В. во время *Святок* «в *Коляды*»: накануне *Рождества*, Нового года и *Крещения*.

Татьяна, по совету няни
Сбираясь ночью ворожить,
Тихонько приказала в бане
На два прибора стол накрыть.

(«Евгений Онегин», 5, X)

Это было верным и «страшным» гаданием⁶⁷. «Отчаянная девушка накрывает в пустой комнате стол скатертью, кладет прибор, кроме ножа и вилки, и говорит: «Суженый, ряженный! Приходи ко мне поужинать». Все окружающие выходят в ближние покои, а она, оставшись одна, запирает двери, окна, садится за стол с ожиданием суженого. Признаки приближения суженого суть следующие: ветер жужжит под окнами, со свистом; удары в окна, в дверь; смрадный запах. Потом является суженый... исчезает, оставляя на столе вещь, им принесенную»⁶⁸. При этом можно увидеть его только в отраженном виде в воде или в зеркале, иначе гадающего ждет верная смерть и гибель души⁶⁹. В. совершается в помещении, где нет *икон*: в *гумне*, *бане* или опосредованно, во сне⁷⁰. Недаром, поразмыслив, Татьяна отказывается от В. в *бане*, заменяя его «гаданием на сон», когда спящий предается сверхъестественным силам, для этого снимает с себя *крест* и *пояс*⁷¹:

Татьяна поясок шелковый
Сняла...
(...)
...Над нею вьется Лель...

(«Евгений Онегин», 5, X)

⁶⁷ Кошелев В.А. «Онегина» воздушная громада... СПб., 1999. С. 107.

⁶⁸ Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. М., 1989. С. 128.

⁶⁹ Золян С.Т. «Свет мой зеркальце, скажи...» (К семиотике волшебного зеркала) // Труды по знаковым системам. Тарту, 1988. Т. 22. С. 34.

⁷⁰ См.: Гершензон М.О. Сны Пушкина: сборник Пушкинской комиссии при Обществе любителей российской словесности. М., 1925.

⁷¹ См.: Маркович В.М. Сон Татьяны в поэтической структуре «Евгения Онегина» // Пушкин и Лермонтов в истории русской литературы. СПб., 1997.

Для верности В. выкладывался «мостик» под подушкой или под кроватью спящей девушки из веточек веника, которым она парилась в *бане*⁷². Жениха затем вычисляли по соннику, типа Мартына Задеки, который был у Татьяны⁷³. Во сне, как в зеркале, отразился «образ мыслей и чувствований... тьма обычаев, поверий и привычек» (XI, 35), глубины подсознания с символически угаданным будущим⁷⁴. *Гадания*, сопровождаемые призывом нечистой силы, снятием креста и пояса, не поощрялись в народной среде, а сами эти действия носили на Псковщине особое название — «вродивать» и считались прерогативой профессиональных ворожеек⁷⁵. Для ограничения самостоятельных опытов в крестьянской среде рассказывались святочные былички об увечьях и смерти любопытных, пытающихся заглянуть за границы дозволенного⁷⁶. Зато они входили в сценарий поведения молодых девушек-дворянок, особенно во время *Святок*, в духе приобщения к «национальной душе»⁷⁷. Немудреные оккультные опыты были в большой моде в романтической культуре высшего общества, культивировавшего спиритические сеансы. К примеру, сестра Пушкина Ольга Сергеевна (см. Том 1: *Павлищева О.С.*, разд. «Михайловское») вызывала «отошедшие души наших родственников и друзей» и «допустила бытие и других неразгаданных существ иного мира»⁷⁸.

Этой «романтикой» проникнута переписка друзей Пушкина, занятых поисками подобной материалистически понятой духовности как в своей среде, так и в народной, через субъективную трактовку *фольклора*. Няня Татьяны, прообразом которой, по словам Пушкина, была *Арина Родионовна Яковлева* (см. Том 1: разд. «Михайловское»), посоветовав ей погадать, очевидно, не преминула рассказать об опас-

⁷² *Потебня А.А.* Переправа через воду как представление брака // А.А. Потебня. Слово и миф. М., 1989. С. 564.

⁷³ См.: *Тархова Н.А.* Сны и пробуждения в «Евгении Онегине» // Болдинские чтения. Горький, 1982.

⁷⁴ *Сизов М.И.* Сновидения // Пушкин и сны. Сны в фольклоре, искусстве и жизни. СПб., 2003. С. 2–12.

⁷⁵ См.: *Бесарабова М.А.* Пушкин — поэт-этнограф.

⁷⁶ *Балов А.* Сон и сновидения в народных верованиях. Из этнографических материалов, собранных в Ярославской губернии // Живая старина. 1891. Вып. IV. С. 210.

⁷⁷ См.: *Душечкина Е.В.* Святочный рассказ. СПб., 1995.

⁷⁸ *Павлищев Л.* Воспоминания о А.С. Пушкине. М., 1890. С. 35.

ности таких опытов, и в результате Татьяна отказывается от своего намерения⁷⁹.

Гадания (гаданье)⁸⁰ — узнавание, предсказание будущего по воде (зеркалу), огню, олову, картам и др., а также особые книги, *приметы*, толкование сновидений, *игры*. Пушкин три раза употребит это слово, дважды слово «гадатель» (о Мартыне Задеке), а также слово «гадательный» о книге под его именем и слово «гадать» — 11 раз. Г. играло важную роль в народном мировоззрении (см.: *Верования*) и традиционном быту. К предсказаниям относились очень серьезно: на основе их строились реальные жизненные планы, начиная с хозяйственной деятельности и урожая заканчивая браком или смертью⁸¹.

Г. и умение предсказывать, ориентируясь по определенным приметам, владение комплексом географических, астрономических и агротехнических знаний считалось вершиной мастерства домохозяина-земледельца⁸². В пушкинское время было принято гадать по Библии, часто использовалась Псалтырь и т. н. «отреченные книги», апокрифы (неканонические тексты Евангелия), жития святых, древнерусские литературные произведения вроде «Сказания о хождении Богородицы по мукам»⁸³. Также использовали символические предметы — хлеб, яйцо, кисель, шкуры животных, *лучины* и др.⁸⁴ Могли использовать и бытовые предметы: к примеру, при пропаже вещей и животных гадал на решетке специально приглашенный человек, чаще замужняя женщина. Установив решето на указательном пальце, она перечисляла имена подозреваемых, на чьем имени решето повернется — тот и виноват⁸⁵.

⁷⁹ См.: Гершензон М.О. Сны Пушкина // Пушкин и сны. Сны в фольклоре, искусстве и жизни. СПб., 2003, С. 12–25.

⁸⁰ Словарь языка Пушкина. М., 1956. Т. 1. С. 456.

⁸¹ См.: Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила.

⁸² См.: Лаврентьева Л.С. Культура русского народа. Обычаи. Обряды. Занятия. Фольклор. СПб., 2004.

⁸³ См.: Сперанский М.Н. Из истории отреченных книг. Гадания по Псалтыри. Тексты гадательной Псалтыри и родственных ей памятников и материал для их объяснения. СПб., 1899.

⁸⁴ Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2002. С. 113.

⁸⁵ См.: Чернышев В.И. Пушкинский уголок, его быт и предания. М., 1928.

Г. как контакт с потусторонним миром предков требовало особого времени и места: это были переходные точки календаря, в основном, начало нового года. Для места ритуального контакта выбирался пространственный локус, фиксирующий границу мира живых и мертвых, находящийся за пределами «своего» пространства — за деревней, на перекрестке дорог, что связано с древним обычаем хоронить родичей на границах родовых владений⁸⁶. Также подходящим местом считалось место на горе, у реки, в поле, в *гумне* или *бане*⁸⁷. При этом нужно было соблюсти определенные правила: начертить или сделать круг, собрать семь (сорок) трав, сплести венок, принести пирог и др.; гадать необходимо было без креста и пояса, нельзя было гадать на столе и т. д. Многие Г. на жениха близки к любовной и продуцирующей магии⁸⁸ (см.: *Ворожба*). К этому виду Г. относятся все уподобления невесты покойнице, «отпеваемой» на скамье (см.: *Свадьба*). Современными этнографами, обследовавшими Пушкинские Горы и соседний Новоржевский уезд, в деревне Лябино был найден подобный обряд в форме игры⁸⁹. В тех краях была «венчальной маткой» няня *Арина Родионовна Яковлева* (см. Том 1: разд. «Михайловское») — прообраз няни Татьяны. Татьяна Ларина также видит себя во сне «слагаемой на скамью» Онегиным, который «клонит голову свою / Ей на плечо» («Евгений Онегин», 5, XX). В той же Новоржевщине зафиксировано «гуляние» парня с девушкой, при котором они вдвоем ложатся на скамью — декларируя свое намерение быть вместе.

Г. различались по временам года, по праздничным ситуациям: *Святки*, *Масленица*, *Чистый (Великий) четверг*, *Пасха*, *Троица*, *Дожинки*, *Покров* и др. Особо Г. предавались во «мглу крещенских вечеров» («Евгений Онегин», 5, IV), с 25 декабря по 5 января, т. е. в *канун Рождества до Крещения*. Гадали в разное время суток, но чаще вечером, в полночь, во время приготовления ко сну; по растопленному воску, олову, выпущенному белку яйца, сожженной бумаге, а утром разгадывали «картинку», которая предвещала: «церковь» — к замужеству, «гроб и свечи» — к смерти, «береза» — «не выйдешь замуж в этом году»

⁸⁶ Русские / Народы и культуры: серия. М., 1999. С. 750.

⁸⁷ См.: Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым.

⁸⁸ Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия. С. 106.

⁸⁹ *Мехнецов А.М.* Народные традиции культуры Псковской области. С. 421.

(Опочка)⁹⁰. Расшифровка по различным источникам, письменным и устным, составляла немаловажное развлечение для окружения молодых людей и особенно девушек:

И им сулили каждый год
Мужьев военных и поход.

(«Евгений Онегин», 5, IV)

Почти все виды святочных гаданий описаны Пушкиным в этой главе романа «Евгений Онегин», когда среди собравшихся девушек

Татьяна любопытным взором
На воск потопленный глядит:
Он чудно вылитым узором
Ей что-то чудное гласит;
Из блюда, полного водою,
Выходят кольца чередою;
И вынулось колечко ей
Под песенку старинных дней.

(«Евгений Онегин», 5, VIII)

Считалось, что «подблюдная» песенка, получившая свое название по этому виду Г. по собранным в блюде жребиям (личным предметам), предсказывает будущую жизнь в замужестве. Под Новый год гадали на воде или на зеркальце, в котором могло появиться чье-то отражение:

Но в темном зеркале одна
Дрожит печальная луна...

(«Евгений Онегин», 5, IX)

Совершила Татьяна Ларина и «окликание» имени прохожего, которое, по поверьям, должно совпасть с именем суженого⁹¹:

⁹⁰ *Мехнецов А.М.* Народные традиции культуры Псковской области. С. 421.

⁹¹ *Андромонова Н.А.* Семантика предсказания в языке А.С. Пушкина // Ученые записки Казанского университета. 1998. С. 159.

Чу... снег хрустит... прохожий; дева
К нему на цыпочках летит...
Как ваше имя? Смотрит он
И отвечает: Агафон.

(«Евгений Онегин», 5, IX)

Если Г. было неверным и суженого потом звали иначе, то объяснением считалось то, что в руке у девушки не было необходимого в этом случае пирога⁹². Остальные виды Г. прозрачно описаны Пушкиным во сне Татьяны, где пережитые реальные события и действия наслаивались на слышанные рассказы и объяснения⁹³. Например, когда ложились спать — бросали пояс на трубу или на брус и говорили: «Пояс, пояс, покажи мне поезд с суженым-ряженым, не с которым повидаться, а с которым повенчаться»:

Татьяна поясок шелковый
Сняла, разделась и в постель
Легла. Над нею вьется Лель,
А под подушкою пуховой
Девичье зеркало лежит.

(«Евгений Онегин», 5, X)

Славянский бог любви Лель, «открытый» в XVIII веке, навевал Татьяне сказочные образы, а зеркало, в соответствии со своей магической функцией, показало их⁹⁴.

Во время святочных Г. принято ходить под окна чужих домов слушать: веселый разговор предвещает веселую жизнь в замужестве, крик и ругань — плохую. Это было одно из самых распространенных Г., вероятно, проверенное Татьяной, недаром она видит во сне, что «и ярко светится окошко, / И в шалаше и крик и шум», — обещание нескудного замужества.

⁹² Гин Я.И. Из комментариев к «Евгению Онегину»: Агафон // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 25. СПб., 1993. С. 135.

⁹³ См.: Бесарабова М.А. Пушкин — поэт-этнограф.

⁹⁴ Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Иллюстрированная энциклопедия. С. 110.

В деревянном сарае в темноте, не глядя, берут полено из поленицы, а потом смотрят: если гладкое — муж будет хороший, если суковатое — дурной, и т. д. В горницу приводят курицу и пускают на пол перед такими предметами: водой, хлебом, кольцами золотыми, серебряными, медными. Если курица пьет воду — муж будет пьяница, если клюет хлеб — бедняк, если «выбирает» золотое кольцо — богач, серебряное — среднего достатка, медное — нищий. Обычно предметы раскладывала сама девушка, какие-то (например, украшения) могла снять с себя. Татьянины серьги могла выбрать птица, что затем метафорически произошло во сне: «Златые серьги вырвет с силой» («Евгений Онегин», 5, XIV).

Гадали также, пересчитывая перекладины в заборе, тыне, повторяя: «Парно, непарно...», для разнообразия приговаривая: «Сколько схвачу, столько будя братьёв-дивьярьёв» (Опочка, Мамоново); обхватывали стену амбара сверху вниз и считали бревна, повторяя «засек — торба»: если первое — выйдешь замуж за богатого, «торба» — станешь побиралою (нищею).

Выходили к забору и слушали, в какой стороне залает собака, в какой стороне послышится — туда и замуж. «Пололи» снег, приговаривая: «Снег полю / Суженава ищу» (Опочка, Пушкиногорье). То же делали с пучком соломы, который сжигали на перекрестке дорог (Новоржев), гадали по следу от тела после *бани*: если отпечаток был четкий — муж будет любить, а разбитый — будет бить.

Бросали башмак (валенок) через крышу *бани* и смотрели: в какую сторону обращен носком — туда и замуж. Возможно, из-за подобного Г. Татьяна во сне переживает, что «увязнет мокрый башмачок» («Евгений Онегин», 5, XIV). Перед сном девушка надевала на ногу один чулок со словами, записанными современным этнографом как «Суженый-ряженный, приходи ка мне насок сдывать» (Пушкинские Горы, Снегово). В деревне Жуково (Пушкиногорье) клали под подушку гребешок или расческу, при этом говорили: «Суженый-ряженный, приходи волосы расчесать» и т. д.⁹⁵

В полночь шли на хмель (где он рос) или на перекресток с первым ритуальным *блином* и слушали, что послышится; если колокольчик — к свадьбе, собака залает в деревне — туда и замуж. Гадали в хлеву: де-

⁹⁵ Мехнецов А.М. Народные традиции культуры Псковской области. С. 421.

вушки обхватывали в темноте корову, если сзади — плохая свекровь будет, если за рога — хорошая (деревня Крутцы, Новоржев)⁹⁶.

В *амбаре* считали: засек — мешок, засек — мешок, что попадется, то и судьба. Грызли деревянный *колодец* (мотив *свадьбы*), потом считали, сколько щепочек — если четное число, скоро замуж. Под подушкой выкладывали их в форме колодца, приговаривая: «Суженый-ряженный, приходи ко мне воду пить». Вода была устойчивым образом будущего замужества: перейти через ручей значило выйти замуж; девушка клала под подушку две веточки от банного веника — это называлось «строить мостик», по которому ее должен перевести жених. Татьяна также видит во сне

...Кипучий, темный и седой
Поток, не скованный зимой;
Две жордочки, склеены льдиной,
Дрожащий гибельный мосток,
Положены через поток:
И пред шумящею пучиной,
Недоумения полна,
Остановилась она.

(«Евгений Онегин», 5, XXXII)

Почти все Г. были близки к любовной и продуцирующей магии, к примеру: на Новый год из *риги* (см. Том 1: разд. «Михайловское») выкидывали *лен* (см. Том 1: разд. «Тригорское»), дабы девкам не засидеться и иметь выбор среди женихов. А чтобы побудить их к соревнованию, девушки в шутку заявляли «измену» — разбрасывали, «трусили» гороховину, гороховую солому (символ плодородия) по снегу, и т. д. (см.: *Приметы*). Выходили на перекресток и кружились на ногах до упаду, куда упадешь головой — туда и замуж выйдешь⁹⁷ (см.: *Ворожба*).

Душегрейка (*телогрейка*, коротена, каратайка) — нагрудная женская верхняя одежда, в виде короткой сборчатой кофты на лямках,

⁹⁶ РЭМ. Тенишевский архив. Псковская губерния. Новоржевский уезд. Д. 1403.

⁹⁷ *Лотман Ю.М.* Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. М., 1978. С. 267–270.

часто на меху или подкладке из ваты или кудели. Могла быть из дорогих фабричных тканей, украшена позументом, застежками⁹⁸. Пушкин упомянет эту деталь *одежды* пять раз. Д. является составной частью комплекса *одежды с сарафаном*, известна по литературе с XVI века, в XVIII–XIX веках встречается в купеческой, мещанской среде, в качестве праздничной одежды у крестьян⁹⁹. По этнографическим описаниям в Псковской губернии «старики (обоего пола), в случае дурной погоды носят «душегрейку» (жилет на вате). Старухи вместо мужской душегрейки носят «душку», или «передовку»; это кофта без рукавов, из домашнего холста, которая одевается через голову»¹⁰⁰. Интересно, что Пушкин в «Сказке о рыбаке и рыбке» обыграл этимологию сложносоставного слова — «душа» и «греть» (т. е. отогреть, успокоить)¹⁰¹:

На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке...
(...)
Говорит старик своей старухе:
«Здравствуй, барыня сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна!» (III, 537)

Обращение к внутреннему миру героев через атрибутику костюма как художественный прием складывается у Пушкина в ссылке в Михайловском, на примере самобытной культуры¹⁰² и под впечатлением сказок и песен няни, *Арины Родионовны Яковлевой* (см. Том 1: разд. «Михайловское»).

⁹⁸ Русский традиционный костюм. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 1998. С. 77–78.

⁹⁹ Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII — начала XX века (опыт энциклопедии) / под ред. Т.Г. Морозовой, В.Д. Синюкова. М., 1995. С. 94.

¹⁰⁰ Архив Российского географического общества (АРГО). Псковская губерния. Ф. 7. Д. 1403.

¹⁰¹ Бесарабова М.А. Псковская кичка в формировании художественного образа старухи в «Сказке о рыбаке и рыбке» // Михайловская пушкиниана. Вып. 8. М., 2000. С. 132–138.

¹⁰² Рейсер С.А. «Бурый волк» // Временник Пушкинской комиссии. 1979. Л., 1982. С. 157.

Егорий — св. великомученик Георгий Победоносец, отмечается 6 мая (23 апреля по ст. ст.). Изображается верхом на коне, почитается покровителем воинов и *пастухов*¹⁰³. Праздник первого выгона скота на пастбище отмечался в день св. Е., Юрия¹⁰⁴.

Праздник имел двухсоставную структуру: в первой части ритуальные действия совершались дома, с архаичными обрядами «обхода скота». Во второй — общий молебен великомученику, кропления водой пастухов и скота, выпуск скота на пастбище с благословением и под выстрелы (троекратные) из ружей, с последующим совместным празднованием и застольем.

Во время ритуального «обхода» каждый хозяин, с топором за поясом, трижды обходил скотину с решетом («севней»), в которое ставил икону на вышитом полотенце, яйца, хлеб, «балабки» (булочки с яйцом), зерно (жито). Затем это всё оставлялось в хлеву до вечера, чтобы «дваравой (вид *домового*) не вязался» (не приставал). Всем семейством, нарядно одетые мужчины, без головных уборов, «накищенной» (см.: *Кичка*) освященной вербой выгоняли скотину на пастбище. Старики шли во главе процессии «солнцу навстречу», крестились: «Спаси, боженька, скатинку»¹⁰⁵. Также могли говорить: «Ягорий свят, / Спаси ат глаза лихучева, / Ат змея ползучива» (Опочецкий район, деревня Рупосы). Далее праздник разворачивался на общественном пастбище и носил черты христианской и языческой обрядности. Совершался общий обход стада, с прыжками пастухов через освященную вербу, которую после втыкали на могилах предков, в огороде, на ниву или в муравейник (см.: *Власий*). Пастуха обливали водой, чтобы было больше молока у коров, угощали яйцами, сыром, «балабками» (хлебцами)¹⁰⁶. Народные *гуляния* повторяли элементы празднования *Пасхи*, но красили яйца в желтый цвет (листьями от березового веника, крапивой, вербой) и особо их «катали» на *Ворониче*, где был *храм св. Георгия* (см. Том 1: разд. «Тригорское»). В народе был очень популярен образ св. Георгия на коне, поэтому в этот праздник загоняли в водоем коней и мыли. Связанный с поклонением солнцу культ коня

¹⁰³ Жития святых, чтимых Православной Церковью. Т. 2. С. 225.

¹⁰⁴ *Разумовская Е.Н.* Егорьев день в западнорусской деревне // Живая старина. 1994. № 2. С. 43.

¹⁰⁵ *Мехнецов А.М.* Народные традиции культуры Псковской области. С. 428.

¹⁰⁶ РЭМ. Тенишевский архив. Псковская губерния. Д. 1435. С. 27.

имел большое значение в жизни славян Древней Руси и входящих в нее народов¹⁰⁷.

В земледельческих традициях Е. связан с мифом об умирающем и воскресающем боге; т. о. он формирует схему основного индоевропейского мифа¹⁰⁸. Связан с брачно-погребальными обрядами и идеей искупительной жертвы (*Пасха*). В местной устной традиции, как в белорусских или литовских легендах, фигурируют пастухи стада или стад (их могло быть несколько, четыре), борющиеся за стадо, воспринимаемое как свадебный выкуп за невесту¹⁰⁹. Пушкин слышал и записал подобные мифопоэтические сказания в Михайловском (см.: *Легенды*), а затем воплотил в прологе к поэме «Руслан и Людмила» и в «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях».

На *Воронице* (см. Том 1: разд. «Тригорское») вплоть до Великой Отечественной войны были животноводческие ярмарки, об успехе которых молились в *Георгиевском храме* (см.: разд. «Святогорский монастырь»). Само городище известно легендой о «богатыре на коне, раз в году, на Пасху, выходящем из горы напиться. Конь у него черный, как смола, так и сияет. Богатырь выходит меж утреней и обедней на Христов день этого коня поить в Сороти, а однажды потерял здесь уздечку, и с тех пор ее ищут»¹¹⁰. Видимо, в этой легенде зафиксированы реальные поискиклада в древнем городище, в захоронении с конем¹¹¹.

Древнейший миф о Пастухе и Нимфе (Пан и Сиринга, Аполлон и Дафна, Актеон и Артемида, Диана и Эндимион), Русалка (Ундина) и Пастух (Рыцарь), Князь и Пастушка (Крестьянка) лег в основу всех вариаций рассказов об этом трагичном союзе двух основных стихий — Огня и Воды, воспринимаемых как мужское и женское начала. Союз их в природе взаимно губителен, поэтому чаще всего герои (или один из них) погибают, но в общественно-культурной ситуации союз возможен

¹⁰⁷ Угро-финны // Археология СССР. М., 1988. С. 208.

¹⁰⁸ Мифологический словарь. В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 291–292.

¹⁰⁹ Герд А. С., Лебедев Г. С. Славяне, финны, балты и скандинавы на Северо-Западе Европейской России в период русского этногенеза // Псков в российской и европейской истории. М., 2003. Т. 2. С. 192.

¹¹⁰ Яковлев С. Пред солнцем бессмертным ума... Пушкинские Горы, 1995. Ч. 1. С. 46.

¹¹¹ Крайнев В. Эволюция взглядов В. В. Седова на происхождение и раннюю историю антов // История: факты и символы. 2023. № 2 (35). С. 73–81; Угро-финны // Археология СССР. М., 1988. С. 208.

при условии выкупа или жертвы¹¹². Позднее выкуп стал сопровождаться *свадьбой* (с соблюдением обязательной темы «смерти» новобрачных и рождения новой семьи, несоблюдение этого становилось причиной гибели (см.: *Легенды*). На основе этой устойчивой мифологемы Пушкин создает драму «*Русалка*».

Жаратник — «загнеток», «камелек». Остаток очага, куда загребались угли после того, как печь протопилась, с висячим над ним котелком, а с XIX века — чайником на поворотном кронштейне¹¹³.

Жилище (усадьба, ободворок, удворка) — традиционный *двор* крестьянина на Псковщине, в основном т. н. западно-русского типа¹¹⁴. Это комплекс построек, объединенных в единую композицию. Пушкин упомянет Ж. 26 раз, а также «жилье» — три раза, «жило» в значении жилого места — три раза и «жилой» — один раз. Он был убежден, что «в России нет человека, который бы не имел своего собственного *жилища*» (ХП, 258).

Жилой *дом* или *изба* как основное ядро Ж. ставились, как правило, на *подклете* или небольшом фундаменте из камней, деревянных столбов. *Дом* был составной частью т. н. «трехрядки», специфической застройки псковского двора, когда хозяйственные постройки ставились в три ряда, перпендикулярно улице. Жилое помещение могло состоять только из однокамерной *избы* — «истопки», к ней пристраивались не отапливаемые *сени*¹¹⁵. В дальнейшем, когда возникла необходимость еще в одном помещении, появилась т. н. «горница», служившая кладовой и спальней для гостей в летнее время и вначале не отапливаемая. Уже в начале XIX века вместо нее могла ставиться вторая изба, как в деревнях близ *Михайловского*, принадлежавших Пушкину¹¹⁶. При наличии связи в виде сеней это называлось *домом*, который был в XIX веке уже трехкамерным.

¹¹² Кабакова И.С. Антропология женского тела. СПб., 2002. С. 157.

¹¹³ Ушаков Н.В. Функции «жаратника» в северо-западной традиции // Живая старина. 1993. № 3. С. 31.

¹¹⁴ Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967. С. 95.

¹¹⁵ Шенников А.А. Строительная культура псковских крестьян: поселения, усадьбы, постройки // Историко-этнографические очерки Псковского края. Псков, 1999. С. 172.

¹¹⁶ См.: Летописи Государственного литературного музея. Кн. 5. Архив опеки Пушкина. М., 1939.

К внешней стене крестьянского дома примыкал одноэтажный крытый скотный двор, в котором находились помещения для зимнего стойлового содержания скота, а сверху — хранилище для вещей и сена¹¹⁷. По другую сторону, на расстоянии примерно семи метров от него и параллельно, располагался ряд примыкающих одна к другой хозяйственных построек. Открытое пространство между домом и надворными постройками в зажиточных вариантах было крытым и называлось чистым двором¹¹⁸. Оно было отгорожено от дороги бревенчатым забором (задрогой) с воротами и калиткой.

Трехрядка — самый частый из сохранившихся типов застроек, но были и другие варианты, к примеру — покособразный или замкнутый дворы¹¹⁹. За двором находился овощной огород, иногда с садом, там же ставились сенные сараи, амбары и бани. За огородом располагался огуменник — участок для хранения урожая, там же находилась *рига* (*гумно*) и амбар.

Изба — истопка (пск.), в простейшем варианте состояла из помещения с хлебопекарной печью (*хата*), полуземляночного типа, находимого при археологических раскопках в слоях уже VIII–IX веков¹²⁰. При переходе к срубной технике И. приобретает прямоугольную однокамерную форму, в XIX веке с сенями без потолка, с двумя сквозными дверями для входа и выхода на скотный двор¹²¹. И. в Пушкиногорье и окрестностях ставились на довольно высоком фундаменте, т. н. «стульях» (столбах) или камнях, с глухой «*подызбицей*» для хранения домашних припасов. И. были высотой в 14–19 венцов, из бревен, сложенных по преимуществу «в чашу» или «в обло»¹²². При этом виде сборка венцов про-

¹¹⁷ Бесарабова М.А. «Ни огня, ни черной хаты...» Псков, 1999. С. 104.

¹¹⁸ Гофман Г.С. «Крестьянская усадьба» в музейном комплексе деревни Бугрово // Михайловская пушкиниана. Вып. 7. М., 2000. С. 58–125.

¹¹⁹ Бломквист Е.Э. Крестьянские постройки восточных славян // Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. С. 419–453.

¹²⁰ Белецкий В.Д. Археологические работы в Государственном заповеднике имени А.С. Пушкина // Археологический сборник. Вып. 18. Л., 1977. С. 115.

¹²¹ Андреев В.К. Названия построек в псковских говорах // Михайловская пушкиниана. Вып. 7. М., 2000. С. 126.

¹²² Ланцев В.В. Деревянное зодчество северо-запада России. Иллюстрированный сборник архитектурно-строительных терминов (крестьянское жилище, культовые постройки). В 2 ч. СПб., 2002.

исходит с помощью вырубаемого в предыдущем бревне углубления по размеру. Перекрытие кровли делалось «самцовым», т. е. на бревенчатом фронте, в котором по скату врубались горизонтальные следи¹²³. Их количество и расстояния между ними зависели от материала покрытия, чаще всего соломенного, а у богатых тесового и *дранью* (щепой). Поначалу единое с И. пространство — без потолка, для поднятия дыма — сменяется стропильной конструкцией с потолком, членением на дом и чердак. Форма кровли была т. н. «переходного» типа — т. н. «дымниковая», кровля имела «*пристрешек*» или «*залобьяк*» (пск.) — небольшой скос для защиты от косого дождя, с треугольным отверстием для выхода дыма, у конца *охлуння*, венчающего кровлю балки, уложенной на каркасно-стропильную конструкцию¹²⁴. Древнейший вид этой конструкции, крыша на сошках и полусошках — т. н. каркасно-прогонная крыша с опорой на сруб, сохранилась до сих пор в хозяйственных постройках Пушкиногорья.

И. в XIX веке чаще всего «двойня»: изба-сени-изба, одна зимняя, курная, другая чистая, летняя, горница (для хранения вещей и для приема гостей). Горница вначале была без печи, к концу XIX века с печью. *Печь* (см. Том 1: разд. «Михайловское») была главным оборудованием и принадлежностью интерьера, в западно-русском варианте она была развернута устьем к входу и поэтому делалась без шестка, с нишей, чтобы не загораживать проход. Там же, в нише, делался т. н. «*жаратник*».

Внутреннее убранство традиционной И. рубилось одновременно со срубом и составляло с ним неразрывное целое. Это лавки, полки, *полати*, *голбец* (конструкция у печи), посудники. Такой интерьер был прост, но в высшей степени целесообразен. Каждый член семьи имел свое место для сна и работы. Мужчины держали свои принадлежности в «*конике*»: в подстолье в шкафчике или под нарами. Женщины — в «*бабьем куту*», располагавшемся либо у *печи*, либо напротив нее. Спальные места также распределялись: старики у печи, взрослые на нарах за печью, ребятишки на полатах, люлька подвешивалась в центре избы. Молодожены после *свадьбы* спали в холодном помещении (сенях), либо на приставной к печи лавке у самого входа. В позднее время в зажиточных семьях стал появляться второй стол и кровать вместо традиционных нар — «пола». У этой стены, соответственно, не было окна, и дом получался

¹²³ Шенников А.А. Строительная культура псковских крестьян: поселения, усадьбы, постройки. С. 172.

¹²⁴ Бесарабова М.А. «Ни огня, ни черной хаты...» С. 104.

характерно «одноглазым» с фасада¹²⁵. Отдельно стоящими предметами были: стол, скамьи, коробки для продуктов, *кубела* для хранения одежды. Сундуки стали неременной деталью интерьера в XVIII–XIX веках. Драгоценностью считались иконы, несколько столовых сосудов, горшков, и всё это в таком небольшом количестве, что не могло занимать много места, легко могло быть спрятано, собрано, унесено¹²⁶. Особенно-стью интерьера было свободное центральное пространство у «красного угла», украшенного народными картинками и иконами, стол ставился только при приеме пищи. На зиму в избе устанавливался ткацкий стан.

Пушкин упомянет И. 79 раз, говоря об интерьере И., он приводит удручающее описание Радищева: «Четыре стены, до половины покрытые, так как и весь потолок, сажею; пол в щелях, на вершок по крайней мере поросшей грязью; печь без трубы, но лучшая защита от холода, и дым, всякое утро зимою и летом наполняющей избу; окончины, в коих натянутой пузырь, смеркающийся в полдень, пропускал свет; горшка два или три (счастлива изба, коли в одном из них всякий день есть пу-стые шти!). Деревянная чашка и кружкй, тарелками называемые: стол, топором срубленной, который скоблят скребком по праздникам. Корыто кормить свиней, или телят, буде есть, спать с ним вместе, глотая воздух, в коем горящая свеча как будто в тумане... К счастью кадка с квасом на укус похожим, и на дворе баня, в коей, коли не парятся, то спит скоти-на» (XI, 255). И тут же спорит с ним: «Однако произошли улучшения, по крайней мере на больших дорогах: труба в каждой И., стекла заменили натянутый пузырь, вообще больше чистоты, удобства... Очевидно, что Радищев начертал карикатуру» (XI, 256).

По поводу приезда в Михайловское Пушкин пишет: «Вот я снова в своей избе...» (XIII, 304). Надо отдать должное его наблюдательности, деревенские *дома* в конце XVIII — начале XIX века рубились в традициях русского деревянного зодчества, и дворянские отличались от крестьянских лишь размерами и числом помещений: «Наружный вид избы мало переменялся со времен Мейерберга. Посмотрите на рисунки, при-совокупленные к его «Путешествию» (XI, 256).

¹²⁵ По выражению хранителя музея «Пушкинская деревня» В.Ю. Козмина.

¹²⁶ *Соловьев С.М.* Сочинения. В 8 т. М., 1988. Кн. 2. С. 546.

**«ПУШКИНЫХ — МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ
ПОКОЙНОГО КАМЕР-ЮНКЕРА
АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА»
ДЕРЕВНИ. 1858 ГОД**

*По материалам Государственного архива
Псковской области (ГАПО)*

В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) в фонде Казенной палаты Псковской губернии хранятся «Ведомости об имениях землевладельцев Опочецкого уезда» с указанием живущих в них крестьян за 1858 год¹. В ведомостях указываются владельцы поместий, наименования деревень, им принадлежащих, количество дворовых и поселян, живущих в этих деревнях. Среди прочих владельцев за № 171 значатся деревни Пушкиных — «малолетних детей покойного камер-юнкера Александра Сергеевича Пушкина»². При выяснении наличия сведений об этом документе в научном обиходе возникла идея сопоставить сведения о деревнях, которыми владел Осип Абрамович Ганнибал, его дочь Н.О. Пушкина и его правнуки, дети А.С. Пушкина.

**Владения Осипа Абрамовича Ганнибала по Опочецкому уезду
Псковской губернии по сведениям на 1786 год**

Владение морского флота второго ранга артиллерии капитана Осипа Абрамовича Ганнибала согласно межеванию, произведенному в 1786 году, состояло из трех обособленных вокруг от других владельцев размежеванных участков (Михайловская часть имения, Морозовская часть и отхожие сенные покосы) и трех участков в совместном пользовании (озера Маленец, Кучаново, Белогуль)³.

¹ Ведомости об имениях землевладельцев Опочецкого уезда с указанием живущих в них крестьян. 1858 год // Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 58. Оп. 1. Д. 2095.

² Там же. Л. 209 об.

³ Сведения по: Летопись Государственного литературного музея. Т. 1. 1936 год.

Михайловская часть имения⁴

В эту часть имения, по сведениям из Геометрического специального плана, составленного по межеванию 1786 года, входили деревни Опопечского уезда Воронежской части Михайловской губы:

село Зуево (что ныне Михайловское). В селце Михайловском господской дом, в нем дворовых людей: мужского полу — 22, женского — 14 душ;

село Генварское. В селце Генварском — господский двор (дворовых и крестьян не указано);

деревня Рысцево. В деревне Рысцево — два двора, мужского пола — восемь, женского — восемь душ.

Все деревни обозначены на плане владений О.А. Ганнибала в Воронежской части Михайловской губы за 1786 год, который хранится в фондах Пушкинского Заповедника. Других деревень на плане нет.

Фрагмент плана владений О.А. Ганнибала в Воронежской части Михайловской губы. Участок с. Михайловского с усадьбой.

Из фондов Пушкинского Заповедника.

Из-за плохо читаемого текста названия продублированы

⁴ Сведения по: Голубев В.З. Из истории Пушкинского Заповедника // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М. ; Л., 1941. Вып. 6. С. 382–397.

Морозовская часть имения⁵

Воронецкой части Михайловской губы деревня Морозово с деревнями Грешнево, Лаптево, Вороново, Махнино, Брюхово, Цыблово, Лежнево, Лунцово. Владение размежевано одной межою от всех соседних владений.

В деревне Морозова — 6 дворов,
мужского пола — 27, женского пола — 15 душ,
в деревне Грешнева — 2 двора,
мужского пола — 14, женского — 16 душ,

*Фрагмент плана Воронежской части Михайловской губы
деревни Морозовой с деревнями. Из фондов Пушкинского Заповедника.
Из-за плохо читаемого текста названия продублированы*

⁵ Сведения по: Голубев В.З. Из истории Пушкинского Заповедника. С. 382–397.

в деревне Лаптево — 2 двора,
мужского пола — 12, женского — 6 душ,
в деревне Вороново — 4 двора,
мужского пола — 16, женского — 12 душ,
в деревне Махнова — 2 двора,
мужского пола — 11, женского — 10 душ,
в деревне Брехово — 6 дворов,
мужского пола — 31, женского — 24 души,
в деревне Цыблова — 5 дворов,
мужского пола — 24, женского — 24 души,
в деревне Лежнево — 5 дворов,
мужского пола — 27, женского — 23 души,
в деревне Лунцево — 4 двора,
мужского пола — 14, женского — 15 душ.

Все деревни обозначены на Геометрическом плане Воронежской части Михайловской губы деревни Морозовой с деревнями за 1786 год. Других деревень на плане нет.

Отхожие сенные покосы⁶

В третью часть владений, находящихся в Воронежской части Михайловской губы, входил участок — так называемые отхожие сенные покосы, куда входили сами покосы, лес дровяной, земли под проселочной дорогой, рекой, ручьями. Деревень не указано.

Л.И. Софийский в своем труде «Город Опочка и его уезд» называет эти земли «пустошь Кривцы»⁷.

Деревень на территории третьей части, именуемой «отхожими сенными покосами», не указано.

Все деревни, указанные в межевых книгах и на геометрических планах владений О.А. Ганнибала, можно найти на Геометрической карте Псковского наместничества за 1786 год⁸.

⁶ Сведения по: Летопись Государственного литературного музея. Т. 1. 1936 год.

⁷ *Софийский Л.И.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем. Псков, 1912. С. 193.

⁸ Геометрическая карта Псковского наместничества. 1786 год // Старые карты России и зарубежья: сайт [Электронный ресурс: https://retromap.ru/1417864_z12_57.045959,28.914299].

Фрагмент Геометрической карты Псковского наместничества за 1786 год с указанием деревень, принадлежавших О.А. Ганнибалу

«Неучтенные» в межевании 1786 года деревни О.А. Ганнибала

Пятью годами ранее произведенного в 1786 году межевания, в раздельном акте 1781 года между наследниками А.П. Ганнибала, среди доставшихся по наследству О.А. Ганнибалу деревень числятся еще деревни Косохново, Репщино, Вашково, Прощюгово⁹. Скорее всего, эти деревни находились в Михайловской части имения, потому как в списке именуются следом за Михайловским, до перечисления деревень Морозовской части имения.

Спустя два года, в 1783 году, О.А. Ганнибал в допросе, учиненном Софийским уездным судом для выяснения сведений о наследовании братьями Ганнибалами имения своего отца Абрама Петровича Ганнибала, также называет эти деревни¹⁰. Нет в этом списке и деревень, учтенных позднее, в 1786 году, — Генварского и Рысцева.

Эти же «неучтенные» деревни среди прочих встречаются и в обращении Осипа Абрамовича к императрице Екатерине Алексеевне с прошением о даче свидетельства на заклад имения 4 сентября

⁹ Гордин А.М. Пушкин в Михайловском. Псков ; М., 2012. С. 21.

¹⁰ Новиков Н.С. Легенды и были Пушкиногорья // Михайловская пушкиниана. Вып. 44. Сельцо Михайловское, 2007. С. 9.

1786 года¹¹, где дополнительно есть сведения о количестве душ мужского пола в них: Репшино — 9, Вашково — 14, Паршугово — 10¹².

На Геометрической карте Псковского наместничества 1786 года эти деревни не указаны. В геометрических планах и сведениях о межевании, проводившемся в 1786 году, они не значатся.

Однако в «Книге экономических примечаний Опочецкого уезда» (1838) есть уточнение про Генварское: «...Генварское, что прежде была Паршугово»¹³.

Известно, что в 1795 году О.А. Ганнибал, пытаясь поправить плохое финансовое положение и погасить многочисленные долги, продал деревню Грешнево¹⁴.

Где находились деревни Репшино и Вашково, выяснить пока не удалось. Н.С. Новиков, исследовавший ревизские сказки, составленные в 1782 году, пишет, что достоверность списков дворовых Михайловского заверил «староста деревни Репшино Григорий Прокофьев». Несомненно, эти деревни существовали, но не ясно, почему они не указаны в официальных документах. Не встречаются они и в документах наследников. Возможно, деревни эти были расселены. В пользу этой версии говорит тот факт, что на картах 1786, 1800-х годов они также не значатся. Если бы деревни были выкуплены другим помещиком, то остались бы на картах. Но их там нет.

Владения Надежды Осиповны Пушкиной и Марии Алексеевны Ганнибал

Судить о количестве деревень в период владения имением Надежды Осиповны Пушкиной и ее матери Марии Алексеевны Ганнибал мы можем по очень малому количеству документов.

Сведения о принадлежащих матери и бабушке А.С. Пушкина деревнях сохранились в Свидетельстве Псковской палаты гражданского

¹¹ «Из рапорта Опочецкого уездного суда открылось, что имение Ганнибала в Михайловской губе состоит в его собственности, но так же принадлежит его малолетней дочери Надежде». См.: *Новиков Н.С.* Легенды и были Пушкиногорья. С. 27.

¹² Там же.

¹³ Сведения по: *Летопись Государственного литературного музея.* Т. 1. 1936 год. С. 285.

¹⁴ *Новиков Н.С.* Легенды и были Пушкиногорья. С. 33.

суда от 21 мая 1817 года, где в их собственности указаны: в сельце Михайловском — 12, в Косохнове — 11, Поршугове — 5, Воронове — 15, Махнове — 6, Лежневе — 14, Цыблове — 9, Брюхове — 10, всего 82 души мужского пола.

С 1825 по 1830 год Надеждой Осиповной и Марией Алексеевной уплачивалась государственная подать в Опочечское уездное казначейство за 88 душ¹⁵.

Владения детей А.С. Пушкина

Согласно Ведомости об имениях землевладельцев Опочечкого уезда с указанием живущих в них крестьян за 1858 год, хранящейся в Государственном архиве Псковской области, во владении малолетних детей камер-юнкера Александра Сергеева Пушкина значатся:

сельцо Михайловское — 6 дворовых
(по дополнительной — 2 дворовых);

деревни:

Касохново — 10 поселенцев,

Вороново — 11 поселенцев,

Морозово — 1 поселенец,

Махново — 1 поселенец,

Лежнево — 19 поселенцев,

Цыбалово — 10 поселенцев,

Брюхово — 10 поселенцев.

Всего: 70 душ.

Количество крестьян в этой ведомости не соответствует числу в ревизских сказках за 1858 год. Скорее всего, эти сведения подавались ранее составления ревизских сказок. Согласно ревизским сказкам 1858 года, прекратила свое существование деревня Махново, где оставался всего один житель, которого перевели на постоянное жительство в Брюхово¹⁶.

¹⁵ Сведения по: Летопись Государственного литературного музея. Т. 1. 1936 год.

¹⁶ Григорьев Д. Уставные грамоты деревень Опочечкого уезда Псковской губернии, принадлежавших Пушкиным. К вопросу об отмене крепостного права в 1861 году // Михайловская пушкиниана. Вып. 97. Сельцо Михайловское, 2023. С. 51.

В ведомостях эта деревня еще значится с одним жителем.

Спустя три года, 19 февраля (3 марта) 1861 года в Петербурге император Александр II подписал манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», состоявшее из 17 законодательных актов. Крестьянские дома, постройки, всё движимое имущество крестьян было признано их личной собственностью. За помещиками оставалась вся земля.

Придомовые участки они были обязаны предоставить крестьянам в пользование, полевые наделы предоставлялись крестьянским обществам, в которые входили крестьяне. За пользование землей необходимо было отработать барщину или заплатить оброк. Имелась возможность выкупа наделов у помещика. Таким образом в характеристиках собственности помещичьих имений пропало упоминание деревень, которые больше помещикам не принадлежали.

**Сводная таблица деревень, входящих в псковские владения
О.А. Ганнибала, Н.О. Пушкиной и М.А. Ганнибал,
детей А.С. Пушкина**

Деревни / Владельцы	О.А. Ганнибал	Н.О. Пушкина и М.А. Ганнибал	Дети А.С. Пушкина
Михайловское (Зуево, Устье)	Мужского пола 22, женского 14 душ	12 мужского пола	6 дворовых и 2 по дополнительной
Генварское (Паршугово)	Господский двор (дворовых и кре- стьян не указано). 10 душ по свиде- тельству О.А. Ганнибала	5 мужского пола	Нет упоминания
Рысцево	Мужского пола 8, женского 8	Нет упоминания	Нет упоминания
Морозово (Морозова)	Мужского пола 27, женского 15 душ	Нет упоминания	1 поселенец
Гречнево (Грешнева)	Мужского пола 14, женского 16 душ	Продана О.А. Ганнибалом	Продана О.А. Ганнибалом

Лаптево (Локтево)	Мужского пола 12, женского 6 душ	15 мужского пола	Нет упоминания
Деревни / Владельцы	О.А. Ганнибал	Н.О. Пушкина и М.А. Ганнибал	Дети А.С. Пушкина
Вороново	Мужского пола 16, женского 12 душ	15 мужского пола	11 поселенцев
Махнова (Махнова, Махнино)	Мужского пола 11, женского 10 душ	6 мужского пола	1 поселенец
Брюхово (Брехово)	Мужского пола 31, женского 24 души	10 мужского пола	10 поселенцев
Цыболово (Цыблова, Цыбалово)	5 дворов, мужского пола 24, женского 24 души	9 мужского пола	10 поселенцев
Лежнево	5 дворов, мужского пола 27, женского 23 души	14 мужского пола	19 поселенцев
Лунцево	Мужского пола 14, женского 15 душ	Нет упоминания	Нет упоминания
Косохново	Нет сведений	11 мужского пола	10 поселенцев
Указаны О.А. Ганнибалом до 1786 года, но в более поздних документах не значатся			
Репшино	9	Нет упоминания	Нет упоминания
Вашково	14	Нет упоминания	Нет упоминания

Источники и литература

Геометрические планы и межевые книги 1786 года. Цит. по: *Голубев В.З.* Из истории Пушкинского Заповедника // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М. ; Л., 1941. Вып. 6. С. 382–397.

16 документов, касающиеся Михайловского времен владения имением Н.О. Пушкиной, М.А. Ганнибал и О.А. Ганнибала. Цит. по: *Летопись Государственного литературного музея.* Т. 1. 1936 год.

- Один документ — точные данные владений О.А. Ганнибала по Опочецкому уезду к XVIII веку (№ 85).

- Три документа, связанные с намечавшимся залогом имения (№ 86–88).

- 11 квитанций Опочецкого казначейства и псковского предводителя дворянства по приему взносов и платежей М.А. Ганнибал и Н.О. Пушкиной.

- Хозяйственная справка по Михайловскому 1836 года (касается переписки А.С. Пушкина и Н.И. Павлицева).

Софийский Л.И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914). Псков, 1912.

Новиков Н.С. Легенды и были Пушкиногорья // Михайловская пушкиниана. Вып. 44. Сельцо Михайловское, 2007.

Ведомости об имениях землевладельцев Опочецкого уезда с указанием живущих в них крестьян за 1858 год // Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 58. Оп. 1. Д. 2095. Л. 209.

Григорьев Д. Уставные грамоты деревень Опочецкого уезда Псковской губернии, принадлежавших Пушкиным. К вопросу об отмене крепостного права в 1861 году // Михайловская пушкиниана. Вып. 97. Сельцо Михайловское, 2023.

Геометрическая карта Псковского наместничества. 1786 год // Старые карты России и зарубежья: сайт [Электронный ресурс: https://retromap.ru/1417864_z12_57.045959,28.914299].

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗОБРАЖЕНИИ
ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА
ПОГОСТА ВОРОНИЧ В РАБОТАХ ХУДОЖНИКОВ
И НА ФОТОГРАФИЯХ КОНЦА XIX ВЕКА — 1930-Х ГОДОВ**

Упоминание храма Воскресения Христова и погоста подле него встречается в воспоминаниях современников поэта, у исследователей жизни и творчества А.С. Пушкина, в каждом путеводителе 1920–1930-х годов, а также в преданиях и легендах, связывающих церковь Воскресения Христова с именем А.С. Пушкина.

Буквально два столетия назад жизнь человека от рождения до смерти была неразрывно связана с храмом — обряд крещения, заключение брачного союза, упокоение и поминовение души, церковно-христианские праздники проходили в храме.

О.В. Ломан в путеводителе «По пушкинским местам» очень тонко подмечает связь Воскресенского храма с великим русским поэтом А.С. Пушкиным: «На одном из трех высоких холмов Тригорского раскинулась деревня Воронич... на этой горе, за старой оградой из дикого камня притаилась деревянная церковь XVIII века, где Пушкин числился в приходе»¹.

Художественных изображений церкви Воскресения Христова ранее 1930-х годов нами на данный момент не найдено, но это совсем не означает, что они не сохранились.

Уже были рассмотрены графические работы, представленные на выставке «Пушкинский Заповедник в живописи и графике XIX — первой половины XX века» из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина, таких художников, как М.Н. Орлова-Мочалова, Н.В. Кузнецова, Н.И. Альтман.

В 1930-х годах художников, писавших поэтические места Заповедника, было намного больше, поэтому поиск изображения церкви продолжился.

В 1935 и летом 1936 года группа ленинградских художников-графиков работала в пушкинских местах с определенной целью — пока-

¹ Ломан О.В. По пушкинским местам / под ред. В.З. Голубева. Калинин, 1937. С. 66.

*А.В. Каплун. Дер. Ворони́чи. 1936 год. Автолитография.
Из собрания Пушкинского Заповедника*

зять в своем творчестве сохранившиеся «уголки Пушкина»². В собрании Всероссийского музея А.С. Пушкина находятся на хранении графические рисунки, литографии, автолитографии, акварель с изображением церкви и церковной ограды храма Воскресения Христова погоста Воронич Т.М. Правосудович, А.В. Каплуна, Н.В. Кузнецовой, П.Ф. Осипова.

Среди работ художника А.В. Каплуна (1887–1974), находящихся на хранении в фонде «Оригинальная графика» Всероссийского музея А.С. Пушкина, нами выбрана автолитография А.В. Каплуна «Дер. Ворони́чи». На автолитографии видна алтарная часть церкви, ограда и высокая калитка. На лицевой стороне надпись карандашом сделанная рукой художника: «Дер[евня]. Ворони́чи. Калитка, через котор[ую]

² Калаушин М.М. Пушкинские места // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 1. М. ; Л., 1936. С. 392.

*Т.М. Правосудович. Пушкинский Заповедник. Воронич. Кладбище. 1936 год.
Литография. Из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина ©*

А.С. Пушкин проходил ежедневно / к Осиповым». Подпись художника и дата написания — 1936 год³. В собрании живописи и графики Пушкинского Заповедника находится автолитография А.В. Каплуна «Воронич» 1936 года. На рисунке — приоткрытая калитка и дорога, ведущая в сторону Михайловского. С правой стороны видна постройка. В собрании Всероссийского музея А.С. Пушкина хранится автолитография А.В. Каплуна с аналогичным изображением, но под другим названием: «Виды пушкинских мест. Кладбище в Вороничах» 1936 года.

В фонде оригинальной графики Всероссийского музея А.С. Пушкина хранится 83 художественные работы Татьяны Михайловны Правосудович (1897–1963).

³ См.: Госкаталог Музейного фонда РФ. Всероссийский музей А.С. Пушкина (Госкаталог № 15899603).

*Н.В. Кузнецова. Вороничи. Кладбище. 1936 год. Бумага, тушь.
Из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина ©*

Одна из них — литография «Пушкинский Заповедник. Воронич. Кладбище». Под изображением, в нижнем углу с правой стороны подпись художницы «Т Правосудович» и дата «36г».

Представлена еще одна графическая работа Нины Васильевны Кузнецовой «Вороничи. Кладбище», 1936 года. На изображении хорошо видны дороги, о которых пишет научный сотрудник Пушкинского Дома Академии наук СССР П.М. Устимович в путеводителе «Михайловское, Тригорское и могила Пушкина»: «У трех холмов, образующих Тригорское, проезжая дорога в имение Тригорское идет влево, а вправо извивается тропинка для пешеходов. По последней приходится пробираться по высокому и крутому обрыву (в дождливую погоду опасно)»⁴.

⁴ Устимович П.М. Михайловское, Тригорское и могила Пушкина. Л., 1927. С. 36.

*П.Ф. Осипов. Вороничи. 1936 год. Бумага, наклеенная на картон, акварель.
Из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина ©*

В статье «Отражение юбилея Пушкина в изобразительном искусстве» искусствовед М.Д. Беляев дает высокую оценку работам художника П.Ф. Осипова: «Безусловно, хороши работы П. Осипова, который в своих акварелях разгадал секрет, как, оставаясь художником-реалистом, стремящимся безо всякой стилизации, возможно более близко передать природу, суметь современные нам, а не Пушкину, пейзажи насытить пушкинским настроением»⁵.

П.Ф. Осипов (1894–1964) — график, живописец. В 1935 году Осипов посещает родные для А.С. Пушкина места: Михайловское, Тригорское, Болдино, где рождается пушкиниана художника — серия работ под названием «Пушкинские места». Кроме этого в разные годы художник пишет серии работ, связанных с именами известных писателей: «По горьковским местам», «По некрасовским местам», работы, связанные с творчеством Л. Толстого.

⁵ Беляев М.Д. Отражение юбилея Пушкина в изобразительном искусстве // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 6. М. ; Л., 1941. С. 498–523.

Художник для работы выбирает любимое время года поэта — золотую осень. Отличительная черта Осипова как художника в том, что в каждой серии работ им подчеркивается связь природы с творчеством великих писателей — Пушкина, Некрасова, Толстого.

Стихотворение А.С. Пушкина «19 октября», написанное им в 1825 году, начинается строками:

Роняет лес багряный свой убор,
Сребрит мороз увянувшее поле,
Проглянет день как будто поневоле
И скроется за край окружающих гор.

На акварели храм Воскресения Христова на лоне природы. В 1936 году с западной стороны церкви находились жилые постройки, но художник пишет только церковь. Почему так? Ответ на этот вопрос мы можем найти в книге В.Ф. Широкого «Пушкин в Михайловском» (1937): «Недалеко от городища тонет в зелени колокольня старой Воскресенской церкви. Это единственное здание в Тригорском, сохранившееся до наших дней от пушкинских времен».

В музейном собрании Государственного музея К.А. Федина хранится графический рисунок Н.Э. Радлова (1889–1942) «Тригорское. Деревня Вороничи», датированный 1930-ми годами. Разрешение на публикацию от музея не получили, при желании это изображение можно увидеть в Госкаталоге Музейного фонда РФ⁶.

В конце августа 1935 года впервые в районе была открыта выставка работ на пушкинские темы ленинградских и московских художников, написанных ими в Пушкинском Заповеднике в течение лета. Среди художников был и Н.Э. Радлов.

Предположительно именно по этому рисунку Н.Э. Радлова было написано панно, находившееся на территории погоста Ворониц, установленное в начале 1980-х годов в качестве иллюстрации к воссозданному фундаменту утраченной постройки Воскресенской церкви.

М.Д. Беляев дает такую оценку работам Н.Э. Радлова: «Так же далеки от Пушкина и карандашные рисунки названного городища работы Н.Э. Радлова». Изображение городища, может быть, и не очень удалось, но благодаря изображению художником Воскресенской церкви с юго-

⁶ См.: Госкаталог Музейного фонда РФ. Государственный музей К.А. Федина (Госкаталог № 45507900).

*Неизвестный фотограф. 1936 год.
Из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина ©*

восточной стороны нам удалось рассмотреть, как выглядела ее алтарная часть⁷.

Работа Радлова реалистична, в отличие от работ других художников. Например, ограда изображена в довольно ветхом состоянии, какой она и являлась на тот момент. Этот факт мы можем подтвердить фотографией 1936 года. На снимке — ограда с калиткой и дорога, идущая вдоль церкви.

В Акте о реставрации погоста Воронич от 6 августа 1980 года говорится, что установлено «живописное панно, исполненное маслом по железу художником Л. Гервицем, согласно архивным материалам музея-заповедника, собранным С.С. Гейченко»⁸.

Леонид Владимирович Гервиц (род. 12 апреля 1946) — художник, живописец, педагог. С 1978 по 1990 год — один из руководителей сту-

⁷ Беляев М.Д. Отражение юбилея Пушкина в изобразительном искусстве. С. 498–523.

⁸ Акт об окончании работ по реставрации погоста в д. Воронич от 06.08.1980 г. // Архив Пушкинского Заповедника. Научный архив (АПЗ. Н/а). Н/а ПЗ-КП-2325.

денческой практики от Академии художеств имени И.Е. Репина в Пушкинском Заповеднике.

В этом же Акте указано, что «после завершения перечисленных работ с городища Воронич были доставлены на восстановленный погост надгробия В.П. Ганнибала и И.Е. Раевского и поставлены на те места, на которых они находились до 1960 года»⁹.

Таким образом, на данный момент это всё, что удалось найти и дополнить по графическим и живописным изображениям Воскресенской церкви погоста Воронич.

Эти работы художников представляют неоспоримый интерес и имеют историческую ценность. Но не зря бытует выражение: «Я художник, я так вижу», т. е. автор произведения искусства имеет право на собственное видение образа или сюжета, каковым в итоге он его и изображает. Если сравнить работы художников, так или иначе мы видим различия в написании ими одного и того же предмета, объекта, события. Художник через изображение выражает свое видение, дополняя реальность своим воображением, а фотограф фиксирует действительность в неизменном виде. Конечно, необходимо учитывать качество фотографии и ракурс, с которого велась съемка. Фотография играет важную роль в сохранении, изучении и трансляции культуры и истории, служит своеобразным проводником между прошлым и настоящим.

В метрике Воскресенской церкви, составленной 17 января 1887 года священником Н.Н. Спекинским, сказано: «Церковь, ворота и т. п. сфотографированы и вычерчены, а также помещены в каком-либо журнале не были», т. е. целенаправленно церковь на это время никто не фотографировал¹⁰.

Корреспондент одной столичной газеты М.А. Новикова (Гаррис, Каллаш), гостившая в Колонии литераторов в Михайловском в 1914 году, замечает в путеводителе «Уголок Пушкина»: «У арендатора Тригорского целый Пушкинский альбом, им составленный: масса снимков Пушкинского уголка, сделанных и любителями, и фотографами из г. Острова и Опочки, которые, насколько мне известно, еще нигде не воспроизводились»¹¹. Нам известны некоторые фамилии

⁹ Акт об окончании работ по реставрации погоста в д. Воронич от 06.08.1980 г.

¹⁰ Опись Воскресенской церкви на 1887 год. АПЗ. Н/а. Н/а ПЗ-163-коп. док. Л. 25.

¹¹ *Гаррис. Уголок Пушкина. М. ; Пг., 1923. С. 82.*

профессиональных фотографов и любителей, которые делали снимки пушкинских мест с конца XIX века по 1930-е годы. Среди них А.И. Никонович, Н.И. Филимонов, А.И. Герасимов (в мае 1912 года по заказу предводителя псковского губернского дворянства Н.П. Лавриновского сделал ценные снимки Михайловского, Тригорского и Святых Гор), его брат М.И. Герасимов. «В 1901 году он серьезно занимался съемкой, понимая значение для прославления родных мест. И взялся за это дело не позднее второй половины 1901 года», — пишет Н.Ф. Левин в статье «Псковский фотограф М.И. Герасимов» в журнале «Псков»¹².

В воспоминаниях В.В. Тимофеевой-Починковской встречается упоминание о приезде фотографа П.А. Оцуца 29 января 1912 года.

Кроме того, нам знакомы фотографии Ю.М. Шокальского, А.К. Красусского и других.

В Основном фонде Всероссийского музея А.С. Пушкина находится на хранении фотография из семьи Вревских. Фотография поступила в 1962 году от Бориса Михайловича Вревского (1910–1995). Это правнук Евпраксии Николаевны и Бориса Александровича Вревских.

На обороте надпись карандашом: «Из семейного / альбома / Вревских / Церковь в Вороничах / Долгушки с семьей / Шелгуновых / (налево, стоит П.Ф. Карпов) / Садится С(офья) Б(орисовна?) / Стоит Светлана Врев(ская)... / фото / конца XIX века».

О давнем близком общении этих семей мы знаем из статьи Р.В. Бурченковой, где опубликована переписка Е.Е. Шокальской с сыном за 1873–1883 годы. В письме из Тригорского от 8 июня 1875 года Е.Е. Шокальская сообщает сыну о своем времяпрепровождении: «Я же кроме голубовских (Голубово — имение друзей А.С. Пушкина Вревских) и Карповых никого кроме генерала Шелгунова не видела, а с ним на одном поезде из Петербурга ехала»¹³.

На заднем плане снимка виден храм Воскресения Христова в Вороничах.

В Описи от 1887 года отмечено: «Паперть устроена с одной стороны», и она приметная, с витиеватым рисунком. Паперть крытая, над ней треугольный фронтон. Решетчатые ворота под навесом, ведущие на

¹² Левин Н.Ф. Псковский фотограф М.И. Герасимов // Псков. 2014. № 40. С. 129–130.

¹³ Бурченкова Р.В. Из тригорской переписки Е.Е. Шокальской (урожд. Керн) с сыном (выдержки из писем 1873–1883 годов) // Михайловская пушкиниана. Вып. 78. Сельцо Михайловское, 2020. С. 67.

*Фотография из семейного альбома Вревских. Конец XIX века.
Позитив коричневый. 11,8 × 8,8 см.
Из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина ©*

*С.В. Штейн. Вороничи. Церковь. 1914 год.
Из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина ©*

территорию церкви. Отчетливо видна колокольня, построенная в связи с церковью, «четырёхугольной формы, трехэтажная деревянная, построена вместе с церковью в 1789 году». Чуть видны купол церкви и придел с южной стороны.

При взгляде на фотографию вопросов больше, чем ответов, но это отдельная тема исследования. А мы обратим внимание на небольшое белое ограждение, едва видимое из-за стоящих лошадей, с правой стороны.

При поиске фотографий церкви Воскресения Христова в фонде документальной фотографии Всероссийского музея А.С. Пушкина мы обратили внимание на серию снимков С.В. Штейна (на хранении более полусотни фотографий с видами Михайловского, Тригорского, Петровского, Святогорского монастыря, Голубова).

Особое внимание привлекает фотография автора под названием «Вороничи. Церковь» 1914 года.

Среди высоких деревьев белеет церковь. При ближайшем рассмотрении видно, что на снимке запечатлена та же церковь, что и на предыдущей фотографии, полученной из семьи Вревских. Архитектура и решетчатые ворота под навесом — всё соответствует. Только деревья стали намного выше и гуще. В описи за 1904 год значится: «Близ церкви кладбище обсажено деревьями и обнесено каменной оградой — устроено оно в 1886 году»¹⁴.

А еще в 1907 году «куполы чистеньких церквей» мелькали, если ехать по дороге из Михайловского в Тригорское, о чем пишет Е.И. Шведер в путевом очерке «Пушкинские уголки»¹⁵.

Если посмотреть на этот же вид «трех холмов» на снимке 1936 года, то хорошо видны холм Тригорского, плато городища Воронич, и только Воскресенская церковь полностью скрыта деревьями.

Перед церковью обширная площадка. На фотографии М.Н. Муравейского от 1937 года с видом на деревню Воронич со стороны городища мы видим, что перед церковью в свое время было достаточное пространство. Со временем с западной стороны церкви появляются постройки, кое-где появились деревья и кустарник.

В этот же год по решению Калининского областного Пушкинского комитета с западной стороны строится школа I ступени для детей колхоза имени А.С. Пушкина. О строительстве упоминает и К.Г. Паустовский, гостивший в 1937 году в «Доме туриста» в Ворониче.

В годы Великой Отечественной войны был нанесен невосполнимый ущерб и этому уголку Пушкинского Заповедника. В книге «Святые Горы. Пушкинский край в рассказах, воспоминаниях, очерках XIX–XX веков» опубликовано Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний фашистских захватчиков и их сообщников, где сказано: «Прилегающее селение Воронич, связанное с написанием «Бориса Годунова», в значительной части разрушено. Сожжены «Дом туриста» и ряд других зданий; разрушена школа. Сожжена деревянная церковь, сохранившаяся со времени

¹⁴ *Иванова Т.Б.* Документы, возвращенные в 1945 году из Германии, в составе коллекции «Древний архив» основного фонда Пушкинского Заповедника // Михайловская пушкиниана. Вып. 51. Сельцо Михайловское, 2010. С. 19–20.

¹⁵ *Шведер Е.И.* Пушкинские уголки: с рисунками автора // Тропинка. СПб., 1910. С. 27.

Общий вид на городище и село Воронич, начало Тригорского.

Неизвестный фотограф. 1936 год.

Из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина ©

М.Н. Муравейский. Деревня Воронич. 1937 год.

Из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина ©

Пушкина, в которой он отслужил 7 апреля 1825 года панихиду по великом английском поэте Байроне. Кладбище около церкви, на котором погребены один из родственников Пушкина В.П. Ганнибал и близкий знакомый поэта, священник И.Е. Раевский, заминировано, изрыто траншеями и разорено»¹⁶. Поэтому в наше время, глядя на это пространство, сложно представить, каким оно было в конце XIX — начале XX века.

Перед оградой церкви интересный объект — мы обращали на него внимание на снимке Вревских — где чуть видна белая оградка. Еще одна загадка на фотографии.

Возможно, это памятный знак с информацией о... каком-либо ценном пожертвовании или событии?

На обороте фотографии черными чернилами надпись «Вороничи», карандашом проставлена датировка «1914». На некоторых снимках с видом заповедных мест Штейном с обратной стороны проставлены подписи и дата: «от С.В. Штейна, 12.VI.1914».

В публикациях сведений о приезде С.В. Штейна в Пушкинский Заповедник в 1914 году не встречалось.

В книге «Пушкинский Дом: материалы к истории» мы нашли информацию об этом человеке: Сергей Владимирович Штейн (03.05.1882, Петербург — 1955, Мюнхен). С Пушкинским Домом начал сотрудничать с 1912 года, занимался комплектованием фондов: способствовал поступлению материалов И.Ф. Анненского, К.П. Брюллова, А.Н. Майкова, И.С. Тургенева и других. Публиковал статьи о А.С. Пушкине, М.Ю. Лермонтове, Иване Федорове...

В июле 1919 года был принят на службу в Пушкинский Дом по вольному найму совместителем (служил ревизором Московско-Виндавско-Рыбинской железной дороги) на должность исполняющего обязанности хранителя музея, где прослужил до декабря этого же года. Был уполномочен Пушкинским Домом собирать, обследовать, приобретать и доставлять в Пушкинский Дом историко-литературные материалы и книги. В частности, при его содействии в Пушкинский Дом поступили рукописи князя Петра Андреевича Вяземского, Сергея Александровича Соболевского и другие историко-литературные материалы¹⁷.

¹⁶ Святые Горы. Пушкинский край в рассказах, воспоминаниях, очерках XIX–XX веков. СПб., 2010. С. 180.

¹⁷ *Скатов Н.Н., Царькова Т.С., Горелов А.А.* и др. Пушкинский Дом. Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 547.

В конце 1919 года Штейн эмигрировал в Эстонию.

Вся работа по поиску фотографий церкви Воскресения Христова началась с прочтения воспоминаний о посещении А.В. Луначарским пушкинских мест в июне 1926 года: «Недалеко то время, когда у нас в России фотоаппарат будет у каждого юноши, у каждой девушки наравне с часами»¹⁸. И тут пришла мысль, а почему бы не поискать фотографии Воскресенской церкви?

К юбилейному 1937 году Пушкинский уголок посетили десятки фотографов — среди фотоснимков встречаются работы А.А. Моноюшко, М.Н. Муравейского, М.А. Величко и других.

Только у Муравейского встретилаcь фотография, где среди высоких деревьев вдалеке виден крест на колокольне Воскресенской церкви.

В Научно-вспомогательном фонде Всероссийского музея А.С. Пушкина на хранении достаточное количество фотоснимков Пушкинского Заповедника 1920–1930-х годов. Среди них мы обнаружили еще одну фотографию. Автор неизвестен. Проставлена карандашом датировка, как на самой фотографии, так и на серии снимков с видами Заповедника — «03.10.1936г.» Хранитель фонда Документальной фотографии Я.А. Пономарева заметила, что это «больше похоже на фотофиксацию заповедных мест, чем на выборочную съемку живописных, праздных видов». Возможно, съемка связана с реставрационными работами в Пушкинском Заповеднике к 100-летней годовщине со дня смерти А.С. Пушкина.

На снимке Воскресенская церковь запечатлена с западной стороны, т. е. виден центральный вход в церковь. Видна паперть с уже знакомым нам характерным рисунком. Именно на этой фотографии нам удалось рассмотреть, что это не роспись, а резной рисунок по дереву.

На снимке довольно крепкое здание, не видно «лишаев», о которых в 1937 году пишет К.Г. Паустовский¹⁹.

С правой стороны у входа мы отчетливо видим старое захоронение — крест и ограду. Его же видно и на фотографии Вревских, только другой формы, и на рисунке Н.В. Кузнецовой 1936 года.

С оборотной стороны снимка надпись карандашом: «Заповедник. Воронич. Церковь, в которой Пушкин заказывал панихиду по Байрону».

¹⁸ Волков Ф.Г. Воспоминания о Луначарском. 1978 год // Свято-Успенский Святогорский монастырь: сайт [Электронный ресурс: <https://svyatogorskiy-monastery.ru/publications/6589/>].

¹⁹ Паустовский К.Г. Повести, рассказы, сказки. М., 1966. С. 261.

*Воронич. Церковь, в которой Пушкин заказывал панихиду по Байрону.
Неизвестный фотограф. 1936 год.
Из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина ©*

Глядя на эту фотографию, невольно вспоминаешь акварельную работу «Вид церкви в Вороничах» Н.И. Альтмана, написанную в 1937 году.

Еще в 80-е годы XX столетия велся серьезный разговор о восстановлении Воскресенской церкви погоста Воронич. В письме к председателю Пушкиногорского районного Совета народных депутатов И.П. Корнееву от секретаря Пушкиногорского райкома КПСС А.Ф. Васильевой от 14 августа 1980 года говорится о значении и погоста, и самой церкви: «Этот маленький погост является историческим памятником всесоюзного значения. О нем упоминается: в Акте Государственной Чрезвычайной Комиссии 1944 года, во всех книгах, посвященных истории памятных исторических мест Пушкиногорья, истории жизни и творчества А.С. Пушкина в Михайловском. Впереди работы по восстановлению самого архитектурного памятника — храма и создания в нем музея истории Воронича с момента его основания в XIV веке и до наших дней»²⁰.

В заключение мы выражаем благодарность директорам Всероссийского музея А.С. Пушкина С.М. Некрасову и О.А. Корневой за решение публикации изображений и фотографий церкви из собрания Всероссийского музея А.С. Пушкина; хранителю фонда Документальной фотографии Я.А. Пономаревой и хранителю фонда оригинальной графики О.Е. Каяндер за помощь в работе.

²⁰ Письмо от дирекции Государственного музея-заповедника от 14.08.1980 г. // АПЗ. Н/а. Н/а ПЗ-КП-2325.

КНИГА «ПАМЯТЬ А.С. ПУШКИНА»:
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ

Одним из музейных предметов, занимающих особое место в составе документального фонда Пушкинского Заповедника, является книга «Память Александра Сергеевича Пушкина»¹. За последние 20 лет книга неоднократно становилась опорным экспонатом многих музейных выставочных проектов, в 2010-х годах она была полностью оцифрована и опубликована на сайте Пушкинского Заповедника, а на сегодняшний день экспонируется в Колонии литераторов музея-усадьбы «Михайловское»². В ряде работ к книге «Память А.С. Пушкина» обращались И.Т. Будылин и Т.Б. Иванова³. Исследователями были выделены отдельные заслуживающие внимания автографы и отмечено влияние, которое череда событий конца XIX — начала XX века оказала на характер содержащихся в книге сведений. Между тем, книга «Память А.С. Пушкина» ранее не становилась предметом специального исследования, предполагающего ее развернутую характеристику: анализ истории бытования, содержания и информационного потенциала. Настоящая статья призвана продемонстрировать некоторые предварительные итоги источниковедческого анализа, проведенного в ходе работы над выставочным проектом в 2021 году.

Книга использовалась для фиксации факта посещения Святогорской библиотеки-читальни имени А.С. Пушкина. В ней имеется ряд записей, сделанных членами семьи Пушкиных и людьми, связанными

¹ Учетные обозначения: ПЗ-КП-4677/49; ДА-49.

² Выставка из фондов Пушкинского Заповедника открыта в 2021 году, к 110-летию первой экспозиции в Михайловском: «...Приобрести село Михайловское и устроить в нем общепольное учреждение».

³ Будылин И.Т. Особо ценный объект // Псков. 1998. №. 9. С. 78–79; Будылин И.Т. Деревенский Пушкин: пушкинские места Псковского края. М., 2002. С. 11–12; Пушкинская энциклопедия «Михайловское». В 3 т. Т. 1. Михайловское; Тригорское; Святогорский монастырь. М., 2003. С. 291; Иванова Т.Б. Документы, возвращенные из Германии в 1945 году, в составе коллекции «Древний архив» основного фонда Пушкинского Заповедника // Михайловская пушкиниана. Вып. 51. Сельцо Михайловское, 2010. С. 10.

*Книга «Память Александра Сергеевича Пушкина». 1897–1926 годы.
Бумага, кожа, чернила, карандаш простой, карандаш химический, рукопись.*

87 л. (174 стр.) 45,5 × 30 × 3 см.

Из фондов Пушкинского Заповедника. ПЗ-КП-4677/49

с ними, известными государственными, общественными и культурными деятелями, губернскими и уездными чинами, лицами духовного звания, художниками, журналистами, военными, учащимися и т. д. Записи в книге охватывают более чем 25-летний период, насыщенный важнейшими историческими событиями как локального, так и общероссийского характера. Достаточно вспомнить, что эти годы были отмечены тремя революциями, тремя войнами и рядом событий, важных для музейной истории Пушкинского уголка. Некоторые из этих событий хоть и лаконично, но нашли свое отражение в данном источнике.

Предмет представляет собой крупноформатную книгу в кожаном переплете, размером 45,5 × 30 см. На лицевой стороне переплета тиснением золотом выполнены надписи: «Память Александра Сергеевича Пушкина», ниже — «Св. Горы Псковской губернии». Объем — 87 листов (или 174 страницы). Все листы в линейку; каждая страница оформлена в виде таблицы из трех столбцов: первый и второй преимущественно использовались для указания даты посещения читальни, в третьем обозначались данные посетителя. Но в целом ведение книги не было подчинено четкому регламенту и шло в относительно свободной форме: например, иногда дату посещения записывали вместе с подписью в третий столбец. Основная часть записей содержит в себе дату, фамилию, имя и отчество или подпись без расшифровки. Некоторые носят более развернутый характер: в них указывались цели приезда, впечатления, пожелания и т. п. Возможно, сотрудники читальни периодически помогали гостям и оставляли записи за них, но можно с уверенностью утверждать, что большую часть отметок посетители оставили собственноручно. Количество оставленных записей составляет более трех тысяч. Необходимо подчеркнуть, что одной записью иногда обозначался приезд группы лиц с их перечислением, следовательно, общее число посетителей читальни больше количественного числа записей в книге.

В публикациях и музейной практике источник именуется как «Книга регистрации посетителей могилы А.С. Пушкина». Однако лишь в 1909 году (т. е. спустя 12 лет после начала ведения книги) в тексте впервые появилась запись, которая конкретно указывает на посещение могилы поэта человеком, оставившим эту запись: «Мая 25 и 26-го 1909 г. Посетил Монастырь, читальню и могилу великого поэта А.С. Пушкина в день 110-ти летней годовщины со дня рождения его, 93-го Иркутского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича полка поручик Алексей Митрофанович Тимченко-Речицкий

(г. Псков)»⁴. До 1909 года записью в книге посетители, как правило, фиксировали свое пребывание именно в читальне, в единичных случаях как место посещения указан «Пушкинский уголок» в целом: «13-го июня 1903 г. Третий раз после четырехлетнего промежутка посетил Пушкинский уголок. Студент Всеволод Воинов»⁵. В значительном количестве записей вообще присутствует лишь дата и фамилия посетителя или его подпись. Также следует отметить, что в это время в Святогорском монастыре имелась собственная книга, которая использовалась для записывания посетителей могилы поэта. Об этом упоминает писатель И.Л. Леонтьев, побывавший в Святых Горах в 1899 году: «27–28 июня. Во время обедни зашел на могилу Пушкина... Вернувшись в покои настоятеля, я кстати поинтересовался заглянуть в имеющуюся при монастыре «Книгу для записывания посетителей». Из нее явствует, что инициатива паломничества на могилу Пушкина принадлежит нашему почтенному академику Л.Н. Майкову, который там был в июне 1896 года. Затем следуют записи профессора Глазенапа и профессоров Юрьевского университета Шмурло и Петухова. Всего в 1896 году могилу посетило шестнадцать человек, в 1897-м — восемь человек, в 1898 году — тринадцать (из них восемь членов какого-то велосипедного кружка), и только в мае 1899 года число записей доходит до полусотни»⁶. Как видно, в монастыре отмечать паломников начали еще в 1896 году, тогда как первая запись в книге «Память А.С. Пушкина» была сделана лишь годом позже: «1897 года, июля 17-ого дня, читальню и богадельню в память А.С. Пушкина посетил Его Преосвященство Антонин Епископ Псковский и Порховский»⁷. Для регистрации посетителей могилы использовалась именно монастырская книга, и можно осторожно предположить, что она могла послужить образцом при заведении аналогичной в читальне. Из нескольких источников известно, что книга записи посетителей также имелась и в Михайловском⁸.

В конце XIX — первой четверти XX века книга хранилась в богадельне и народной бесплатной библиотеке-читальне имени А.С. Пушкина

⁴ ПЗ-КП-4677/49. С. 51.

⁵ Там же. С. 26.

⁶ *Щеглов И.Л.* Новое о Пушкине. СПб., 1902. С. 27–30.

⁷ ПЗ-КП-4677/49. С. 1.

⁸ *Устимович П.М.* По пушкинским местам // Исторический вестник. Том ХСІ. Март. 1908. С. 1042; *Гладкий А.К.* Пушкинский уголок // Исторический вестник. Том СХLIX. 1917. С. 197, 207.

Святые Горы Псковской. Богадельня и народная читальня въ память А. С. Пушкина

*Богадельня и народная бесплатная библиотека-читальня имени А.С. Пушкина.
Из фондов Пушкинского Заповедника*

кина в Святых Горах. Это благотворительное учреждение находилось в небольшом двухэтажном здании напротив Пятницких ворот Святогорского монастыря. Весь нижний этаж и левую половину верхнего этажа занимала богадельня, деятельность которой составляли содержание нетрудоспособных лиц (престарелых, инвалидов и т. п.) и уход за ними. В правой же стороне верхнего этажа работала народная читальня, выполнявшая просветительскую функцию и предоставлявшая местному населению книги и журналы.

К сожалению, на сегодняшний день не обнаружены документы, с помощью которых можно точно идентифицировать автора идеи или создателя книги. Учитывая ее бытование в читальне, инициировать заведение книги мог земский начальник 1-го участка Опочецкого уезда — П.Ф. Карпов, поскольку он был активнейшим участником создания богадельни и народной читальни в Святых Горах. Безусловно, это предположение нуждается в обосновании и требует дальнейшего изучения вопроса. Уставом Святогорской библиотеки-читальни 1896 года предписывалось ведение следующих документов: «14. В библиотеке должна быть особая книга для записывания посетителями желания выписки

новых книг и указаний на замеченные неудобства. 15. Библиотекарь ведет: 1) записи выдаваемых книг и читателей, 2) инвентарную книгу, 3) систематический каталог библиотеки-читальни»⁹. Как видно из текста, изначально создание книги «Память А.С. Пушкина» при читальне уставом предусмотрено не было, а ее возникновение, вероятнее всего, было вызвано приближающимся 100-летним юбилеем поэта.

На протяжении многих лет книга «Память А.С. Пушкина» регулярно использовалась, уцелев в годы войн и революций. На начальном этапе существования читальни всплеском посещаемости резко выделился 1899 год, когда происходило празднование 100-летнего юбилея А.С. Пушкина в Святых Горах. В юбилейный год записи в книге оставили около 300 человек. В течение первого десятилетия XX века происходит плавное увеличение числа записей и почти двукратный рост в 1910-х годах, чему способствовали восстановление господского дома и открытие Колонии для престарелых литераторов в Михайловском в 1911 году. Также в это время была выстроена гостиница для посетителей и богомольцев при Святогорском монастыре, что способствовало приему большого количества паломников в Святых Горах. Интерес к Пушкинскому уголку сохраняется и не угасает в годы Первой мировой войны. Так, в 1915 году в книге отметились около 350 человек — наибольший показатель за период ее бытования. Лишь революционные события 1917 года приводят к существенному сокращению количества посетителей. В период 1918–1919 годов записи оставили около 80 человек, а с 18 сентября 1919 года книга не велась на протяжении почти двух лет. Следующая отметка появилась только 28 июля 1921 года и была оставлена неизвестным студентом Псковского сельскохозяйственного института, постоянное использование возобновилось в июле 1922 года. Из записей следует, что всё это время книга «Память А.С. Пушкина» продолжала храниться в библиотеке-читальне. Необходимо отметить, что из-за эпидемии тифа в 1920 году читальня переехала из здания богадельни в бывшую монастырскую лавку у Пятницких ворот¹⁰. Вероятно, книга также была перенесена туда.

⁹ Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 2565. Л. 8.

¹⁰ Коциенко И.В. Путеводитель В.В. Тимофеевой «Пушкинский уголок» прежде и теперь // Михайловская пушкиниана. Вып. 69. Сельцо Михайловское, 2017. С. 212.

*Слева направо: гостиница для паломников,
монастырская книжная лавка, Святые (Пятницкие) ворота.*

Иллюстрация: «Мы въезжаем в монастырскую слободу...»

// Свято-Успенский Святогорский монастырь: сайт

[Электронный ресурс: <https://www.svyatogorskiy-monastery.ru/publications/4825>]

Побывавший в 1924 году в читальне критик, историк литературы М.Н. Столяров (работавший также под псевдонимом С. Ашевский) писал: «4–10 июня провел в прелестном Пушкин.[ском] уголке, к[ото]рый пережил три революции и сохранился в почти таком же виде, в каком я видел его последний раз в 1901 году. Старый учитель М. Столяров (С. Ашевский) из Пскова»¹¹. 1924 год — столетний юбилей начала михайловской ссылки Пушкина. В это время вновь происходит заметное увеличение количества гостей, читальню посещали ученики и студенты, художники и музейные работники, около 300 человек оставили за год более 120 записей. Закончено ведение книги было в 1926 году, с заполнением последней страницы. Завершающая запись датируется 20 сентября: «Сентября 20. 1926. С величайшим удовольствием совместил красноармейские маневры — военную учебу с посещением

¹¹ ПЗ-КП-4677/49. С. 163.

«Пушкинского уголка», и получил вдохновение. Боец арtpолка П. Бабурин¹². Таким образом, обращение к тексту книги дает основание датировать период ее бытования в читальне 1897–1926 годами. За эти годы общее число посетителей читальни, оставивших запись, составило более 3 700 человек.

Классификация данного музейного предмета как исторического источника является нетривиальной задачей в силу его уникальности. Если в типологической классификации он несомненно относится к группе письменных источников, то его видовая принадлежность уже не столь очевидна. Для рассмотрения этого вопроса необходимо подчеркнуть, что ключевым видовым признаком исторического источника как предмета, несущего в себе социальную информацию, является его практическое назначение. Выполняемая социальная функция во многом определяет сущность источника: его происхождение, форму и содержание.

Выше было показано, что создание и бытование книги происходило в рамках деятельности народной библиотеки-читальни имени А.С. Пушкина в Святых Горах. Библиотечное делопроизводство того времени могло представлять собой целый комплекс документов, в числе которых были учредительные (устав библиотеки), финансовые (сметы расходов), учетные (каталог изданий), отчетные (годовой отчет о работе, посещаемости и выдаче изданий) документы. На первый взгляд книга регистрации посетителей — это специфический документ в системе делопроизводства учреждения, выступавший в качестве инструмента учета. Однако очевидно, что записи в книге «Память А.С. Пушкина» делались исходя из пожелания посетителя и, как правило, в свободной форме. Таким образом, в силу явного отсутствия строгой регламентации порядка заполнения документа контроль пропускного режима или регистрация лиц, посещавших читальню, являлись лишь вторичной задачей.

В отдельных случаях источник приобретал функции книги отзывов и предложений, заключая в себе пожелания посетителей, связанные с состоянием читальни, ее наполнением книгами и т. д.: «Прочитав «Новое о Пушкине» — А.К. Гладкого — хотел было познакомиться с остальными новейшими изданиями о Пушкине, как то трудами Пушкинского Дома при Российской Академии наук и других, но, к великому

¹² ПЗ-КП-4677/49. С. 174.

сожалению, я в Пушкинском уголке их получить не мог. Даже нет А.В. Луначарского «Пушкин и Некрасов». Передают, что обещают дать и обещает Пушкинский Дом, но видно, что обещания остаются обещаниями. Поторопитесь — кому дорог Пушкинский уголок в Пушкинских Горах. 11/VII. 24. P.S. Прошу мою заметку направить в Пушкинский Дом в Ленинград. [Подпись]»¹³. Однако подобные записи носят единичный характер.

Наконец необходимо подчеркнуть, что наиболее точно сущность книги выражена в ее названии: «Память Александра Сергеевича Пушкина». Запись в книге, безусловно, фиксировала посещение читальни, но, как было отмечено выше, вовсе не из необходимости учета. Книга «Память А.С. Пушкина» — это письменный памятник, который на протяжении многих лет собственноручно создавали гости Святых Гор, и он был призван запечатлеть их пребывание в пушкинских местах, факт соприкосновения с «тем уголком земли», где жил, творил и был погребен А.С. Пушкин, и восприятие пушкинского Слова. Лаконичность большей части записей ограничивает возможность детального анализа мотивов их авторов. Но несомненно, что впечатления, полученные по итогу путешествия в «Пушкинский уголок», служили сохранению памяти о Пушкине у людей самых разных сословий и чинов.

Подводя итог, заметим, что книга «Память А.С. Пушкина» сочетает в себе ряд признаков как документа учета, так и источника личного происхождения, передающего наблюдения и впечатления авторов записей, адресованных множеству неизвестных читателей. Так, наглядно проявляется полифункциональность исторического источника, когда в процессе практики документ помимо своей главной задачи мог выполнить целый ряд сопутствующих задач, возникновение которых обусловлено изменением действительности, окружавшей источник.

Продолжительность ведения книги и количество записей определяют значительный информационный потенциал источника и перспективность его дальнейшего изучения.

Несомненный интерес может представлять публикация текстовой расшифровки источника или его фрагментов, что сделает более доступной возможность обращения к истории Святых Гор конца XIX — начала XX века как для специалистов, так и для всех интересующихся историей. Книга содержит в себе сведения, позволяющие конкретизировать

¹³ ПЗ-КП-4677/49. С. 163.

детали истории Пушкинского уголка и могилы поэта, дополнить ее фактическим материалом и уточнить известные факты.

Необходимо продолжать библиографический и архивный поиск: выявление публикаций, посвященных теме, и архивных документов, связанных с изучаемым предметом. Дальнейшая работа над историографией темы, выявление проблемных и малоизученных аспектов бытования источника будет предшествовать заполнению выявленных лакун на основе сформированной источниковой базы. Отдельные вопросы истории бытования книги по-прежнему нуждаются в изучении, в особенности история деятельности Святогорской библиотеки-читальни, судьба книги после революции и в 1920–1930-х годах и т. д.

Перспективным направлением видится составление аннотированного именного указателя лиц, оставлявших запись в книге «Память А.С. Пушкина». В случае потенциальной публикации источника этот раздел может выступить в качестве сопроводительного комментария к основному тексту и будет представлять информацию о примечательных посетителях, оставивших свои записи в книге.

Как уже было отмечено, записи в книге оставляли люди, которые «друг другу чужды по судьбе...» — совершенно разные по происхождению и социальному статусу. Но в источнике мы однозначно наблюдаем, что в определенные моменты стремление к имени А.С. Пушкина, его творчеству становится для них объединяющим фактором. Перейдя из разряда регулярно используемых документов в категорию исторических источников и музейных предметов, книга «Память Александра Сергеевича Пушкина» и по сей день исполняет свое первоначальное и главное предназначение — сохранение памяти об историческом прошлом.

ПУШКИНСКИЕ МЕСТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*По документам Тверского центра документации
новейшей истории (ГКУ ТЦДНИ)*

Постановлением Президиума ВЦИК от 1 августа 1927 года из Пушкинской волости и части Велейской областей Опочецкого уезда бывшей Псковской губернии в составе новообразованной Ленинградской области был образован Пушкинский район с центром в селе Пушкинские Горы. В 1935 году район был передан в Калининскую область. С 1935 года район находился в составе Великолукского округа Калининской области, с 1937 года — в составе Опочецкого округа Калининской области. Постановлением ВЦИК от 11 мая 1937 года Пушкинский район был переименован в Пушкиногорский район, в 1944 году он был включен в состав образовавшейся Псковской области.

В годы Великой Отечественной войны Пушкиногорский район входил в состав Калининской области, и попытка сотрудников Пушкинского Заповедника выявить наличие каких-либо документов по истории Пушкинского Заповедника в тверских архивах вполне понятна. В декабре 2021 году Заповедником был сделан запрос в Государственное казенное учреждение Тверской области «Тверской центр документации новейшей истории» (ГКУ ТЦДНИ) о возможности выявления документов, касающихся истории Пушкинского Заповедника первой половины XX века. Начальник службы просветительной и выставочной работы Алена Евгеньевна Бойцова нашла в Твери волонтера, согласившегося на работу по поиску таких документов в ТЦДНИ. Хотя количество исторических источников по данной теме весьма ограничено, в 2022 и 2023 годах из ТЦДНИ в Пушкинский Заповедник были присланы копии документов о состоянии пушкинских мест во время и в конце Великой Отечественной войны, которые были приняты в копийный фонд научного архива Пушкинского Заповедника как имеющие непосредственное отношение к истории пушкинских мест¹.

¹ Архив Пушкинского Заповедника (АПЗ). Д. 315, 316 коп. док.

Эти документы в основном носят отчетный характер:

- донесение комиссара Пушкиногорской партизанской бригады М.К. Воробьева «Политика немцев по отношению к мирному населению по Пушкиногорскому району» 08.04.1944 г.²;
- отчет комиссара партизанской бригады Киманова, 18.02.1944 г.³;
- отчет о работе пушкиногорской партгруппы в немецком тылу 04.01.1943–01.04.1944 г.⁴;
- описание Пушкиногорского района по состоянию на 01.02.1944 г. (секретарь Пушкиногорского райкома ВЛКСМ Прохорова)⁵.

По содержанию эти документы во многом перекликаются с уже имеющимися в коллекции «Документы и воспоминания участников Великой Отечественной войны» основного фонда Пушкинского Заповедника и публикациями по теме. Но наша коллекция всё же содержит больше воспоминаний, нежели документов как таковых. Последний упомянутый выше документ («Описание... Отчет Прохоровой») очень краток. Его повторяет, но в более детальном и расширенном виде, документ, выявленный в составе фонда Тверского областного комитета Коммунистической партии РСФСР в ТЦДНИ, содержащий информацию о грабежах и злодеяниях немецких захватчиков в Пушкиногорском районе в 1941–1944 годах (на девяти листах)⁶.

Этот документ заслуживает особого внимания.

Из дела «Калининский обком ВКП(б). Особый сектор. Переписка НКВД⁷, НКГБ⁸ и прокуратуры о результатах проверки чекистской работы в области, борьбе с бандитизмом, дезертирством, работе военного трибунала, о состоянии освобожденных от оккупантов районов (18.05.1944–29.08.1944)».

² Из дела «Политические донесения комиссаров бригад и секретарей подпольных райкомов ВКП(б) в обком партии о политической работе среди партизан и населения, оперативные и разведывательные сводки штаба партизанского движения, докладные записи о состоянии районов и др.» (Калининский областной комитет ВКП(б). Особый сектор. 11.04.1942–03.06.1944 г.) // Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 147. Оп. 3. Д. 350. Л. 2–7.

³ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 349. Л. 19–19 об.

⁴ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 942. Л. 31–37.

⁵ ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 176. Л. 10–12.

⁶ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1955. Л. 168–177.

⁷ Народный комиссариат внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик (НКВД) СССР.

⁸ Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) СССР.

Докладная записка начальника Управления НКВД КО полковника госбезопасности В. Павлова секретарю Калининского обкома ВКП(б) И.П. Бойцову «О положении в районах, только что освобожденных от немецкой оккупации». Управление НКВД СССР по Калининской области. Вх. № 15704. Сов. секретно. 10.08.1944 г.

Основные положения документа приводим ниже.

Пушкиногорский район был оккупирован немцами во второй половине июля 1941 года. Первоначально все немецкие органы были дислоцированы в Новоржеве, откуда наездами или по вызову осуществляли контроль за Пушкиногорским районом.

В ноябре 1941 года в Пушкинские Горы приехал постоянный представитель Новоржевской ортскомендатуры⁹ Фосфинкель, с ним же приехали и три работника ГФП¹⁰ во главе с лейтенантом Финком и взводом солдат.

В начале 1942 года уже и в Пушкинских Горах существовали ортскомендатура, ГФП, фельджандармерия¹¹ и военно-хозяйственная комендатура, которые развернули большую деятельность по ограблению и истреблению населения.

Для усиления борьбы с партизанами фельджандармерией была re-организована районная полиция — орднунгсдинст (ОД)¹². Наиболее молодых и преданных немцам полицейских ОД перевели во вновь созданный карательный отряд ЕКА¹³ — боевой отряд из местного населения,

⁹ Местная комендатура (нем.)

¹⁰ Geheime Feldpolizei — секретная военная полиция нацистской Германии.

¹¹ Feldgendarmarie — подразделения военной полиции нацистской Германии, в функции которых входил контроль за передвижением транспортных средств, выполнением функций гражданской полиции, выявление партизан и дезертиров, участие в массовых арестах и расстрелах, отправке людей в концентрационные лагеря на оккупированных Вермахтом территориях.

¹² Ordnungsdienst, сокр. OD — разновидность подразделений вспомогательной полиции Третьего рейха, действовавших на некоторых оккупированных территориях, сформированных из местного гражданского населения. В целях привлечения населения к антипартизанской борьбе использовались такие меры, как освобождение от повинностей и налогов, запрет реквизиций. Из местных организовывались конные и пешие отряды, иногда до 150 человек, командирами которых назначались офицеры, специально освобожденные из лагерей военнопленных. Так формировалась система полицейских батальонов.

¹³ Einwohnerkampfabteilung, ЕКА — «местные боевые подразделения», или специальные отряды из полицейских, задачи которых состояли в том, что-

куда угрозами также вербовали военнопленных и местных жителей. Основной и руководящий состав ЕКА состоял из наиболее активных изменников Родины. Начальником ЕКА был некий Гордин лет сорока, из местных жителей, крестьянин, русский; за активную работу против партизан был освобожден от должности старшины Полянской волости и назначен начальником полиции, затем — ЕКА. Позже вместе с четырьмя заместителями из русских предателей бежал с немцами. Численность отряда ЕКА одно время доходила до 200 человек. Сам отряд находился на казарменном положении. Функции ЕКА — охрана мостов, патрулирование шоссеиных дорог, произведение арестов и обысков; основная функция — борьба с партизанами.

С организацией ЕКА функции ОД сузились, но она также использовалась на вызовах граждан в карательные органы, обыском и изъятием имущества, задержкой лиц без документов. Начальником ОД был железнодорожный рабочий Петров, впоследствии также бежавший с немцами.

Весной 1943 года в Пушкинских Горах уже была СД¹⁴, возглавлялась Зингером, в ведение которого входили вербовка и организация шпионажа.

В Пушкинских Горах также существовала военно-хозяйственная комендатура, проводившая работу по изъятию у крестьян сена, мяса, хлеба, картофеля, льна и других сельскохозяйственных продуктов. Брали столько, сколько нужно было немцам. Комендант по фамилии Рыбкин действовал по принципу: чем больше, тем лучше. Хлеба у крестьян отбирали более 80 процентов от урожая. В случаях отказа от сдачи хлеба комендант с помощником сам разъезжал по деревням для изъятия, за

бы вести борьбу с партизанами и подпольным движением в тыловых районах, помогать ГФП и фельджандармерии в проведении «особых» мероприятий. При выполнении задач отряды ЕКА могли подразделяться на две команды: первая, выполнявшая функции «охотничьей команды» (Jagdkommando), вела боевые действия против партизан, вторая — «охранная команда» (Wachtkommando) — занималась охраной и обороной важных военных. Создавались как в крупных, так и в небольших населенных пунктах, но преимущественно там, где наблюдалась активная деятельность партизан и подпольщиков.

¹⁴ SicherheitsDienst — политическая полиция. Занималась вопросами внутренней и внешней безопасности нацистской Германии. Гестапо, опираясь на материалы и разработки СД, проводило следствия по конкретным делам, производило аресты и отправляло виновных в концлагеря.

несдачу хлеба немцы производили аресты крестьян, жестоко избивали их, в отдельных случаях отправляли в лагерь. Также Рыбкин вместе со старшинами волостей, так называемыми «бургомистрами», и вооруженными солдатами производили «заготовки» по мясу: по показаниям очевидцев ежегодно с каждой деревни отбиралось более 30 процентов лучших коров, также отбирали без счета свиней, кур, гусей, брали «налоги» яйцами (с каждой курицы примерно 100 штук ежегодно). Такими же «методами» немцы «заготавливали» и другие сельхозпродукты. За «отличную работу» по «заготовкам» сельхозпродуктов комендант военнo-хозяйственной комендатуры и комендант ортскомендатуры в 1943 году получили благодарности от военного немецкого командования.

Наряду с ограблениями крестьян немецкие административные и карательные органы совершили большие злодеяния по уничтожению деревень и истреблению советских граждан. Комендант ортскомендатуры майор Зангер (комендант после Фосфинкеля) с помощниками капитаном Германом и капитаном Фивигом проводили активную работу по истреблению местного населения путем расстрелов и повешения.

Прибывший на место Зангера следующий комендант Трайбхольц за нападение на немцев партизан в деревне Носово сжег дотла деревни Зарецкого и Русаковского сельсоветов. Практика сжигания деревень за связь с партизанами при Трайбхольце сохранялась вплоть до изгнания немцев из Пушкиногорского района.

ГФП, фельджандармерия и другие немецкие карательные органы использовали обычные для них приемы и методы истребления людей. Сколько всего немцами было расстреляно в районе, сколько угнано в рабство в Германию и в концентрационные лагеря, установить не удалось. Но в данном отчете приводятся некоторые факты, свидетельствующие о жестоких расправах немцев с мирным населением и военнопленными, а именно:

- в июне 1942 года немцы арестовали около 60 цыган и после пыток в подвале ГФП, куда те были помещены по обвинению в связи с партизанами, расстреляли их на Раховских горах. На самом деле цыгане не были связаны с партизанами. На расстреле присутствовал сам комендант Зангер, контролировали расстрел полицейские ЕКА;

- в апреле и мае 1942 года, также в Раховском лесу, члены ГФП расстреляли около 35 человек военнопленных, якобы прятавших оружие, что на самом деле было не так. В марте 1942 года было также расстреляно 20 военнопленных из-за отсутствия документов — как не прошед-

ших регистрацию в комендатуре. Фамилии расстрелянных не установлены;

- арестованный секретарь полиции ЕКА Ф.К. Дьяконов показал, что с июля 1942 по апрель 1944 года около 100 человек гражданского населения, обвинявшихся в связях с партизанами, были расстреляны. Расстрелы происходили днем в лесу, недалеко от здания ГФП на окраине поселка Пушкинские Горы;

- также производились публичные расстрелы и повешения за связь с партизанами и агитацию против немецкого порядка. Кроме расстрелов, насильственного угона в рабство в Германию и заключения непокорных в концентрационные лагеря, немцы широко практиковали разного рода насилия над людьми. Примеры этих злодеяний приводятся в отчете.

Таким образом, в период оккупации в Пушкинских Горах действовали следующие карательные органы: ортскомендатура, ГФП и при ней рота солдат, СД, фельджандармерия и при ней отряд полицейских ЕКА, военно-хозяйственная комендатура с сельхоз- и промышленной группой, биржа труда.

В отчете отдельно приводится краткая информация «О Домике Пушкина».

Осенью 1943 года немцы под видом сохранения всех документов о Пушкине, в том числе и картин, все ценности и документы увезли в Псков и дальше, по-видимому, в Германию. Сам Домик Пушкина немцы сожгли 2 июля 1944 года, а 9 июля в газете «За Родину» (фашистская газета на русском языке) объявили, что Домик Пушкина сгорел «от обстрелов большевистской артиллерии», хотя всем известно, что советское командование категорически запретило стрелять по деревне Михайловское.

Возле самой деревни Михайловское проходила немецкая оборонительная линия, Домик няни Пушкина немцы разобрали на блиндажи. На заявление жителей, что этого делать нельзя, немцы говорили: «Война есть война, сейчас у нас гибнут целые города, а не только отдельные домики».

За 80 лет, прошедших после Великой Отечественной войны, многое из данного документа стало известно, но важно то, что это именно документ, составленный в свое время официальным ответственным лицом, в котором сконцентрирована вся основная информация по теме.

Составитель отчета — начальник Управления НКВД Калининской области Василий Павлович Павлов (1910–1962) — был человеком неор-

динарным. Уроженец деревни Большая Руя Ленинградской области, он блестяще окончил в 1935 году Ленинградский горный институт с дипломом инженера-геолога. Затем, окончив аспирантуру, работал на Куйбышевской и Камской ГЭС. После обучения в 1938–1939 годах в центральной школе НКВД был назначен сначала заместителем начальника, затем начальником Управления НКВД по Калининской области. Во время войны был назначен начальником военно-полевого строительства: стал одним из руководителей строительства оборонительных сооружений на подступах к Москве и Ленинграду, воевал в партизанском отряде. Инженерные разработки Павлова применялись при подводном форсировании рек танками в 1945 году, что было первым опытом в мире в боевых условиях. В 35 лет ему было присвоено звание генерал-майора. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Москвы», «Партизану Отечественной войны» II степени, «За боевые заслуги», орденом Красного Знамени и двумя орденами Красной Звезды. В должности начальника Управления НКВД Калининской области находился с марта по июль 1941 года. С мая 1942 до мая 1943 года находился на должности заместителя начальника Управления НКВД КО, после чего вернулся на должность начальника, где работал до июля 1945-го. В 1948–1951 годах по решению Совета министров СССР работал в должности заместителя начальника главного Управления «Дальстрой» МВД СССР, с 1952 года назначен начальником «Вытеграгидрострой» МВД СССР, с 1953-го — начальником «Омкстрей» МВД СССР. Василий Павлович использовал свое служебное положение для помощи репрессированным и их детям, принимая в комсомол детей репрессированных, что в то время было невозможно — и без чего нельзя было поступить в институт и получить высшее образование. В этом участвовала и жена Павлова. Так, например, Павловы помогли писателю Василию Павловичу Аксенову, о чем Василий Аксенов вспоминал в 1993 в авторской передаче Эльдара Рязанова «Разговоры на свежем воздухе» и в своей статье в журнале «Каравап историй».

В 1960 году Василий Павлович вышел в отставку и работал в Ленинграде в должности заместителя директора Всесоюзного научно-исследовательского института методики и техники разведки, руководил проектом по сверхглубокому бурению скважин. После его смерти в 1962 году коллективу ученых за эту работу была присуждена Государственная премия СССР.

ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК. ПЕРВЫЙ ГОД ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ. АВГУСТ 1944 — ИЮНЬ 1945 ГОДА

Летом 2024 года Пушкиногорский район отметил 80-летие освобождения от фашистской оккупации 1941–1944 годов. После длительных кровопролитных боев первыми в поселок Пушкинские Горы вошли солдаты-разминеры. По воспоминаниям, они не встретили ни одного человека, так как немецкая армия, отступая, тщательно «зачистила» территорию прифронтовой полосы. Фашисты угнали население вместе с домашним скотом в свой тыл и уничтожили все дома, мосты и переправы. Согласно донесению¹ группы сотрудников НКВД, направленной в районы, недавно освобожденные от немецкой оккупации, население начало постепенно возвращаться в Пушкинские Горы с конца июля 1944 года.

Николай Иванович Аксенов, заместитель директора Пушкинского Заповедника, вернулся в Пушкинские Горы из нацистского концлагеря «Моглино» 14 августа 1944 года. До оккупации он исполнял обязанности руководителя музея, в то время как директор Михаил Зиновьевич Закгейм находился в командировке в Москве. Закгейм не вернулся в музей и после освобождения Псковской области, хотя от занимаемой должности был освобожден только 21 февраля 1945 года². В отсутствие директора Н.И. Аксенов, объединив вокруг себя местных жителей, взял руководство музеем в свои руки. Об этом он сообщил в своем письме в Институт русской литературы Академии наук (ИРЛИ АН) от 20 августа 1944 года. Приводим текст письма полностью: «Довожу до Вашего сведения, что я, Аксенов Николай, бывший и.о. директора Пушкинского государственного заповедника, с согласия Пушкиногорского райкома ВКП(б) и районного исполкома, вступил временно в свои обязанности в Государственном заповеднике с 15 августа 1944 года. Покорнейше прошу Вас дать распоряжения о дальнейшей моей работе. Вернулся я вместе с женой 14 августа сего года из политического лагеря

¹ Письмо начальника управления НКВД Калининской области В.П. Павлова секретарю Калининского обкома ВКП(б) И.П. Бойцову, датированное 10 августа 1944 года. Место хранения: ТЦНД. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1955.

² Приказом по Институту литературы АН СССР.

«Моглино», который находился вблизи эстонской границы и в 13 км от Пскова. В общей сложности пробыл в заключении у немцев 15 месяцев. Докладную записку вышло по Вашему распоряжению. Н. Аксенов»³.

Это письмо и дата его отправки — 20 августа 1944 года — точка отсчета в работе Пушкинского Заповедника после освобождения от фашистской оккупации. Именно с 20 августа считались принятыми на работу первые сотрудники послевоенного музея, хотя заявление они написали только 1 января 1945 года.

Сотрудники отдела кадров Академии наук СССР заполнили и утвердили регистрационную карточку по штатам Пушкинского государственного заповедника Института литературы Академии наук СССР» 28 августа 1944 года. В этом основополагающем правоустанавливающим документе значатся шесть штатных сотрудников с фондом заработной платы на шесть месяцев 24 тысячи рублей и шесть нештатных работников с фондом заработной платы 9 тысяч рублей⁴. Первыми послевоенными сотрудниками были Н.И. Аксенов (1885 г. р., и. о. директора), Т.Н. Белькова (1915 г. р., счетовод-кладовщик), Е.К. Кондратьев (1887 г. р., сторож лесной охраны), И.В. Васильев (1883 г. р., старший рабочий пожарной охраны), Н.Н. Николаев (1874 г. р., сторож пожарной охраны), А.Н. Лукина (1897 г. р., уборщица). Временные рабочие музея в 1944 году — М.А. Иванова, П.П. Петров, А.Г. Шендель, Г.И. Иванов (сторож могильного холма), М.И. Иванов (сторож в Тригорском), М.И. Ильина (рабочая).

Следовательно, в августе 1944 года музей-заповедник официально возобновил работу. Для выделения финансирования музею 11 сентября 1944 года в штатном управлении Народного комиссариата по финансам была подписана регистрационная карточка по штатам Пушкинского Заповедника. Обязательные атрибуты организации — печать и штамп — появились в музее только в январе 1945 года, так как старые, закопанные в начале войны на хозяйственном дворе, найти не удалось. В декабре 1944 года Н.И. Аксенов сделал акт утраты печати музея во время оккупации⁵ и по доверенности⁶ от ИРЛИ заказал печати и штамп «Пушкинский Заповедник».

³ Место нахождения документа — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 813. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 813. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 1. Л. 51–52.

⁶ Там же. Л. 50.

Приступив к своим обязанностям, сотрудники музея во главе с Н.И. Аксеновым и председателем колхоза в деревне Бугрово И.А. Орловым провели осмотр заповедного хозяйства, сделали ревизию построек, парковых насаждений, инвентаря и составили об этом приемочный акт, датированный 25 августа 1944 года⁷. В селце Михайловском из двадцати двух довоенных построек в полуразрушенном виде сохранились восемь: «ледник», где до войны был красный уголок, левый флигель Колонии литераторов, названный в акте «жилым домом № 1», жилой дом № 2 (сегодня — «дом С.С. Гейченко»), пожарный сарай (его в 1944 году использовали для содержания крупного рогатого скота сотрудников музея), здание электростанции, овощехранилище, склад дров и строительных материалов, сарай для хранения сена. Все эти строения требовали ремонта. Где-то крыша была пробита снарядами, а где-то полностью отсутствовала; дверей, полов и оконных рам не было совсем. Вокруг сгоревшего пушкинского дома были прорыты окопы и построены три блиндажа: на месте деревянной лестницы, ведущей к Сороти, в семи метрах западнее и восточнее фундамента дома. «Домик няни» фашисты разобрали для строительства блиндажей, оставив от «Баньки» только две голландские побеленные печи. Как самые драгоценные мемориальные экспонаты, эти печи были оставлены на своем историческом месте и бережно защищены досками от дождя. Остатки бревен и досок от «Домика няни» были аккуратно собраны и складированы в сарае. Территория от «Домика няни» до фундамента правого флигеля Колонии литераторов, где до войны располагалась музейная библиотека, была перерыта траншеями и заминирована. Из воспоминаний рабочей музея М.А. Шпиневой: «Работы было достаточно: парк был настолько завален деревьями и хворостом, что пройти было невозможно. Кругом были траншеи, на месте разрушенных построек лежали груды обгоревшего мусора. Полностью были разрушены наиболее значимые постройки: Домик няни, Дом-музей Пушкина, флигель, в котором до 37-го года находился музей. Во время разбора завалов мы каждый день находили неразорвавшиеся мины. Их было много. В этом случае мы тут же вызывали саперов. Они работали на берегу Сороти».

На заповедной территории фашисты построили 84 укрепсооружения со средней кубатурой блиндажа 5,5 кубического метра. Верхний

⁷ Приемочный акт опубликован в книге Д.А. Тимошенко «Сделано: сожжен домик Пушкина...» (Великие Луки, 2016. С. 47–55).

накат в большинстве блиндажей был двойной, т. е. крыша была сделана из бревен, уложенных в два слоя, чтобы конструкция могла выстоять под обстрелом. В блиндажах и частично уцелевших постройках в Михайловском и деревне Савкино после освобождения проживали 26 семей — 83 человека в возрасте от двух до 74 лет. Об этом свидетельствуют рукописные тетрадные листки со списками⁸, отправленные в Ленинград вместе с приемочным актом после оккупации фашистскими захватчиками Пушкинского государственного заповедника.

Согласно отчету⁹ за август — сентябрь 1944 года сотрудники музея, голодающие и изможденные, проделали колоссальные восстановительные работы. Прежде всего, был отремонтирован и подготовлен к зиме жилой дом № 1 (вставлены двери и рамы, сложены печи, настелены полы). Там на площади 96 м² разместились рабочие и служащие Заповедника со своими семьями в количестве 13 человек. Была отремонтирована сторожка на могильном холме, в нее заселена семья сторожа. Хлам и мусор с могилы А.С. Пушкина убран. Ликвидированы следы окопов на дерновом круге в Михайловском, а до конца 1944 года, по подсчетам и планам Н.И. Аксенова, еще предстояло зарыть 420 метров зигзагообразных траншей шириной от 1 до 1,5 м и глубиной 1,5 м. Заготовлено 350 пудов сена. В Заповеднике был произведен полный учет лесного хозяйства, подготовлен к вывозу валежник: деловой лес — 170 м³, дрова разных древесных пород — 180 м³, сучья — 150 возов. Чтобы его вывезти, требовались лошади. Если до войны в распоряжении музея имелось восемь лошадей, то в 1944 году Н.И. Аксенов еженедельно обращался в управление колхозов в деревнях Бугрово и Кириллово, в Михайловский сельский совет и исполком с просьбой выделить лошадь и людей с топорами и пилами для уборки мусора, оставшегося от сожженных зданий в Михайловском. Но возможности не было, валежник так и остался в лесу до конца года. Собственный гужевой транспорт появится в музее только в июне 1945 года, когда в ответ на многочисленные прошения исполком передаст в музей одну лошадь гнедой масти¹⁰. В это же время в музее появится первая, временная электростанция. О первом запуске электростанции будет составлен исторический документ — акт запуска: «Заработала 26 ноября 1945 года в 15.05 и остановлена в 21.05, безостановочно проработав

⁸ СПБФ АРАН. Ф. 813. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

⁹ Там же. Л. 7–8.

¹⁰ Там же. Д. 3. Л. 167.

6 часов и обеспечив наружное освещение музейной территории и освещение в двух домах музейных сотрудников»¹¹.

В октябре 1944 года сотрудники музея привели в порядок два сада в Михайловском, окопав и утеплив еловыми ветками 200 молодых яблонь. Они убрали хлам и кирпич на месте Дома-музея А.С. Пушкина, отремонтировали здание бывшего овощехранилища и приспособили его для поста охраны и проживания лесного сторожа на кордоне № 2, отремонтировали бывший пожарный сарай и организовали в нем коровник, построили новый сарай для дров и инвентаря. В конце 1944 года в хозяйстве сотрудников музея имелось шесть коров. Всё надоенное молоко передавалось на склад по акту для общего пользования.

Помимо вопросов расчистки и благоустройства территории музей решал проблемы, связанные с незаконными порубками заповедного леса и палом травы вблизи лесных угодий. Ситуация обострилась настолько, что врио директора обратился в НКВД Пушкинского района с просьбой обеспечить трех лесных сторожей музея ружьями. Для упорядочения работы Н.И. Аксенов разработал и довел до сведения подчиненных «Обязанности лесной и парковой охраны», «Обязанности заведующего хозяйством музея» — должностные инструкции, наделяющие полномочиями отдельных сотрудников на территории музея. Лесные сторожа составляли акты незаконных порубок леса, а руководство музея подавало иски о краже леса местными жителями в народный суд. С 22 января 1945 года сотрудники Пушкинского Заповедника установили ежедневное дежурство с 8 до 18 часов. В обязанности дежурного входила уборка снега на еловой аллее, охрана территории Михайловского от хищений и от движения всех видов транспорта по дорожкам и аллеям, наполнение противопожарных бочек водой, а ящиков — песком¹².

Из-за периодических конфликтов с местным сообществом одной из сложнейших задач для музея в первый год после освобождения стала ликвидация оборонительных сооружений на территории усадеб. Еще в октябре 1944 года дирекция музея направила гражданам предупреждающие письма о выселении с просьбой освободить в месячный срок блиндажи и выехать на прежние места проживания. Выселение погорельцев шло медленнее, чем этого требовали директивы управляющих органов. Всё это сопровождалось перепиской: с гражданами, которых выселяли

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 813. Оп. 1. Д. 3. Л. 83.

¹² Научный архив Пушкинского Заповедника (АПЗ. Н/а). Книга приказов по Пушкинскому Заповеднику АН СССР. Д. 266. Л. 4.

из блиндажей; с гражданами, которые просили передать им лес от разобранных блиндажей на восстановление жилищ; с органами власти, требующими ликвидировать блиндажи в кратчайшие сроки и предоставить бревна от разбора строений на строительство и восстановление объектов инфраструктуры района.

Просьбы и ходатайства сначала направлялись в исполком, из исполкома документ с резолюцией передавался в Заповедник. Многие просители, не зная или игнорируя правила, обращались напрямую в дирекцию музея и лично к Н.И. Аксенову. Эти множественные эпистолярные материалы — архив человеческих трагедий, где без прикрас, простым языком местные жители (чаще женщины — вдовы и матери) рассказывают о том, как потеряли кормильцев на поле боя, остались без крова и хозяйства в пожарище войны¹³.

В конце декабря 1944 года выселение граждан и освобождение территории от блиндажей было узаконено постановлением исполкома Совета депутатов трудящихся. На основании этого постановления к первому января 1945 года музей ликвидировал 63 блиндажа и передал их на восстановление народного хозяйства. Высвободившийся блиндажный лес был направлен: на строительство нового моста (стройконтора — 50 м³); в колхоз в деревне Бугрово (36 блиндажей — 200 м³); в колхоз имени Чапаева в Зарецком сельском совете (10 блиндажей — 55 м³); семьям красноармейцев, пострадавшим от оккупации (8 блиндажей — 44 м³)¹⁴.

К первому июня 1945 года на территории музея-заповедника осталось 21 блиндаж: 13 в Тригорском парке и восемь — в Петровском. Это были строения передовой линии обороны, наскоро собранные из разных пород дерева, глубоко посаженные в землю и имеющие небольшой размер, два на два метра. Несмотря на большую потребность в строительных материалах, колхозники отказывались разбирать и выкапывать эти блиндажи, ссылаясь на трудоемкость процесса и непригодность этого материала для нового строительства¹⁵. В четырех блиндажах на территории Петровского продолжали проживать люди. В Тригорском и Михайловском последние проживающие были принудительно выселены из блиндажей 10 мая 1945 года. Их выселение проводилось на основании постановления прокуратуры, грозящего привлечением к уголовной ответственности за отказ переехать. Приводим текст этого документа.

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 813. Оп. 1. Д. 3.

¹⁴ Там же. Д. 1. Л. 32–35.

¹⁵ Там же. Д. 2. Письмо Н.И. Аксенова.

Постановление о выселении

Помощник прокурора Пушкиногорского района Климов рассмотрел материал о выселении граждан, проживающих в бункере на территории Пушкинского Заповедника.

Нашел, что на территории Пушкинского Заповедника в бункерах, оставшихся после фронта в парке Михайловского, проживают следующие граждане:

Иванова Анна из деревни Бугрово Михайловского с/совета

Петрова Ольга -----//-----

Марков Андрей -----//-----

Митрофанова Дарья, деревня Дедовцы Зарецкий с/совет

Афанасьева Александра -----//-----

Васильева Клавдия, деревня Зимари Зарецкий с/совет

В парке Тригорского проживают следующие граждане:

Иванов Ефим, деревня Носово Зарецкий с/совет

Афанасьева Пелагея, деревня Пенгузово Зарецкий с/совет

Никифорова Прасковья, деревня Носово Зарецкий с/совет

Леонов Сергей -----//-----

Полозкова Лидия, деревня Воронич Михайловского с/совета

Полозкова Евдокия -----//-----

Дмитриева Прасковья -----//-----

Пушкинский государственный заповедник в настоящее время должен полностью восстанавливаться, все следы прохождения фронта должны быть устранены и освобождены от посторонних лиц, постоянно проживающих на территории Заповедника.

На основании вышеизложенного и руководствуясь примечанием к ст. 172 и «Ж» ГК постановил: произвести выселение в административном порядке вышеперечисленных граждан и одновременно поручить Михайловскому и Зарецкому с/советам расквартировать этих граждан в близлежащих деревнях. За отказ от выселения все виновные лица будут привлечены к уголовной ответственности.

Настоящее постановление для использования направить в Пушкиногорское РО НКВД.

Помощник прокурора /Подпись/

«Утверждаю» Прокурор Пушкиногорского района /Подпись/¹⁶

¹⁶ АПЗ. Н/а. Д. 266. Л. 66–67.

В преддверии 146-й годовщины со дня рождения А.С. Пушкина, которую планировалось отметить большим народным гулянием, в Михайловском и Тригорском было обнаружено большое количество «мин разных конструкций»¹⁷. Об этом Н.И. Аксенов письменно сообщил в исполком Совета депутатов трудящихся и попросил направить в Заповедник разминеров и собрать 200 человек на работы по расчистке парка от валежника. Воскресник состоялся 27 мая, подробности этого мероприятия описаны в газете «Пушкинский колхозник» от 10 июня 1945 года. «27 мая, в воскресенье, с утра у каждого предприятия и организации райцентра стали собираться люди с лопатами, граблями, топорами и другими инструментами. — Идем в Михайловское, — слышались голоса в каждой группе собравшихся. Разговору было много. Вспоминались прошлые годы празднования традиционного праздника: как красиво и как весело было тогда, пересказывались уже который раз все разрушения, оставленные заклтыми немецкими фашистами. И взрослые, и молодежь шли в Михайловское с единым желанием — стереть следы надругательства варваров, сделать Заповедник, как прежде, самым любимым местом отдыха. Радужно встретил прибывших заместитель директора Заповедника тов. Н. Аксенов. Все разошлись на разные участки работы: зарывать траншеи, воронки, ямы, расчищать от сучьев и мусора площадки и лес, спуски к реке Сороть. В воскреснике приняли активное участие свыше 200 рабочих и служащих артели «Трудовик», райпромкомбината, стройконторы, исполкома райсовета, райкома ВКП(б), типографии райгазеты и других организаций. Работа проделана большая. В следующий воскресник будет сделано еще больше...»¹⁸

¹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 813. Оп. 1. Д. 2. Л. 5. Письмо Н.И. Аксенова от 21.05.1945.

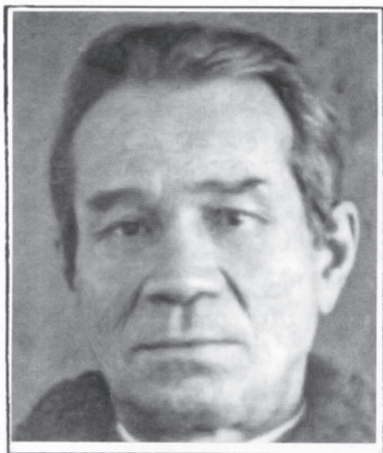
¹⁸ Цит. по: *Дмитриев К.* Первый послевоенный Пушкинский праздник 1945 года // Пушкинский Заповедник: сообщество в социальной сети ВКонтакте. Публ. 27.04.2020 [Электронный ресурс: https://vk.com/@pushkin_zapovednik-pervyi-poslevoennyi-pushkinskii-prazdnik-1945-goda].

*Михайловское. Разборка последнего немецкого бункера в парке.
1945 год. Фото К.А. Зайцева*

*Село Михайловское. Воскресник по очистке парка
от немецких оборонительных сооружений. 1945 год. Фото П.З. Захарова*

*Н.И. Аксенов, исполняющий
обязанности директора
Пушкинского Заповедника
в июле 1941 года и с июля 1944
по май 1945 года*

*Село Михайловское. Змеиная гора
перед началом расчистки оборонительных укреплений.
Фото Ф.И. Овсянникова*

Воскресник по уборке парка. Фото Ф.И. Овсянникова

Здание научной части Заповедника. 1945 год. Фото Ф.И. Овсянникова

*Землянка в центральной части парка в Петровском. 1945 год.
Фото Ф.И. Овсянникова*

Дом, где проживали сотрудники. 1945 год. Фото Ф.И. Овсянникова

Михайловское. Деревянный сарай. Остатки бревен от «Домика няни». 1944 год. Фото Ф.И. Овсянникова

*Михайловское. Остатки метеорологической станции. 1945 год.
Фото Ф.И. Овсянникова*

*Михайловское. Сарай-рига. Начало 1945 года.
Фото Ф.И. Овсянникова*

**О СОЗДАНИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ ТРАГЕДИИ А.С. ПУШКИНА
«БОРИС ГОДУНОВ», В МУЗЕЕ-УСАДЬБЕ «ТРИГОРСКОЕ»:
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ КОНЦЕПЦИИ**

В письме П.А. Вяземскому от 13 июля 1825 года А.С. Пушкин пишет: «Передо мной моя трагедия. Не могу вытерпеть, чтоб не выписать ее заглавия: Комедия о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве писал раб божий Александр сын Сергеев Пушкин в лето 7333, на городище Ворониче».

Концепцией развития Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» (Пушкинского Заповедника) на 2025–2037 годы предлагается воссоздание первого господского усадебного дома в усадьбе Тригорское («Дома Александра Максимовича Вындомского») и «восстановление построек вокруг старого барского дома (своего рода каре перед Домом Вындомских) и их использование для размещения выставок, просветительной работы с посетителями и для хозяйственных нужд».

Дом Вындомского и окружающие его флигели принадлежат к числу создававшихся в 1780-х годах усадебных построек. В 1817 и 1819 годах, посещая Тригорское, А.С. Пушкин бывал в этом доме. Воссоздание Дома Вындомского станет продолжением работы по приближению облика усадьбы к тому виду, каким он был во времена А.С. Пушкина.

В одном из флигелей вблизи Дома Вындомских предполагается размещение экспозиции, посвященной драме «Борис Годунов».

Создание постоянно действующей экспозиции вблизи городища Воронич, памятника истории и культуры XIV–XVI веков, пространства, окружавшего Пушкина во время работы над драмой и сохранившего сейчас свидетельства истории древней Псковской земли, позволит приблизить посетителей к более полному осмыслению пушкинских текстов.

Музей-заповедник и ранее неоднократно обращался к теме драмы «Борис Годунов» в своих экспозициях. Наиболее значимыми были

экспозиции в Святогорском монастыре (1949–1992), позже — в Научно-культурном центре Пушкинского Заповедника. Некоторые материалы, связанные с «Борисом Годуновым», представлены в экспозиции «А.С. Пушкин и его эпоха» в Мемориальной квартире А.С. Пушкина на Арбате. Опыт создания этих экспозиций должен быть использован при создании экспозиции в Тригорском.

В 2016 году предлагалось создать экспозицию, посвященную драме «Борис Годунов», в палатах XVII века, принадлежащих Государственному музею А.С. Пушкина. Предполагалось, что в основе этой экспозиции будет представление московской темы в драме: «Московская тема, неслучайно заявленная Пушкиным в одном из названий «Бориса Годунова» — «Комедия о настоящей беде Московскому государству...», — чрезвычайно значима... Значение московской темы в «Борисе Годунове» существенно и для дальнейшего изучения, и для новых театральных постановок пушкинской трагедии, и для ее музейного экспозиционного осмысления. Кроме того, значение московской темы в «Борисе Годунове» позволяет дополнительно обосновать необходимость создания постоянной экспозиции, посвященной трагедии, в московском музее Пушкина»¹.

Учитывая вторую часть в названии драмы в черновике («...писано Алексашкой Пушкиным на городище Ворониче...») можно и должно говорить о значении псковской, святогорской темы в драме «Борис Годунов», позволяющей обосновать необходимость создания постоянной экспозиции, посвященной трагедии, в Пушкинском Заповеднике.

Драма написана в период с декабря 1824 года по 7 ноября 1825 года в Михайловском в период михайловской ссылки. Время и место создания драмы (Псковская земля, хранящая следы истории), их влияние на А.С. Пушкина чрезвычайно важны и должны найти отражение в создаваемой экспозиции.

Предлагается включить в экспозицию информацию о псковском пригороде Воронич, существовавшем здесь в XIV–XVI веках.

Дорога из Михайловского в Тригорское, по которой часто ходил А.С. Пушкин, проходит у основания городища Воронич, древней крепости псковского пригорода Воронич.

¹ Михайлова Н.И. О проекте экспозиции «Комедия о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве» в Московском музее А.С. Пушкина // Вестник Нижегородского университета имени Н.А. Лобачевского. Филология. 2016. № 4. С. 216–221.

История города Воронича, охранявшего рубежи сначала Псковской вечевой республики, а затем Московского государства, отражена в летописных источниках. С юга Воронич подвергался нападениям со стороны Великого княжества Литовского, с запада — Ливонского ордена.

В начале XVII века, в Смутное время Воронич дважды становился ареной борьбы за власть в Российском государстве. В 1611 году его заняло польское войско под командованием Лисовского, в 1634 году он еще раз был выжжен литовскими войсками. Польские отряды нападали на город и в 1661 и 1664 годах. В переписной книге 1678 года сообщается: «Пустое городище Вороночье... Посацких людей дворовые места пусты. Побиты и посечены, в полон побраны»².

В пушкинское время среди местных жителей еще хранились предания о страшных событиях XVII века, которые могли быть известны Пушкину. История этих мест, хранивших память о русской истории, не могла оставить поэта равнодушным. Это подтверждают впечатления Н.М. Языкова в стихотворении «Тригорское», посетившего эти места летом 1826 года:

В стране, где славной старины
Не все следы истреблены,
Где сердцу русскому донныне
Красноречиво говорят:
То стен полуразбитых ряд
И вал на каменной вершине,
То одинокий древний храм
Среди беспажитной поляны...

История Воронича ранее не была представлена в экспозициях Пушкинского Заповедника. Знания о том, каким был город Воронич в XIV–XVI веках (М.Е. Васильев, С.В. Белецкий), могут быть представлены средствами современных технологий, использованных при создании экспозиции «Эмоции природы, природа эмоций. Пушкинский литературный ландшафт». Возможно создание компьютерной модели города Воронича. В экспозицию должны быть включены фрагменты псковских летописей, средневековые изображения Воронича, находки археоло-

² *Васильев А.М.* Вороничский уезд в писцовых и переписных книгах XVII века // Михайловская пушкиниана. Вып. 36. Пушкинские Горы ; М., 2005. С. 128.

гических экспедиций, копия пушкинского текста на титульном листе черновика драмы «Борис Годунов» («писано Алексашкой Пушкиным на городище Ворониче»), часть экспонатов из существующей экспозиции в притворе Георгиевской церкви.

На городище Воронич возвышался храм великомученика Георгия Победоносца; прихожанами храма были тригорские друзья А.С. Пушкина.

Исследователи относят появление церкви «Егория святого из Воронича изнутри города» к XIV веку. «Святой страстотерпец Христов мученик Георгий» был небесным покровителем города Воронича, к его заступничеству жители прибегали в дни суровых военных испытаний и опасностей.

Из летописных источников известно, что прихожанином церкви был блаженный Тимофей Вороничский, причисленный к лику святых Русской Православной Церкви (память 17 (30) июля). Жизнеописание блаженного Тимофея можно найти в «Повести о явлении чудотворных икон пресвятыя владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии во области града Пскова, на Синичьей горе, иже ныне зовома Святая гора» (Святогорской повести). Один из списков Святогорской повести хранился в библиотеке Тригорского³, с ним были знакомы обитатели Тригорского и, возможно, А.С. Пушкин, часто пользовавшийся тригорской библиотекой. В Георгиевской церкви хранилась икона Богородицы «Умиление», явленная блаженному Тимофею.

Работая над образом юродивого, в письме 17 августа 1825 года Пушкин обращается с просьбой к В.А. Жуковскому: «Одна просьба, моя прелесть: нельзя ли мне доставить или жизнь Железного Колпака или житие какого-нибудь юродивого. Я напрасно искал Василия Блаженного в Четьих Минеях — а мне бы очень нужно». Появление в драме образа юродивого Николки железного колпака связано прежде всего с псковскими преданиями о святом блаженном Николае Салосе, обличившем Иоанна Грозного, но предания о местночтимом святом блаженном Тимофее Вороничском могли оказать влияние на поэта.

В экспозиции могут быть представлены иконы святого блаженного Тимофея Вороничского и Богородицы «Умиление», копии списков Святогорской повести.

³ Охотникова В.И. Несохранившиеся редакции повести о явлении икон на Синичьей горе // Михайловская пушкиниана. Вып. 12. М., 2000. С. 60.

В Государственном историческом музее хранится картина Петра Исааковича Геллера «Иоанн Грозный и юродивый Никола Салос» (инвентарный номер И-III-в2207, номер ГИМ 51006/1349), копия с которой могла бы украсить экспозицию.

В экспозиции также может звучать фрагмент оперы М.П. Мусоргского «Борис Годунов» (Act IV, Scene 1) в исполнении И.С. Козловского.

Один из разделов экспозиции предлагается посвятить Святогорскому монастырю. «Наблюдения А.С. Пушкина за жизнью обитателей и посетителей монастыря, местных священников, рассказы странников о давно минувших событиях — «преданья старины глубокой» — несомненно нашли отображение в образах героев «Бориса Годунова»⁴.

Святогорский Свято-Успенский монастырь был основан в 1569 году Иоанном Грозным. В пушкинское время Святогорский монастырь, некогда один из богатейших монастырей России, был провинциальным третьеклассным монастырем, но хранил память о годах Ливонской войны и о Смутном времени. Прихожанами и благотворителями монастыря были Ганнибалы и Пушкины, на монастырском кладбище погребены дед и бабушка Пушкина, его брат Платон. Здесь в 1836 году поэт похоронил мать.

Одним из значимых образов драмы является образ монаха-летописца Пимена: «Характер Пимена не есть мое изобретение. В нем собрал я черты, пленившие меня в наших старых летописях: простодушие, умилительная кротость, нечто младенческое и вместе мудрое, усердие, можно сказать набожное, к власти царя, данной им богом, совершенное отсутствие суетности, пристрастия...»⁵

Многими из приведенных достоинств обладал игумен Иона, настоятель Святогорского монастыря, с которым Пушкин часто встречался в годы михайловской ссылки. Собирающий сведения о поэте агент Бошняк со слов игумена Ионы сообщает, что «Пушкин иногда приходит в гости к игумену Ионе, пьет с ним наливку и занимается разговорами», из воспоминаний И.И. Пущина известно, что игумен Иона навещал поэта в Михайловском.

Монашеский подвиг игумен Иона начал послушником в Никандровой пустыни, был пострижен в монахи в Снетогорском монастыре,

⁴ Васильев М.Е. Музей «Святогорский монастырь». Л., 1984. С. 18.

⁵ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 7. Л., 1978. С. 53.

подвизался в Псково-Печерском и Троице-Сергиевом монастырях. По рекомендации псковского архиепископа Евгения Болховитинова, авторитетного духовного пастыря и ученого, игумен Иона был переведен настоятелем в Святогорский монастырь. Игуменом Ионой были собраны сведения о Святогорском монастыре, которые были использованы в «Описании Святогорского Успенского монастыря» Евгения Болховитинова. Несомненно, что в том числе под влиянием игумена Ионы и беседы поэта с архиепископом Евгением Казанцевым в Пскове произошло духовное перерождение Пушкина как христианина. Вместе с тем «от игумена Святогорского монастыря Пушкин позаимствовал поговорки, вставленные в «Бориса Годунова», —

Наш Фома
Пьет до дна,
Выпьет да поворотит,
Да в донушко поколотит...»⁶

В черновых рукописях периода работы Пушкина над драмой есть рисунок монаха в клобуке, возможно, игумена Ионы. Копия рисунка может быть представлена в экспозиции. Здесь же может быть представлен портрет архиепископа Евгения Казанцева.

* * *

«У монастырских стен в пушкинское время устраивались знаменитые Святогорские ярмарки. Пушкин, живя в Михайловском в ссылке, любил посещать их. Одетый обычно в крестьянский наряд, он подолгу простаивал с крестьянами, чутко прислушивался к народной разговорной речи, сказкам и песням, пословицам и поговоркам. Именно здесь поэт находил богатый материал для народных сцен «Бориса Годунова», а наблюдения над бытом монахов в Святогорском монастыре нашли отражение в обрисовке образов беглых монахов в «Борисе Годунове»⁷.

Бывая в монастыре, Пушкин знал о случаях неподобающего поведения братии в обители. Главным смутьяном был иеромонах Василий.

⁶ Новиков Н.С. Легенды и были Пушкиногорья // Михайловская пушкиниана. Вып. 44. Сельцо Михайловское, 2007. С. 187–210.

⁷ Гейченко С.С. Святогорский монастырь-музей. Памятка паломнику. 1989.

Из послужного списка известно, что «отец Василий был образованным человеком, знал греческий язык и преподавал его в младших классах духовной академии Александро-Невской лавры, затем был переведен в морской корпус, оттуда в Печерский, а в 1804 году в Святогорский монастырь» (пункт 5, с. 14). Однако частенько отец Василий оказывался не в церкви, а в питейном доме слободы Тоболонец вблизи монастыря, писал жалобы на игумена Иону в Псковскую духовную консисторию.

По преданию, Пушкин был знаком с отцом Василием, исполнявшим послушание монастырского библиотекаря. Опыт этого знакомства мог отразиться в образах бродяг-чернецов Варлаама и Мисаила в сцене «Корчма на литовской границе». Образованность и сопутствующее ей бунтарство отца Василия напоминают черты, которые мы можем видеть в образе Григория Отрепьева.

В экспозиции могут быть использованы фрагменты дневника игумена Ионы — в том числе с описаниями монастырской жизни: «...При многолюдном собрании находился в пьяном виде, таскаясь в слободке в одном подряснике и ходя около лавок, требовал от купцов на пьянство денег...»

В завершении экспозиции предполагается раскрыть главную тему драмы — о необходимости нравственной чистоты власти, об ответственности власти перед народом и народа перед властью.

Михайловская ссылка — период духовного развития А.С. Пушкина, его становления как великого русского поэта. «Теперь я чувствую, что духовные силы мои достигли полного развития! Я могу творить», — напишет он в июле 1825 года Николаю Раевскому.

Этот период в жизни Пушкина был непростым — ссора с властью, вторая подряд ссылка, исключение со службы, надзор, разлука с друзьями, ссора с отцом... А также неопределенность будущего, возможная бессрочность ссылки, мысли о бегстве за границу:

Что я, где я? Стою,
Как путник, молнией постигнутый в пустыне,
И всё передо мной затмилось!..

Необходимо было осознать свое место в этой жизни, свою роль пророка, определиться с отношением к власти. Пушкин обращается к истории России, истории своего рода, «рода Пушкиных мятежно-го»; обращается к вышедшим в свет трудам Н.М. Карамзина «История

государства Российского» — и в частности к истории Смутного времени, в событиях которого участвовали Пушкины. Поэт осознает, что бояре Пушкины имели право на российский престол наряду с другими боярскими родами, теми же боярами Романовыми:

А слушай, князь, ведь мы б имели право
Наследовать Феодору.

Да, боле,
Чем Годунов.

В письме А.А. Дельвигу от 8 июня 1825 года Пушкин писал об избрании на царство Романовых: «Шесть Пушкиных подписали избирательную грамоту! да двое руку приложили за неумением писать! А я, грамотный потомок их, что я? Где я...»

Понимание, что Пушкины, а не Романовы могли основать новую царскую династию в России, является одним из побудительных мотивов обращения поэта к главной теме драмы — теме легитимности власти, ее ответственности.

В экспозиции должно быть представлено родословное древо А.С. Пушкина как свидетельство участия рода бояр Пушкиных в событиях Смутного времени, в истории России.

История убийства царевича Дмитрия по приказу Бориса Годунова и последовавшие за этим убийством нравственные мучения — поучительный пример, свидетельство того, что нравственность неотъемлема от власти, не может быть изъята из нее:

Ах! Чувствую: ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить;
Ничто, ничто... едина разве совесть.
(...)
Нельзя молиться за царя Ирода.

Возможно, Пушкин, знавший историю воцарения Александра I, подвергал сомнению его право на власть из-за отцеубийства.

Итогом размышлений становится понятая истина: царь ответственен перед Богом и своим народом, народ ответственен перед Богом и царем.

Для устройства экспозиции предлагается использование пространства воссоздаваемого северо-западного флигеля вблизи Дома Вындомских размерами 9,6 × 34,6 метра⁸.

Построение экспозиции предлагается следующим образом по мере продвижения по пространству флигеля.

Вводная часть — информация о флигеле как части усадьбы Вындомских в XVIII — начале XIX века, посещения А.С. Пушкиным дома Вындомских в приезды 1817 и 1819 годов, копии автографов с рисунка Пушкина дома Вындомских и стихотворения «Простите, верные дубравы...».

Затем часть экспозиции, посвященная псковскому средневековому пригороду Вороничу и Георгиевской церкви.

Далее экспозиция, посвященная истории Святогорского монастыря.

Завершением экспозиции может стать раскрытие главной темы «Бориса Годунова» — Бог. Царь. Народ. На тыльной (задней) стене флигеля предлагается разместить триптих — в центре икона Спаса Нерукотворного, слева картина Бориса Годунова как олицетворения власти, данной богом, из фондов музея-заповедника; справа — икона святого блаженного Тимофея Вороничского как олицетворение русского народа («во святых его»).

Перед триптихом можно расположить письменный стол (на подиуме). На столе том «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, Библия или одна из богослужебных книг (Четья-Минея, которую видел И.И. Пущин у Пушкина на столе), книга Шекспира в переводе с французского.

На стенах у стола можно расположить портреты Н.М. Карамзина и Уильяма Шекспира напротив друг друга: «Изучение Шекспира, Карамзина и старых наших летописей дало мне мысль облечь в драматические формы одну из самых драматических эпох новейшей истории. Не смущаемый никаким иным влиянием, Шекспиру я подражал в его вольном и широком изображении характеров, в небрежном и простом составлении планов, Карамзину следовал я в светлом развитии

⁸ Бирюков Ю.Б. Итоги археологических исследований построек усадьбы Тригорское // Михайловская пушкиниана. Тригорский сборник. Сельцо Михайловское, 1998. С. 21.

происшествий, в летописях старался угадать образ мыслей и язык тогдашних времен. Источники богатые!»⁹

Главной ценностью предлагаемой экспозиции, посвященной драме «Борис Годунов», в музее-усадьбе «Тригорское» является окружающее ее мемориальное пространство, наполненное до сих пор сохранившимися следами истории Отечества.

⁹ *Пушкин А.С.* Наброски предисловия к «Борису Годунову» // *А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 7. Л., 1978. С. 114.*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКСКУРСОВОДОВ С РАЗНЫМИ ГРУППАМИ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

В современной психологической науке чрезвычайно актуальны исследования процесса взаимодействия. Социально-психологические концепции придают большое значение межличностному взаимодействию, общению (интеракции) при объяснении широкого множества явлений, включая развитие личности¹. Лишь небольшое количество литературы освещает это явление в контексте экскурсионного процесса. В настоящей статье предлагается исследование процесса взаимодействия экскурсовода и разных групп слушателей музея-заповедника.

Цель исследования — выявить особенности взаимодействия экскурсовода с разными группами посетителей.

Задачи исследования — оценить имеющиеся данные по вопросу; на основе данных составить ряд критериев, благодаря которым осуществляется взаимодействие экскурсовода с экскурсантами, и, исходя из представленных критериев, разработать и апробировать схему исследования взаимодействия экскурсовода с разными группами слушателей.

Для диагностики взаимодействия экскурсовода и групп слушателей использовался 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF), охарактеризованный А.А. Рукавишниковым, Н.В. Соколовой² как система, включающая шестнадцать шкал, в соответствии с которой подвсвергаются измерению противоположные черты и свойства личности. Также была разработана и апробирована методика исследования «Взаимодействие экскурсоводов с разными группами посетителей музея-заповедника», позволяющая проанализировать процесс взаимодействия экскурсовода и разных групп слушателей, учитывая такие компоненты этого процесса, как внешний вид экскурсовода, особенности его вербальной и невербальной коммуникации, а также стратегии преодоления

¹ См.: Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М. ; СПб., 2009.

² См.: Факторный личностный опросник Р. Кеттелла: методическое руководство / А.А. Рукавишников, М.В. Соколова. СПб., 2002.

конфликтов, применяемые специалистом. Акцент на этих компонентах был сделан исходя из наиболее часто упоминаемых в методической литературе особенностей процесса, представленных в виде рекомендаций по ведению экскурсии.

Методика состоит из четырех блоков:

- исследование внешнего вида экскурсовода;
- исследование вербальной коммуникации экскурсовода;
- исследование невербальной коммуникации экскурсовода;
- исследование стратегий преодоления конфликтов, применяемых экскурсоводом.

В рамках методики были выделены следующие группы экскурсантов:

- «взрослая группа» — экскурсионная группа, в основной состав которой входят участники старше восемнадцати лет;
- «детская группа» — экскурсионная группа, в основной состав которой входят участники младше восемнадцати лет;
- «смешанная группа» — экскурсионная группа, в состав которой входят участники как младше восемнадцати лет, так и старше этого возраста.

Включенные в анкету характеристики взаимодействия условно могут быть поделены на две группы: вербальные и невербальные. Проявления собственного вербального и невербального поведения с помощью анкеты оценивает сам экскурсовод.

Вербальные характеристики	Невербальные характеристики
Вербальная коммуникация экскурсовода	Внешний вид экскурсовода
Стратегии преодоления конфликтов, применяемые экскурсоводом	Невербальная коммуникация экскурсовода

Вербальные и невербальные характеристики взаимодействия

Респондентами стали сотрудники Пушкинского Заповедника, осуществляющие экскурсионное обслуживание. В 2024 году в исследовании приняли участие 19 женщин и 6 мужчин. В связи с небольшим количеством опрошенных исследование не может нести однозначный рекомендательный характер. Для получения более точных данных необходимо увеличить количество респондентов при последующих наблюдениях.

Инструмент анализа результатов эмпирического исследования — метод перекрестных таблиц, позволяющий работать с номинативными шкалами. Обработка проводилась с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics. Для анализа были использованы коэффициент сопряженности и уровень значимости. Коэффициент сопряженности — мера связи, основанная на критерии хи-квадрат³, его значение варьируется от 0 до 1, где 0 — связь отсутствует, а значение, приближающееся к 1 — наличие сильной связи между исследуемыми переменными. Уровень значимости — показатель зависимости переменных. Если $p > 0,05$, можно утверждать, что переменные не зависят друг от друга. Если же $p < 0,05$, то переменные зависимы.

I. Исследование внешнего вида экскурсовода

По мнению исследователей, внешний вид экскурсовода должен обладать некоторой долей сдержанности. Специалисту следует избегать резкого парфюма, большого количества украшений. В.А. Хильшер, Д.С. Костикова⁴ подчеркивают: не соблюдая эти правила, экскурсовод может невольно отвлечь слушателей от экспозиции.

Задания блока анкеты «I. Исследование внешнего вида экскурсовода» направлены на выявление наиболее предпочтительного стиля одежды специалиста. Стиль определяется из числа тех, что представлены в классификации, позаимствованной из исследования А.В. Пеши⁵, поскольку описанные автором образы схожи с рекомендациями В.А. Хильшера, Д.С. Костиковой: Business best, Business traditional, Business casual, Casual, Smart casual.

Предпочтительные стили одежды среди женщин — Business Casual (7 человек) и Casual (5 человек), среди мужчин — Business best (4 человека).

³ Статистики, рассчитываемые для таблиц сопряженности // IBM: сайт [Электронный ресурс]: <https://www.ibm.com/docs/ru/spss-statistics/saas?topic=crosstabs-statistics>].

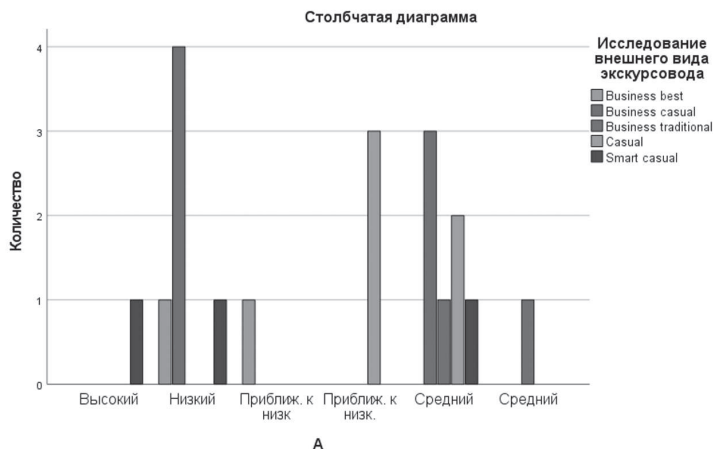
⁴ Хильшер В.А., Костикова Д.С. Психологические аспекты делового взаимодействия экскурсовода с группой // Проблемы и перспективы развития индустрии гостеприимства Калининградской области глазами молодых ученых: материалы научно-практической конференции. Калининград, 2020. С. 59–63.

⁵ Пеша А.В. Фирменный стиль одежды и дресс-код как элементы корпоративной культуры лучших работодателей России // Костюмология. 2017. № 2 [Электронный ресурс]: <https://kostumologiya.ru/PDF/01KL217.pdf>].

Блок «I. Исследование внешнего вида экскурсовода» для женской выборки обнаруживает связи с фактором А 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла. Фактор подразделяется на аффектотимию, доброту, сердечность с одной стороны и шизотимию, обособленность, отчужденность с другой. Женщины-испытуемые, предпочитающие стиль Business Casual, имеют низкие и средние результаты по данному критерию, свидетельствующие о стремлении к уединенности, скрытности, сдержанности. Женщины-испытуемые, предпочитающие стиль Casual, имеют средние и приближенные к низким, но не столь выраженные результаты по данному фактору.

Симметричные меры		Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал	Коэффициент сопряженности	,807	,017
Количество допустимых наблюдений		19	

Симметричные меры блока «I. Исследование внешнего вида экскурсовода» и фактора А (женская выборка)

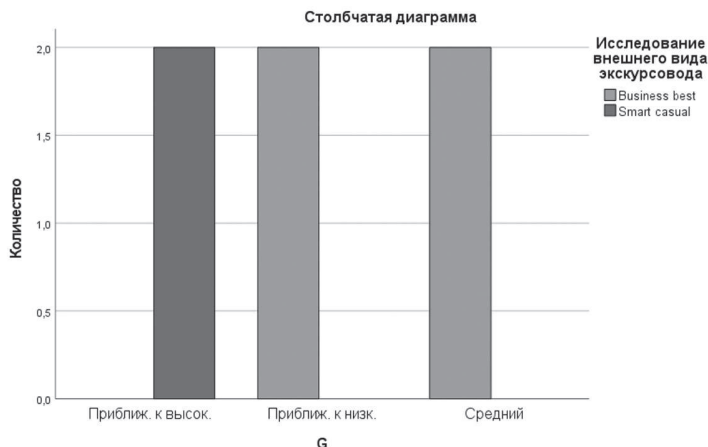
Столбчатая диаграмма блока «I. Исследование внешнего вида экскурсовода» и фактора А (женская выборка)

Блок «I. Исследование внешнего вида экскурсовода» для мужской выборки обнаруживает связь с фактором G 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла. Фактор характеризуется разделением между силой Сверх-Я, высокой совестливостью, и слабостью Сверх-Я, недобросовестностью. Испытуемые-мужчины, имеющие средние результаты, указывающие на баланс между силой Сверх-Я и слабостью Сверх-Я, и приближенные к низким, но не столь выраженные, обозначающие несколько больший перевес в сторону слабости Сверх-Я, остановили свой выбор на Business Best.

Симметричные меры

		Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал	Коэффициент сопряженности	,707	,050
Количество наблюдений	допустимых	6	

Симметричные меры блока «I. Исследование внешнего вида экскурсовода» и фактора G (мужская выборка)

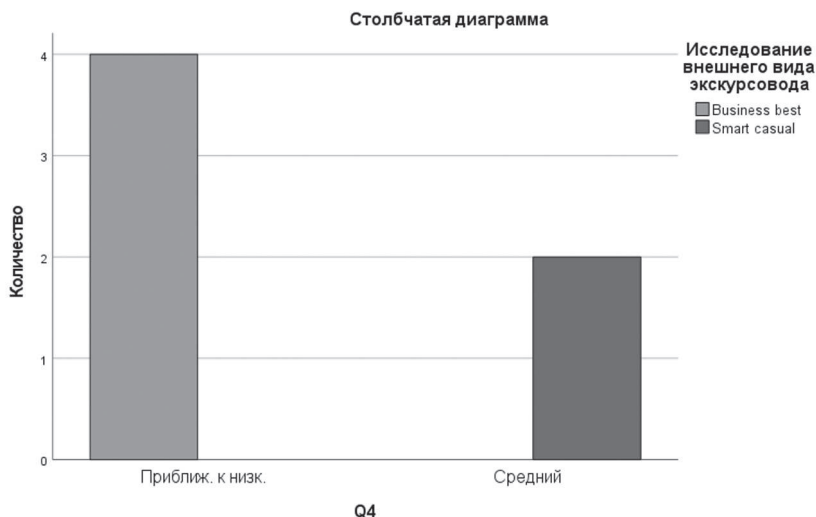

Столбчатая диаграмма блока «I. Исследование внешнего вида экскурсовода» и фактора G (мужская выборка)

Блок «I. Исследование внешнего вида экскурсовода» для мужской выборки обнаруживает связи с фактором Q4 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла. Фактор характеризуется фрустрированностью, напряженностью и нефрустрированностью, расслабленностью. Испытуемые-мужчины, имеющие приближенные к низким, но не столь выраженные баллы по данному фактору, предпочитают стиль одежды Business best.

Симметричные меры		Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал	Коэффициент сопряженности	,707	,014
Количество допустимых наблюдений		6	

Симметричные меры блока «I. Исследование внешнего вида экскурсовода» и фактора Q4 (мужская выборка)

Столбчатая диаграмма блока «I. Исследование внешнего вида экскурсовода» и фактора Q4 (мужская выборка)

Общие выводы

- Работая с различными группами слушателей, экскурсоводы стремятся к удобству в одежде, позволяющему комфортно проводить экскурсии на природе, но не исключающему элегантность.
- Для женщин-экскурсоводов комфорт несколько более существенен, чем элегантность.
- Для мужчин-экскурсоводов элегантность стоит на первом месте. Их одежде свойственна строгость, поэтому в некоторых случаях они пренебрегают удобством.
- Внешний вид женщин-экскурсоводов более универсален для работы с различными группами слушателей; строгий, практически не терпящий вариативности стиль мужчин может быть встречен юными участниками экскурсии более прохладно.

II. Исследование вербальной коммуникации экскурсовода

Для анализа особенностей вербальной коммуникации специалиста наиболее удачной представляется методика исследования Т.А. Янсон, описанная в статье «Экспериментальное исследование коммуникативных стилей экскурсовода»⁶. Инструкция методики была преобразована, чтобы соответствовать цели исследования, и легла в основу блока «II. Исследование вербальной коммуникации экскурсовода».

В анкете учитываются следующие коммуникативные стили:

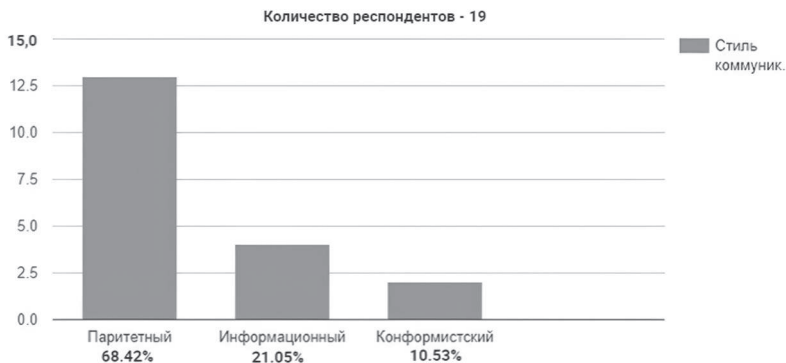
- А — информационный коммуникативный стиль, характеризующийся передачей информации со стороны экскурсовода и минимальным контактом с экскурсантами;
- Б — доминирующий коммуникативный стиль, характеризующийся стремлением экскурсовода всячески обращать внимание экскурсантов на собственные профессионализм, умения, знания и т. п.;
- В — паритетный коммуникативный стиль, характеризующийся постоянным контактом экскурсовода с экскурсантами, обсуждением, приглашением их к диалогу;
- Г — конформистский коммуникативный стиль, характеризующийся, подобно паритетному, контактом со слушателями, однако суть

⁶ Янсон Т.А. Экспериментальное исследование коммуникативных стилей экскурсовода // Вестник Тверского государственного университета. Филология. 2020. № 2 (65). С. 232–241.

такого стиля — не в диалоге, обсуждении, а в соглашении с туристами «путем создания благоприятной, положительной обстановки»⁷.

Наиболее предпочтительный стиль вербальной коммуникации среди женщин — паритетный (13 человек), среди мужчин — информационный (4 человека).

Для женской группы отсутствует связь между блоком методики «П. Исследование вербальной коммуникации экскурсовода» и факторами опросника Р. Кеттелла. Большинство испытуемых-женщин предпочитают паритетный стиль коммуникации (13 человек).

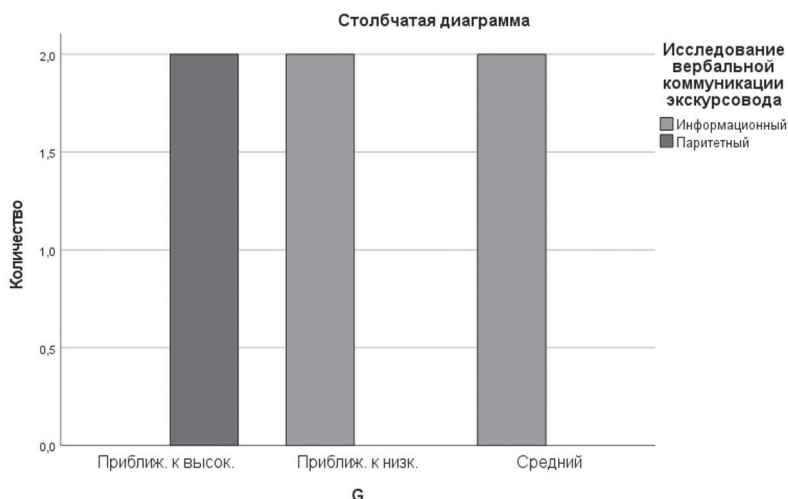
Столбчатая диаграмма блока «П. Исследование вербальной коммуникации экскурсовода» (женская выборка)

Для мужской выборки взаимосвязь была обнаружена между блоком «П. Исследование вербальной коммуникации экскурсовода» и фактором G 16-факторного личностного опросника. Выбор информационного стиля характерен для испытуемых, набравших средние и приближенные к низким, но не столь выраженные оценки по данному фактору. Приближенные к низким, но не столь выраженные оценки проявляются в несколько большем перевесе в сторону слабости Сверх-Я, недобросовестности.

⁷ Янсон Т.А. Экспериментальное исследование коммуникативных стилей экскурсовода. С. 232–241.

Симметричные меры			
		Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал	Коэффициент сопряженности	,707	,050
Количество наблюдений	допустимых	6	

Симметричные меры блока «II. Исследование вербальной коммуникации экскурсовода» и фактора G (мужская выборка)

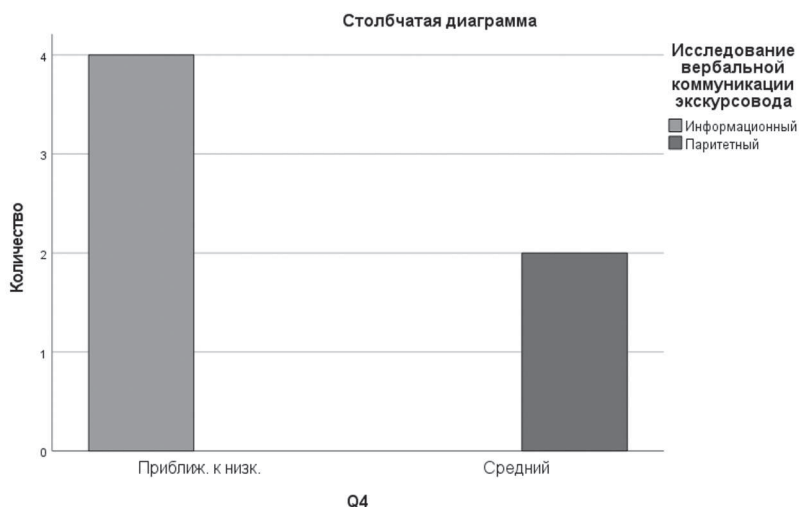

Столбчатая диаграмма блока «II. Исследование вербальной коммуникации экскурсовода» и фактора G (мужская выборка)

Для мужской выборки взаимосвязь была обнаружена между блоком «II. Исследование вербальной коммуникации экскурсовода» и фактором Q4 16-факторного личностного опросника. Испытуемые, набравшие приближенные к низким, но не столь выраженные оценки по фактору Q4, характеризующемуся фрустрированностью, напряженностью и нефрустрированностью, расслабленностью, в большей степени склонны использовать информационный коммуникативный стиль.

Симметричные меры		Значени е	Приблизительная значимость
Номинал/номи нал	Коэффициент сопряженности	,707	,014
Количество наблюдений	допустимых	6	

Симметричные меры блока «II. Исследование вербальной коммуникации экскурсовода» и фактора Q4 (мужская выборка)

Столбчатая диаграмма блока «II. Исследование вербальной коммуникации экскурсовода» и фактора Q4 (мужская выборка)

Общие выводы

- Женщины-экскурсоводы более предрасположены к диалогу во время экскурсии, они стремятся к активному взаимодействию. Мужчины-экскурсоводы несколько менее склонны к контакту со слушателями, для них характерно сообщение информации без вступления в диалог, без пояснения причинно-следственных связей.

• Особенности коммуникативного стиля женщин в целом универсальны при работе с любыми группами слушателей, но более всего эффективны при работе с детскими и смешанными (а именно с детской их частью) группами слушателей, поскольку диалог с юными участниками экскурсии делает их более восприимчивыми к сообщаемому материалу.

• Особенности коммуникативного стиля мужчин более актуальны при работе со взрослыми и частично со смешанными (а именно со взрослой их частью) группами слушателей, поскольку зачастую их представители знакомы с историческим контекстом, важным для понимания экскурсионного материала, и нередко взрослые слушатели более расположены к восприятию экскурсии, в меньшей степени — к диалогу.

III. Исследование невербальной коммуникации экскурсовода

Вопросы анкеты были разработаны с учетом средств внеречевого общения, описанных Б.В. Емельяновым в «Экскурсоведении»⁸, и сопоставлены с чертами невербальной и паравербальной коммуникации, присущими представителям разных типов темперамента. Информация об этих чертах позаимствована из научно-исследовательской литературы: в частности, учитывались работы таких авторов, как В.В. Зуев⁹, Т.Ю. Крестьянинова¹⁰, Л.В. Цветков, А.Г. Караяни, Т.А. Хрусталева¹¹.

Выделены следующие условные типы невербальной и паравербальной коммуникации, соответствующие коммуникативным особенностям представителей типов темперамента:

• А — флегматический тип. Мимика малоподвижная. Поведение сдержанное, уравновешенное. Экскурсовод говорит разборчиво, медленно, в зависимости от ситуации темп речи может ускоряться. На вопросы отвечает, практически не меняясь в лице;

⁸ Емельянов Б.В. Экскурсоведение: учебник. М., 2009.

⁹ Зуев В.В. Невербальные особенности речи у людей с разными типами темперамента // Elibrary: сайт [Электронный ресурс: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48499428>].

¹⁰ Крестьянинова Т.Ю. Спортивная медицина: практикум. Витебск, 2021.

¹¹ Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / В.Л. Цветков, А.Г. Караяни, Т.А. Хрусталева; ред. В.Л. Цветков. М., 2015 [Электронный ресурс: <https://rucont.ru/efd/358942>].

• Б — холерический тип. Мимика богатая. Экскурсовод активно жестикулирует, иногда его движения чрезмерно прерывисты, резки. Интонации очень выразительны, при этом постоянно меняются. Походка весьма энергичная;

• В — сангвинический тип. «Мимика богатая, подвижная, выразительная»¹². Экскурсовод очень подвижен, активно и быстро жестикулирует. Речь образная, интонации чрезвычайно выразительные;

• Г — меланхолический тип. Экскурсовод говорит медленно, несколько монотонно, протяжно. Спокойно и не спеша указывает на музейные экспонаты. Лицо специалиста зачастую достаточно напряжено, но изредка озаряется улыбкой.

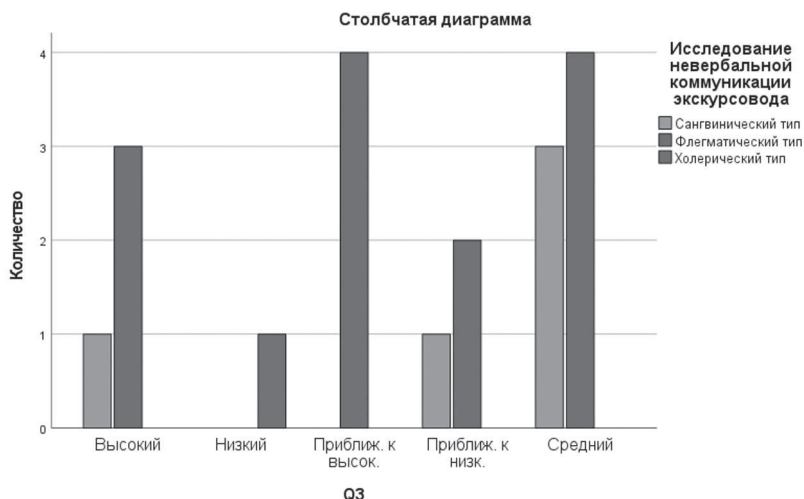
Ведущий тип невербальной коммуникации в женской выборке — флегматический (13 человек), в мужской — флегматический (4 человека).

Взаимосвязь в женской выборке была обнаружена между блоком «III. Исследование невербальной коммуникации экскурсовода» и фактором Q3. Фактор характеризуется разделением между контролем желаний, высоким самоконтролем поведения и импульсивностью, низким самоконтролем поведения. Большинству испытуемых женского пола, имеющих приближенные к низким, но не столь выраженные; средние; приближенные к высоким, но не столь выраженные и высокие показатели по данному критерию, оказался свойственен флегматический тип невербальной коммуникации.

Симметричные меры		Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал	Коэффициент сопряженности	,729	,006
Количество допустимых наблюдений		19	

Симметричные меры блока «III. Исследование невербальной коммуникации экскурсовода» и фактора Q3 (женская выборка)

¹² Малкина-Пых И.Г. Возрастные кризисы взрослости. М., 2005.

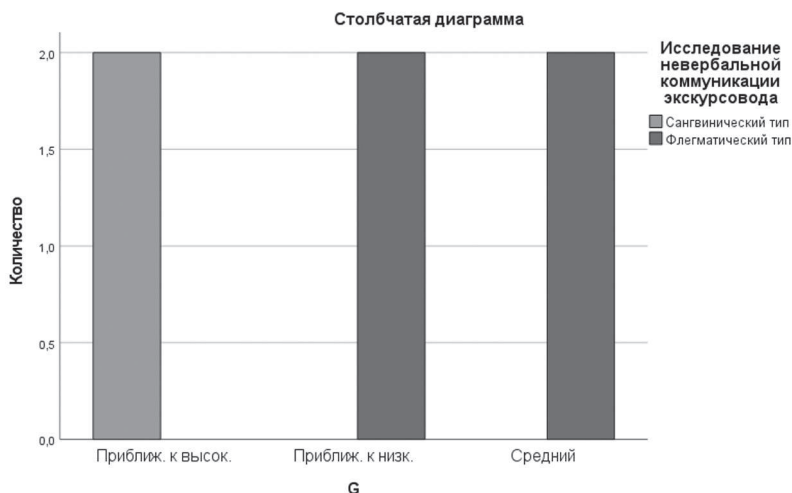

Столбчатая диаграмма «III. Исследование невербальной коммуникации экскурсовода» и фактора Q3 (женская выборка)

Взаимосвязь в мужской выборке была обнаружена между фактором G и блоком «III. Исследование невербальной коммуникации экскурсовода». Испытуемые-мужчины, которые набрали средние и приближенные к низким, но не столь выраженные результаты, более склонны к флегматическому типу.

Симметричные меры			
		Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал	Коэффициент сопряженности	,707	,050
Количество допустимых наблюдений		6	

Симметричные меры блока «III. Исследование невербальной коммуникации экскурсовода» и фактора G (мужская выборка)

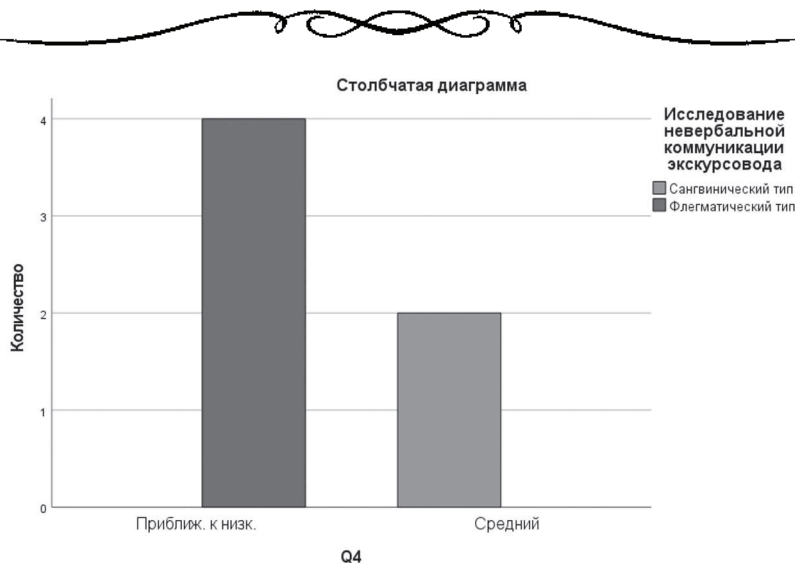

Столбчатая диаграмма блока «III. Исследование невербальной коммуникации экскурсовода» и фактора G (мужская выборка)

Взаимосвязь в мужской выборке была обнаружена между фактором Q4 и блоком «III. Исследование невербальной коммуникации экскурсовода». Испытуемые-мужчины, набравшие приближенные к низким, но не столь выраженные оценки, более склонны использовать флегматический тип невербальной коммуникации.

Симметричные меры			
		Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал	Коэффициент сопряженности	,707	,014
Количество наблюдений	допустимых	6	

Симметричные меры блока «III. Исследование невербальной коммуникации экскурсовода» и фактора Q4 (мужская выборка)

Столбчатая диаграмма блока «III. Исследование невербальной коммуникации экскурсовода» и фактора Q4 (мужская выборка)

Общие выводы

- Для обеих групп испытуемых свойственны спокойное, уравновешенное поведение, некоторая медлительность, темп речи чаще неспешный, но в зависимости от определенного импульса, тематики экскурсии или сложившейся ситуации, может ускоряться.
- Данные особенности актуальны для всех групп слушателей — в частности, размеренность в движениях и речи не будет отвлекать от сообщаемого материала. С другой стороны, некоторым представителям детских групп может не хватить экспрессии.

IV. Исследование стратегий преодоления конфликтов, применяемых экскурсоводом

В анкете учитывается классификация стратегий поведения в конфликтных ситуациях К. Томаса и Р. Килманна. Рассматриваются следующие стратегии преодоления конфликтов, применяемые экскурсоводом:

- А — уклонение. Отсутствие у участника (участников) конфликта стремления к сотрудничеству, к достижению желаемого. Склонность избегать разногласий, конфликтных ситуаций;

- Б — приспособление. Пренебрежение собственными желаниями, интересами во имя желаний и интересов оппонента;
- В — конфронтация. Стремление удовлетворить собственные желания и интересы, пожертвовав интересами другого участника конфликтной ситуации;
- Г — сотрудничество. Участники конфликта находят решение, удовлетворяющее интересы обеих сторон;
- Д — компромисс. Оппоненты приходят к согласию путем взаимных уступок.

Ведущими стратегиями преодоления конфликта для женщин являются компромисс (6 испытуемых) и сотрудничество (7 человек), для мужчин — сотрудничество (4).

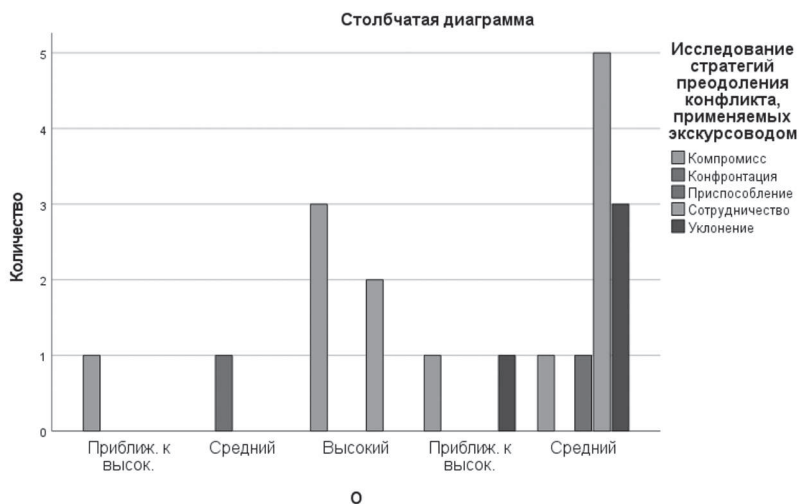
В женской группе связь была обнаружена между блоком «IV. Исследование стратегий преодоления конфликтов, применяемых экскурсоводом» и фактором О. Фактор характеризуется разделением между склонностью к чувству вины и самоуверенностью. Из числа испытуемых-женщин стратегия сотрудничества в преодолении конфликта является ведущей у наибольшего количества респондентов (7 человек), при этом показатели этих испытуемых в факторе О относятся к средним и свидетельствуют о том, что соблюдается баланс между склонностью к чувству вины и самоуверенностью, уверенной адекватностью.

Сотрудничество также является ведущей стратегией у некоторых испытуемых, которые имеют высокие оценки по фактору О.

Шестеро испытуемых-женщин имеют ведущую стратегию преодоления конфликта «компромисс», связанную с высокими оценками по фактору О. Высокая оценка свидетельствует о гипотимии, склонности к чувству вины.

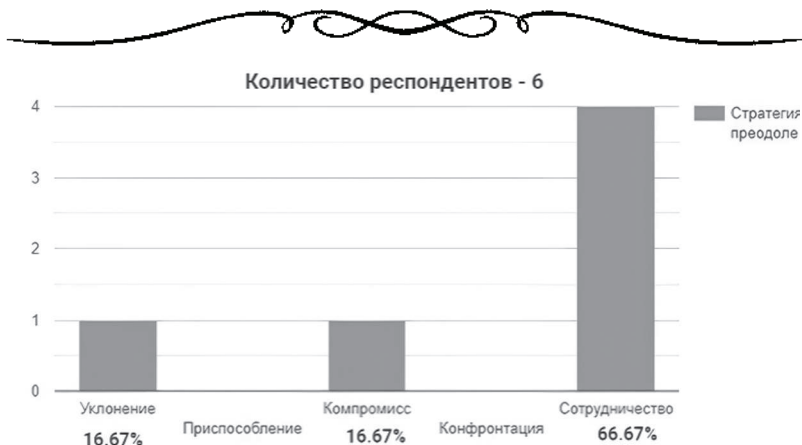
Симметричные меры		Значение	Приблизительная значимость
Номинал/номинал	Коэффициент сопряженности	,773	,029
Количество допустимых наблюдений		19	

Симметричные меры блока «IV. Исследование стратегий преодоления конфликтов, применяемых экскурсоводом» и фактора О (женская выборка)

Столбчатая диаграмма «IV. Исследование стратегий преодоления конфликтов, применяемых экскурсоводом» и фактора О (женская выборка)

В мужской выборке не была обнаружена взаимосвязь между факторами опросника Р. Кеттелла и блоком «IV. Исследование стратегий преодоления конфликтов, применяемых экскурсоводом». Большинство испытуемых-мужчин предпочитают стратегию сотрудничества (4 человека), которая проявляется в стремлении как отстоять свои интересы, так и соблюсти интересы оппонента.

Столбчатая диаграмма блока «IV. Исследование стратегий преодоления конфликтов, применяемых экскурсоводом» (мужская выборка)

Общие выводы

- Ведущими стратегиями преодоления конфликта для женщин являются компромисс и сотрудничество, для мужчин — сотрудничество. Исходя из этого, можно предположить, что в целом экскурсоводы музея-заповедника стремятся при разрешении конфликтных ситуаций учитывать интересы всех сторон, однако женщины-экскурсоводы могут пытаться изменить ход конфликта так, чтобы каждый из его участников пошел на взаимные уступки.

- Для каждой из групп слушателей данные стратегии являются эффективными. Примечательно, что в большинстве своем испытуемые мужской и женской выборки не уклоняются от решения конфликтной ситуации и не стремятся вступать в конфронтацию — они выбирают активные мирные способы урегулирования конфликта.

Результаты исследования представляют интерес с точки зрения наиболее эффективного осуществления процесса взаимодействия экскурсоводов и различных групп слушателей.

III. СЛОВО ПАСТЫРЯ

Михаил Иванов, протоиерей

СЛОВО 6 ИЮНЯ 2024 ГОДА. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПУШКИНА

Святые Горы, Святогорский монастырь

Признак Бога, вдохновенье...

А.С. Пушкин

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Христос Воскресе! Воистину воскресе!

Ваши Высокопреосвященства, дорогие о Господе отцы, братья и сестры. Сегодня вся Россия и весь образованный мир чтит память великого поэта — А.С. Пушкина. Родился Александр Сергеевич в Москве, а упокоился у стен величественного собора, перед которым мы молимся сейчас. Здесь были написаны основные его произведения.

Не случайно поэт избрал местом своего погребения именно Святогорский монастырь. Здесь было родовое кладбище семьи Пушкиных, но всё же следует отметить, что история окружающих благодатных мест совершенно особенным образом вошла в жизнь Пушкина и нашла отражение в его творчестве. С 9 августа 1824 по сентябрь 1826 года продлилась ссылка поэта в Михайловском. Нам известно возмущение Александра Сергеевича своим положением в этот период. Он оказался удален от столиц и общества. В такой ситуации друзья обращали внимание Пушкина на тот факт, что ссылка не является препятствием для творчества и развития таланта. Здесь необходимо отметить деятельность А.С. Пушкина как историка-исследователя. В Михайловском он читает много литературы, обращается к историческим источникам. В частности, посещая Святогорскую обитель, Пушкин работал с летописями, с текстом местной летописи — Святогорской повести, памятника древнерусской литературы. Интересно, что труды Пушкина в монастырском

архиве проходят практически одновременно с научной работой и архипастырской деятельностью знаменитого светского и церковного историка митрополита Евгения (Болховитинова), служившего на Псковщине с 1816 по 1822 год. В 1821 году митрополит издал собранные им описания многих псковских монашеских обителей, в 1831-м — «Историю княжества Псковского». Нет сомнений, что опальный поэт знакомился с этой литературой в монастырской библиотеке или позже, в иных местах.

Полученные сведения меняют взгляды и самого исследователя, находят отражение в его творчестве. Также поэт посещает знаменитые Святогорские ярмарки, проходившие в девятую пятницу по Пасхе и последующие два дня у стен Святогорской обители в память явления Святогорских икон в 1569 году. Здесь он соприкасается с народным творчеством, впитывает самую душу народа, выраженную в словах. В Михайловском была закончена поэма «Цыганы», написаны четыре главы романа «Евгений Онегин», создана историческая трагедия «Борис Годунов», поэма «Граф Нулин» и множество лирических стихотворений. Фактически здесь Пушкин окончательно сформировался как непревзойденный поэт. Образы блаженного Николая Салоса Псковского и блаженного Тимофея Святогорского послужили источниками для образа юродивого Николки в исторической трагедии «Борис Годунов».

В период михайловской ссылки поэт, помимо того, что работал в монастырском архиве, встречался с игуменом Святогорского монастыря Ионой. Игумен был образованным человеком; известно его описание монастыря, которое было подготовлено по указанию митрополита Евгения (Болховитинова). Митрополит и игумен приложили много трудов к переустройству обители. Многое из того, что мы видим сейчас, создано их заботами и предстало взору поэта во время пребывания в ссылке и позже. К чести игумена Ионы, предположения, высказанные советскими исследователями о слежке, которую он вел за опальным поэтом, не подтвердились. Игумен высказался о Пушкине превосходно: «Живет как красная девка, ни во что не вмешивается». Со следующим игуменом монастыря, архимандритом Геннадием II поэт мог встречаться во время своих визитов в Михайловское в 1827 и 1835 годах, затем во время похорон своей родительницы в 1836 году. Наконец, архимандрит Геннадий служил панихиду над гробом Пушкина и хоронил его самого у стен Успенского собора в 1837 году.

Уместно сегодня будет отметить, что церковная молитва занимала важное место в жизни поэта. Он отмечал благодатность молитв своей

жены, няни, сам знал много молитв наизусть и «часто твердил их», по словам Петра Андреевича Вяземского. Предстояние человека в молитве перед Творцом и Создателем мира, Вершителем человеческой истории и Спасителем человечества мы находим в художественном творчестве, в мире нашего великого русского поэта. Молитва в творчестве Пушкина не только действие, совершаемое героем и характеризующее его нравственность, но и событие, определяющее дальнейшее развитие сюжета. Пушкин показывает нам в своем творчестве промысление Спасителя о судьбах Отечества, мира и конкретного человека. Будем и мы усердны в молитве о почившем поэте и его сродниках не только сегодня, но и в другие дни.

Будем помнить, что, по мысли Валентина Семеновича Непомнящего, мы — персонажи пушкинского мира. «Мы, утратившие чувство священности мира, в котором живет человек, потребляющие его по своим хотениям, доведшие его до порога экологической катастрофы, производящие над ним утопические эксперименты, ведущие к распаду, гниению, разбитому корыту, — мы должны наконец понять, что мы — внутри пушкинского мира, мы им предсказаны: ведь на этой «иконе» (пушкинского мира) изображается, как люди забывают о высших ценностях и что в результате этого бывает».

В разные годы стекалась Россия ко гробу своего великого сына. В эту юбилейную дату, выпавшую на особый период возрождения России, необходимо остановиться на взглядах нашего поэта на отечественную историю, перспективы развития и место России в мире. Историзм — одна из характерных черт творчества Пушкина, который обладал помимо поэтического дара еще и даром историка-исследователя. «История народа принадлежит поэту», утверждал наш единственный поэт-историк. Создав «Историю Пугачевского бунта», Пушкин собирался создать более обширный исторический труд, но этой идее не суждено было осуществиться.

Вместе с тем нам известны взгляды поэта на пути исторического развития России. Александру Сергеевичу был присущ особый склад ума; он весьма скептически относился к различным философским мудрствованиям, построению далеких от жизни спекулятивных схем. Как известно, поэт был знаком с родоначальниками западничества и славянофильства Петром Яковлевичем Чаадаевым и Алексеем Степановичем Хомяковым и вполне определился в своем отношении к этим учениям. Семен Людвигович Франк отмечает, что великий поэт был «совершен-

но свободен от того рабски-ученического, восторженно-некритического отношения к западным политическим идеям и движениям». В то же время, по словам Ивана Александровича Ильина, «он глубоко чувствовал свой народ, его душу, его историю, его миф, его государственный инстинкт». Его призвание было «принять душу русского человека во всей ее глубине, во всём ее объеме и оформить, прекрасно оформить ее, а вместе с нею и Россию».

Поэт разработал собственный оригинальный подход к проблеме Запад — Россия, где либерализм сочетался с консерватизмом. Переболев либерализмом, он считал монархию источником стабильности и культурного прогресса России. Царь Петр I был для Пушкина воплощением монарха, действующего во благо страны. Поэт тщательно изучал историю петровского времени; из-под его пера вышел образ Петра как исконно русского патриота, не отвергающего старины, но считающего, что национальный склад ума и духа может осуществить свое предназначение путем проводимых реформ. Пушкин в то же время критиковал некоторые указы Петра. Подобный подход в оценке деятельности императора использовал чуть ранее митрополит Евгений (Болховитинов).

Нужно признать, что «Пушкин связал то, что разрубил Петр», сохранив Россию как православную страну благодаря своему творчеству и центральному месту в русской культуре.

Важную роль в системе русской монархии поэт отводил родовому дворянству, бывшему носителем культурной непрерывности и преемственности в развитии страны, а также выразителем свободного общественного мнения — и тем самым уравновешивавшему монархию. Ценность дворянства рассматривалась Пушкиным с общегосударственной и культурной позиции.

Оценивая историческое прошлое России, Пушкин отмечает особенное предназначение нашего государства в том числе в сохранении и развитии Европы. «Запад должен благодарить Россию, которая оказалась вынужденной вести «совершенно особое существование», давая католическому миру развиваться без всяких помех, но он об этом предпочитает не вспоминать». Отмечая этот факт, великий русский поэт подчеркивает: «Европа в отношении России всегда была столь же невежественна, сколь и не благодарна». Прозорливость этой мысли подтверждают нынешние взаимоотношения между объединенной Европой и Россией.

Защищая православную веру в полемике с Чаадаевым, поэт написал: «У греков мы взяли Евангелие и предания, но не дух ребяческой мелочности и словопрений. Нравы Византии никогда не были нравами Киева».

Одновременно с этим Пушкин полемизировал с основателем славянофильства А.С. Хомяковым, подчеркивая: если мы будем опираться только на свою самобытность и традиции, не принимая во внимание мировой опыт, то далеко не уйдем.

Пушкин призывает нас не замыкаться в своем прошлом, но, опираясь на православные традиции национальной культуры и разного рода новации, сделанные другими народами, идти вперед. Эта пушкинская мысль есть подлинный синтез, открывающий совершенно новую точку зрения с широкими социально-культурными и духовными перспективами развития. Пушкинский подход к исторической перспективе России снимает дилемму, лежащую в основе спора между приверженцами общечеловечности и универсальности и сторонниками всего национального, исконного, родного. Поэт утверждает мысль о том, что укорененность в национальных традициях и любовь к собственной культуре не является препятствием к обогащению извне, к принятию и усвоению всего лучшего, что создано другими народами. Очевидно, современная Россия следует пути, около 200 лет назад предначертанному Пушкиным. Сбылось пророческое слово Николая Васильевича Гоголя о русском человеке в его развитии через 200 лет, прообразом которого является Пушкин.

Вернемся, дорогие о Господе, к Святой горе, которая ныне предстает пред нашими взорами. Именно в этом святом месте удостоился упокоиться наш великий поэт. В 1563 году святой блаженный Тимофей видел на речке Луговке и здесь нетварный Божественный свет и явление икон Богородицы. Этого Божественного света удостоился и наш поэт. Изучая историю Отечества в здешнем архиве, он соприкоснулся с благодатью через церковнославянский памятник письменности, древнерусскую летопись — Святогорскую повесть. Последуем и мы с вами за святым и блаженным Тимофеем и нашим великим поэтом.

Святогорская повесть есть благословение Божие нашему народу и государственности. Во время последнего явления Пресвятой Богородицы Тимофею, посылая последнего в Новгород, Преблагословенная Дева Мария сказала ему передать следующие повеления новгородцам, первое: идти в Новгород проповедовать «Милость Божию и Пречистыя

Богородицы, чудотворные Ея иконы, являвшейся во области Псковской»; второе: проповедовать там благодать исцеления, бывающую всем болящим, приходящим с верою к Честному Ея Образу (Богородицы Одигитрии); и третье: проповедовать, «дабы шествие сотворил архиепископ Великаго Новаграда с народом во область Псковскую, во обитель Пречистыя Богородицы, на Синичью гору, молиться о православием царе и о всей Рустей земли православных христиан, дабы Господь Бог дал тихо и безмятежно житие и избавил бы от междоусобныя брани от глада и мора и от нашествия поганых на Русскую землю».

Из третьего пункта следует, что Богородица повелевает молиться о православном царе и *всей* Русской земле, и от этого будет зависеть дарование Богом мирного жития России и прекращение эпидемий (мора) и войн. Фактически это и есть благословение Русской земле и московскому государю. Важным моментом является то, что это событие совершается в момент правления первого венчанного на царство русского государя — Иоанна IV. То есть вместе с приобретением статуса царской власть на Руси сразу же получила божественное благословение, распространяющееся на весь народ, что имело важное значение для становления русской государственности. Это благословение обращено, несомненно, не только к средневековым жителям Новгорода, но и ко всему народу России вне временных границ. Обращение к новгородцам сделано в конкретных исторических обстоятельствах, но в тексте упоминается обо всей Русской земле.

Однако благословение связано с выполнением ряда условий. Единство народа и богоустановленной власти на Руси, молитва о государе и о «всей Рустей земли», паломничество людей к Святогорским святыням, где прозвучало благословение России, являются залогом благоденствия и процветания русского государства.

Постепенно Святогорская повесть и ее события были забыты в России. Непостижимым для нас образом, Божественным промыслом, советская система музеев и культуры сохранила для нас тексты Повести и их описания отчасти в связи с именем Пушкина, работавшего со списками Повести здесь.

Пушкин, как и мы сейчас, переживал за Отечество во время Польского восстания 1830–1831 годов. Знаменательно, что и теперь, в наши непростые дни выходит на свет Божий, актуализируется наша Святогорская повесть и заповеди Богородицы, данные святому Тимофею к новгородцам, а значит и ко всем, всем нам. Очевидно, в этих событиях видна

Божественная забота о России, о наших народах, о всех нас. Сегодня это воспринимается как чудо Божие.

Святогорскую повесть можно считать локальным Священным Писанием для России. Она имеет важное церковное и общегосударственное значение как древнерусский источник для обоснования богоизбранности Русской земли, утверждения внутренней легитимности государства. Вместе с тем следует отметить связь значимости Святогорской обители как хранительницы чудотворных икон и текста древней повести со значением событий явления чудотворных икон и важностью описанных событий как событий благословения Русской земли, народа и русского царя. Собственно, обитель и основывается царем по причине большого государственного, религиозно-политического значения описанных событий. Монастырь получает освящение от истории со Святогорскими иконами, получает цель и смысл своего существования как хранитель святынь и молитвенник пред ними за Россию, а позже и за Пушкина, нашего здесь последнее пристанище, и за всех нас.

Возблагодарим нашего Спасителя за все благодеяния к нам, за сегодняшний день!

Аминь.

Краткие сведения об авторах сборника
«Михайловская пушкиниана»

Бойцова Алена Евгеньевна — начальник службы просветительной и выставочной работы Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Бурченков Константин Петрович — ведущий научный сотрудник музея-усадьбы «Тригорское» (Пушкинские Горы).

Васильев Владимир Иванович — председатель Псковских региональных отделений Союза архитекторов и Союза реставраторов России, научный руководитель проектов по сохранению объектов культурного наследия Института «Псковгражданпроект» (Псков).

Виноградова Наталья Викторовна — начальник службы по организации и проведению праздников и массовых мероприятий Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Вревская Наталия Александровна — библиотекарь I категории Отдела редкой книги Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

Григорьев Дмитрий Павлович — экскурсовод I категории, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории Псковского государственного университета (Псков).

Ефимова Ирина Евгеньевна — научный сотрудник отдела массовых мероприятий Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Иванов Михаил Владимирович — кандидат богословия, протоиерей, настоятель Казанской церкви (Пушкинские Горы).

Иванова Наталья Викторовна — научный сотрудник отдела сохранения Некрополя Ганнибалов — Пушкиных и объектов культурного наследия Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Иванова Татьяна Борисовна — старший научный сотрудник научного архива Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Козмина Любовь Владимировна — кандидат филологических наук, почетный работник образования РФ, хранитель музея-усадьбы Ганнибалов «Петровское» (Пушкинские Горы).

Козмина Мария Альбертовна — старший научный сотрудник экскурсионного отдела Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Ступина Елена Алексеевна — ведущий научный сотрудник музейных фондов Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Пономаренко Светлана Владимировна — лаборант реставрационной мастерской Государственного Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника «Ростовский кремль» (Ростов).

Содержание

[ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО].....	3
----------------------------	---

**I. Материалы научной конференции памяти С.В. Ямщикова
«Музей. Реставратор. Реставрация»
(17–20 июля 2024 года)**

Любовь Козмина

ДАРЫ НЕЗАУРЯДНОГО ДАРИТЕЛЯ: ИЗ ИСТОРИИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ МУЗЕЙНЫХ РАРИТЕТОВ	4
--	---

Елена Ступина

ФОТОГРАФИИ ОПОЧЕЦКОГО ФОТОГРАФА А.И. НИКОНОВИЧА В СОБРАНИИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА	32
--	----

Елена Ступина

ПОРТРЕТЫ ГРАФИНИ ВЕРЫ МИХАЙЛОВНЫ СИВЕРС В ФОНДАХ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА И СОБРАНИЯХ ДРУГИХ МУЗЕЕВ РОССИИ	51
---	----

Владимир Васильев

«ДОМ ГУБЕРНАТОРА» В ПСКОВЕ: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ, РЕСТАВРАЦИИ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ	70
--	----

Наталья Вревская

НЕКОТОРЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ДЕТЕЙ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВРЕВСКОГО И ЕВПРАКСИИ НИКОЛАЕВНЫ ВУЛЬФ ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА	84
---	----

Светлана Пономаренко

РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНОГО БЛЮДА АРХИМАНДРИТА ВЛАСИЯ ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ»	95
---	----

**II. Материалы научно-практической конференции
сотрудников Пушкинского Заповедника
(1 декабря 2024 года)**

Мария Козмина

МАТЕРИАЛЫ К ПУШКИНСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «МИХАЙЛОВСКОЕ»	105
---	-----

Наталья Виноградова

«ПУШКИНЫХ — МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПОКОЙНОГО КАМЕР-ЮНКЕРА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА» ДЕРЕВНИ. 1858 ГОД По материалам Государственного архива Псковской области (ГАПО)	131
---	-----

Ирина Ефимова

К ВОПРОСУ ОБ ИЗОБРАЖЕНИИ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА ПОГОСТА ВОРОНИЧ В РАБОТАХ ХУДОЖНИКОВ И НА ФОТОГРАФИЯХ КОНЦА XIX ВЕКА — 1930-Х ГОДОВ	142
---	-----

Дмитрий Григорьев

КНИГА «ПАМЯТЬ А.С. ПУШКИНА»: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ.....	159
--	-----

Татьяна Иванова

ПУШКИНСКИЕ МЕСТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ По документам Тверского центра документации новейшей истории (ГКУ ТЦДНИ)	170
---	-----

Алена Бойцова

ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК.
ПЕРВЫЙ ГОД ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ.
АВГУСТ 1944 — ИЮНЬ 1945 ГОДА 177

Константин Бурченков

О СОЗДАНИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ ТРАГЕДИИ А.С. ПУШКИНА
«БОРИС ГОДУНОВ», В МУЗЕЕ-УСАДЬБЕ «ТРИГОРСКОЕ»:
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ КОНЦЕПЦИИ 191

Наталья Иванова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКСКУРСОВОДОВ
С РАЗНЫМИ ГРУППАМИ ПОСЕТИТЕЛЕЙ
ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА 201

III. Слово Пастыря

Михаил Иванов, протоиерей

СЛОВО 6 ИЮНЯ 2024 ГОДА.
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПУШКИНА
Святые Горы, Святогорский монастырь 219

Краткие сведения об авторах

сборника «Михайловская пушкиниана»..... 226

Научно-популярное издание

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 106

МАТЕРИАЛЫ

научной конференции памяти С.В. Ямщикова

«Музей. Реставратор. Реставрация»

(17–20 июля 2024 года)

МАТЕРИАЛЫ

научно-практической конференции сотрудников

Пушкинского Заповедника

(1 декабря 2024 года)

Руководитель издательских проектов

Пушкинского Заповедника

Н.Б. Василевич

Редактор О.И. Бахтина

Обложка, обработка фото Е.А. Мужаревская

Компьютерная верстка С.В. Лазаренкова

На первой странице обложки:

К.Ю. Швец. Святогорский монастырь. Братский корпус.

1957 год. ПЗ-КП-706

На третьей странице обложки:

к статье В. Васильева «Дом губернатора» в Пскове: основные результаты исследований, реставрации и приспособления» (с. 70–83)

«Дом губернатора». Первый вариант проектного цветового решения — воссоздание исторически первоначальной окраски фасадов.

Эскизный проект. Ноябрь 2012 года

Окончательный вариант проектного цветового решения.

Рабочая документация. 2018 год

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)

181370, Россия, Псковская область, пос. Пушкинские Горы,
бульвар имени С.С. Гейченко, 1

Распространяется бесплатно

12+

Подписано в печать 04.03.2025.

Формат 60x88 ¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Объем 14,5 печ. л. Заказ № 304. Тираж 150 экз.

Отпечатано в ООО-фирма «Псковское возрождение». ИНН 6027024264.

180000, г. Псков, ул. Гоголя, д. 6.